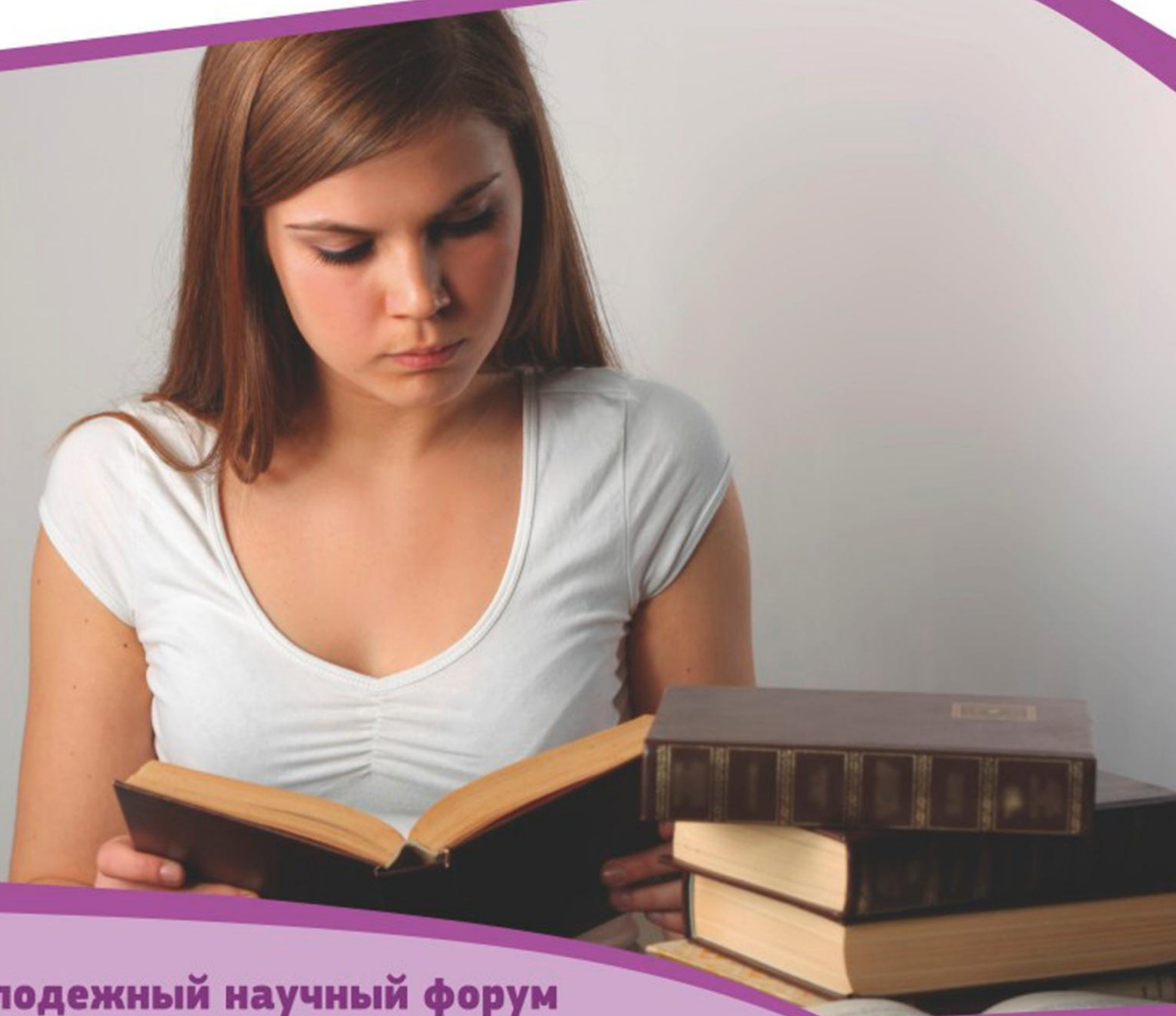




ОСТАВЬ СВОЙ

СЛЕД В НАУКЕ

nauchforum.ru



III Молодежный научный форум

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

г. МОСКВА, 2013 г.



ОСТАВЬ СВОЙ

СЛЕД В НАУКЕ

МЕЖДУНАРОДНЫЕ НАУЧНЫЕ
СТУДЕНЧЕСКИЕ КОНФЕРЕНЦИИ

МАТЕРИАЛЫ III СТУДЕНЧЕСКОЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ ЗАОЧНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

**МОЛОДЕЖНЫЙ НАУЧНЫЙ
ФОРУМ**

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

Москва, 2013 г.

УДК 009
ББК 6\8
М 75

М 75 «Молодежный научный форум: Гуманитарные науки»: материалы III студенческой международной заочной научно-практической конференции. (30 апреля 2013 г.) — Москва: Изд. «Международный Центр Науки и Образования», 2013. — 216 с.

ISBN 978-5-00021-039-0

Сборник трудов III студенческой международной заочной научно-практической конференции «Молодежный научный форум: Гуманитарные науки» отражает результаты научных исследований, проведенных представителями различных школ и направлений современной науки.

Данное издание будет полезно магистрам, студентам, исследователям и всем интересующимся актуальным состоянием и тенденциями развития современной науки.

ISBN 978-5-00021-039-0

ББК 6\8

«Международный Центр Науки и Образования», 2013 г.

Оглавление

Секция 1. Краеведение	7
КРАСНОЯРСКИЙ ПОДВИЖНОЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ Кочкина Елена Игоревна Вдовин Александр Сергеевич	7
УЧАСТИЕ ГОРЦЕВ ТЕРСКОЙ ОБЛАСТИ В РУССКО-ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЕ 1877—1878 ГГ. Кравцов Андрей Александрович Кравцов Евгений Александрович Кручинин Сергей Васильевич	14
РАЗВИТИЕ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ АРХИОЛОГИЧЕСКИХ КУЛЬТУР С УЧЕТОМ ОРНАМЕНТОВ Щербина Дмитрий Романович Филипас Станислав Иванович Кручинин Сергей Васильевич	23
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РАЙОНОВ В ТАССР В СЕРЕДИНЕ 1950-Х — НАЧАЛЕ 1960-Х ГГ. ВОСТОЧНОЕ ПРЕДКАМЬЕ Шарифуллин Рамиль Фаимович Миннибаев Булат Илдарович	35
Секция 2. Лингвистика	39
ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ КОММУНИКАТИВНОЙ СТРАТЕГИИ УБЕЖДЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ Арутюнян Карине Арменовна Гущина Людмила Викторовна	39
КЛАССИФИКАЦИЯ ГАСТРОНОМИЧЕСКИХ МЕТАФОР (НА МАТЕРИАЛЕ СОВРЕМЕННЫХ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ СМИ) Власова Алиса Валентиновна Гущина Людмила Викторовна	44
ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ЖЕНСКОЙ РЕЧИ НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ РЕТРАКТИВНЫХ РЕЧЕВЫХ АКТОВ: ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ Евтухова Инна Игоревна Гущина Людмила Викторовна	54
КОММУНИКАТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОЦЕНОЧНЫХ НОМИНАЦИЙ В ЖЕНСКОЙ РЕЧИ (НА МАТЕРИАЛЕ СОВРЕМЕННОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА) Кряжева Надежда Андреевна Гущина Людмила Викторовна	60

ЯЗЫКОВАЯ ИГРА КАК СПОСОБ СОЗДАНИЯ КОМИЧЕСКОГО (НА ПРИМЕРЕ РУБРИКИ «ОЧ. УМЕЛЫЕ РУЧКИ» ТЕЛЕПЕРЕДАЧИ «ПОКА ВСЕ ДОМА») Попозогло Александра Николаевна Осипова Ольга Ивановна	66
ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЯ В ЗАГЛАВИЯХ ЛИТЕРАТУРНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ Николаева Саргылана Руслановна Санникова Инна Иннокентьевна	75
СЕМАНТИКА НОМИНАЦИЙ АППАРАТОВ В АНГЛИЙСКОМ, КИТАЙСКОМ, НЕМЕЦКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ Шевченко Дмитрий Дмитриевич Овчинникова Нелли Николаевна	80
Секция 3. Литературоведение	86
ПОЭТИКА «ПЛАСТИЧЕСКОГО ТЕАТРА» Т. УИЛЬЯМСА (НА ПРИМЕРЕ ПЬЕСЫ «ТРАМВАЙ «ЖЕЛАНИЕ»») Пугачева Екатерина Сергеевна Иванова Наталья Анатольевна	86
РЕЛИГИОЗНО-ФИЛОСОФСКИЕ ВЗГЛЯДЫ Л.Н. АНДРЕЕВА Капанина Анна Сидорова Анастасия Анатольевна	93
ТЕМА РОДИНЫ В РАННИХ «БЫТОВЫХ» РАССКАЗАХ В.В. ЛИЧУТИНА «БЕЛАЯ ГОРНИЦА» И «ИОНА И АЛЕКСАНДРА» Машуков Мурадин Кадырович Сидорова Анастасия Анатольевна	103
ЭВОЛЮЦИЯ ЖЕНСКИХ ОБРАЗОВ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Л.А. ЧАРСКОЙ Помазкина Анна Ивановна Веревкина Ирина Николаевна	111
БИБЛЕЙСКИЕ МОТИВЫ В РАССКАЗАХ Л. АНДРЕЕВА «БАРГАМОТ И ГАРАСЬКА», «АНГЕЛОЧЕК» Пушик Алевтина Вячеславовна Сидорова Анастасия Анатольевна	115
Секция 4. Педагогика	124
ЛИДЕРСКИЕ КАЧЕСТВА СТУДЕНТОВ МЕДИЦИНСКОГО ВУЗА КАК ОБЪЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ Казанцева Людмила Сергеевна Жигарева Евгения Юрьевна Бальчинова Дугарма Галсановна	124

НАРКОСИТУАЦИЯ В РОССИИ КАК СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВАЯ И ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА Гурьмова Калерия Яковлевна Попов Виктор Алексеевич	129
УЧРЕЖДЕНИЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОФИЛЯ В АСПЕКТЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ТВОРЧЕСКОЙ САМОРЕАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ ПО ПРИНЦИПУ: «ОБРАЗОВАНИЕ ДЛЯ ВСЕХ» Захарова Анастасия Семёновна Шарафеева Алсу Фатыховна	138
РАЗВИТИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ У СТУДЕНТОВ СИСТЕМЫ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ Кутергин Александр Викторович Опарин Алексей Иванович	148
ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ РАБОТА С ПОДРОСТКАМИ ВАНДАЛАМИ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ УЧРЕЖДЕНИИ Павлова Екатерина Михайловна Попов Виктор Алексеевич	154
РАЗВИТИЕ МЕЛКОЙ МОТОРИКИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ ЧЕРЕЗ КОНСТРУИРОВАНИЕ ГЕОМЕТРИЧЕСКИХ ФИГУР ИЗ ПРОВОЛОКИ Ткаченко Кристина Сергеевна Тарасова Алла Петровна	16
ИКТ КАК СРЕДСТВО ОРГАНИЗАЦИИ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ ТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТА Мирович Ксения Андреевна Тлегенова Танзиля Ерсаиновна	165
«ВОСПИТАНИЕ ДУХОВНОСТИ В НЫНЕШНЕЙ МОЛОДЕЖИ» Соломатова Алена Андреевна Чумак Юлия Игоревна	171
Секция 5. Психология	176
ОСОБЕННОСТИ КОПИНГ-ПОВЕДЕНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ПОДРОСТКОВ Плотникова Александра Андреевна Лизунова Галина Юрьевна	176
Секция 6. Физическая культура	183
СПОРТ ДЛЯ ЛЮДЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ Ишалова Юлия Альбертовна Бекмансуров Раиль Хадиярович	183

Секция 7. Юриспруденция	188
ВВЕДЕНИЕ БЕЗВИЗОВОГО РЕЖИМА РОССИИ С ЕВРОСОЮЗОМ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ Вагинова Ольга Анатольевна Жадан Владимир Николаевич	188
СИТУАЦИЯ В МАЛИ: ТЕРРОРИЗМ ИЛИ РЕАЛИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНО-СТРАТЕГИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ Испенбетова Лилия Амангельдиевна Алимбиева Татьяна Геннадиевна	192
ПРОБЛЕМЫ ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО ПОДХОДА К ТИПОЛОГИИ ГОСУДАРСТВ Кропачева Ксения Игоревна Козловский Станислав Иванович	198
ПРОБЛЕМЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЙ ПРАВ И ПРОЦЕДУР ПО ОЗНАКОМЛЕНИЮ С МАТЕРИАЛАМИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ Марысаева Алёна Владимировна Цембелев Николай Шараевич	205
МОББИНГ КАК ОДНО ИЗ НАПРАВЛЕНИЙ В КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКЕ Стручкова Светлана Николаевна Николаева Людмила Николаевна	211

СЕКЦИЯ 1.

КРАЕВЕДЕНИЕ

КРАСНОЯРСКИЙ ПОДВИЖНОЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ

Кочкина Елена Игоревна

*студент Красноярского государственного педагогического университета
им. В.П. Астафьева, г. Красноярск*

Вдовин Александр Сергеевич

*научный руководитель, доцент Красноярского государственного
педагогического университета им. В.П. Астафьева, г. Красноярск*

Рост общественного интереса к педагогическим музеям характерен в большей степени для 1890-х гг. и начала XX в. Причины их появления в России связаны с кардинальным реформированием общественно-политической жизни страны в середине XIX в. [3, с. 14]. В 1870—1890-е гг., на музей смотрели как на едва ли не самое актуальное средство преодоления кризиса образования [9, с. 14]. К этому времени относится возникновение подвижных (передвижных) музеев, материалы которых выдавались во временное пользование и практически постоянно находились за пределами их помещений. Музеи, нужные обществу, существовали благодаря широкой общественной инициативе. Опираясь на мнение теоретика музейного дела М.В. Новорусского, можно говорить о том, что педагогические музеи в России работали как очаги культуры, имели мировую известность. Именно в России были созданы первые прообразы учебных и детских музеев [7, с. 15].

Музей стал методом борьбы с традициями схоластической, чисто книжной системы обучения, поскольку позволял, как отмечал М.В. Новорусский, «изучать, не книжки, а натуру, реальные предметы и отношения между ними», т. е. проводить принцип наглядности [8, с. 14]. Музей сотрудничал не только

со школой, но и стал звеном в единой системе внешкольного образования, которое тогда рассматривалось очень широко [8, с. 15].

В Красноярске подвижной педагогический музей наглядных пособий был создан в конце 1897 г. (официальной датой объявлено 2 января 1898 г.) кружком учителей и учащихся губернии. Молодая учительница М. В. Красноженова, собирательница сибирского фольклора и педагог, стояла во главе музея и способствовала привлечению к нему деятельных сотрудников. Подобные музеи существовали тогда только в Москве и Санкт-Петербурге. Часть коллекций устроители музея подготовили своими силами [5, с. 64]. В первый год было составлено 5 коллекций с 55 предметами, поступали пожертвования, устанавливались связи с Петербургским музеем, выписывались пособия из центра и Вятской земской мастерской [2, с. 106]. Особое значение при сборе материалов придавалось связи с местными условиями, с краеведением. Учебные пособия предоставлялись всем школам бесплатно во временное пользование, а по их использовании, возвращались обратно. Таким образом, музей становился включенным в учебный процесс. Ведь возможность получить и использовать в обучении необходимые пособия — карты, приборы, таблицы — привлекала учителей и определила музей как наиболее рациональный. Изначально пособия хранились в квартире М.В. Красноженовой, а в начале 1900 г. были перевезены в III народное училище. В декабре 1902 г. музей был переведен в помещение Народного дома (театра). В 1903 г. музей переходит в число учреждений Общества Попечения о начальном образовании [2, с. 106].

С 1904 г. музей начал выдачу пособий в сельские школы, при музее основали библиотеку научно-популярного характера и мастерскую дешевых картин для волшебного фонаря [2, с. 106]. Заседание комиссии педагогического музея от 28 января 1904 г. постановило устраивать для детей лекции-беседы. Эти лекции иллюстрировались географическими пособиями (картами, картинками, глобусами и т. д.), физическими опытами, картинками при помощи волшебного фонаря [1, с. 5].

На 1911 г. музей по своему значению занимал среди подобных музеев Российской Империи одно из ведущих мест. М.В. Новорусский в своей работе «Музеи и их образовательное значение», составленной на основании анкетных данных, выбирает в сравнительной таблице 11 крупнейших музеев, в это число входил и Красноярский передвижной педагогический музей. По числу выданных в 1907—1908 гг. пособий он занял шестое место, а по числу предметов на одного абонента (интенсивное пользование) — третье место [2, с. 42].

В музее случались и происшествия, летом 1913 г. во время ремонта произошло воровство. Вор испортил много новых картин, разрезал их ножом, поломал коллекции и уничтожил гербарий. Как отмечала М.В. Красноженова: «Это уже четвертое воровство за 15-летнюю жизнь музея» [2, с. 47]. Материальная помощь была оказана учителями народной школы — В.А. Сипкиным и Е.Я. Мамонтовой постановкой детских спектаклей в пользу музея. Также музей получил пожертвование от местных лиц и московских педагогов. Рост музея (пополнение пособиями) в первый период существования представлен в таблицах 1 и 2.

Таблица 1.

Таблица рост музея по годам

Годы	1898	1899	1900	1901	1902	1903	1904	1905
Число названий	5	28	108	123	174	209	332	438
Число предметов	55	581	989	1120	1485	1757	2363	3221

Таблица 2.

Таблица рост музея по годам

Годы	1906	1907	1908	1909	1910	1911	1912	1913
Число названий	438	496	671	794	870	925	1016	1237
Число предметов	3221	3470	4644	5397	6432	7065	8774	10037

В 1913 г. пособиями музея пользовались 16 учебных заведений, а в 1914 г. — 24. Отмечалось, что созданным Передвижным педагогическим музеем «может гордиться не только Красноярск, но и вся Сибирь» [5, с. 55].

На 1914 г. стоимость музея составляла около 6 000 рублей. По выбору членов музейной комиссии из общего собрания членов Общества попечителей о начальном образовании музеем заведовала М.В. Красноженова. Источниками содержания музея были субсидии города в размере 800 рублей и Министерства Народного образования — 600 рублей [2, с. 69].

В декабре 1914 г. музей был переведен в Дом Просвещения [2, с. 71], здесь он принял показательно-подвижный характер. В 1915 г. была устроена первая выставка пособий, которая продолжалась 5 дней, ее посетили 315 человек. Для большинства посетителей музей, существующий в городе уже 17 лет, был большой новостью [2, с. 82]. Поэтому деятельность музейной комиссии в 1916 г. была направлена на ознакомление красноярской публики с задачами педагогического музея путем осмотра и объяснения его коллекций. Отмечалась незаинтересованность широких слоев общества музеем [2, с. 94].

В 1918 г. в периоде организации находился «Районный отдел» педагогического музея. Пособиями музея пользовались школы Канского, Красноярского, Ачинского, Енисейского, Минусинского уездов, Туруханского края [2, с. 102]. Много внимания было уделено музею со стороны крупных общественных организаций. Оценив значение музея, Чрезвычайное Земское Собрание назначило педагогическому музею в 1918 г. субсидию в размере 5 000 рублей [2, с. 105]. Кооперативный съезд утвердил представление секретариата о субсидии музею в 10 000 рублей. Но эти суммы не были получены музеем, так как Сибирь в 1918—1919 гг. была отрезана от Европейской России и не было возможности целесообразно их израсходовать [6, с. 3].

1919 г. был тяжелым для музея, помещение потребовалось под госпиталь, музею пришлось свернуть коллекции и перебраться в помещение книжного склада. Часть шкафов были вынесены во двор под навес, часть осталась с препаратами и пособиями в госпитале, их вернуть не удалось [2, с. 106].

В апреле 1920 г. музей перешел в ведение Внешкольного отдела, а М.В. Красноженова перешла в Музей Приенисейского края, была назначена

новая заведующая, которой стала К.А. Смирнова. Госпиталь был переведен из Дома Просвещения и помещение возвращено музею. В этот период в музее работали 7 человек постоянных служащих и до 5 временных — инструктора, библиотекарь, зоолог и др. [2, с. 107].

В 1921 г. коллекции музея разрослись, его помещение было загромождено и показательный отдел пришлось закрыть. Но выдача пособий увеличилась, начала работать детская библиотека, снабжая школы и детские дома книгами [2, с. 122].

В начале 1922 г. музей пережил первую операцию сокращения штатов. Второе сокращение произошло в декабре. Из 7 сотрудников были сокращены 4 человека. Это не могло не отразиться на текущей работе музея, так как у служащих не оставалось времени на внутреннюю работу [2, с. 126].

Летом 1923 г. для учащихся педагогических курсов в музее устроили выставку книг научного и педагогического характера, открыли ежедневную выдачу книг. В показательном отделе также разместили технические коллекции по производству стекла, выделки кож и т. п., спиртовые и сухие препараты для зоологии и биологии. Посетителями отдела были педагоги, учащиеся школ различных типов, слушатели курсов и все интересующиеся [2, с. 109].

Библиотека и музей обслуживали по преимуществу служащих от Народного образования. Также книги и пособия выдавали и не относящимся к ОНО, но только с разрешения Губполитпросвета. Музей получал содержание от Коммунахоза, с ноября 1923 г. часть содержания оплачивалась из средств Губполитпросвета [2, с. 127].

В 1924 г. музей обслуживал 61 учреждение, 322 лица. Музей не пополнялся пособиями, не было ассигнования. Работники музея организовали выставку картограмм и диаграмм по экономической географии России, истории партии, росту профессионального движения и т. п. В этот период в стенах музея работал краеведческий кружок Рабпроса, который передавал в собственность музея свои карты, диаграммы и другой краеведческий материал [2, с. 134].

С 1 февраля 1925 г., согласно распоряжению Политпросвета, была начата передача библиотеки музея Губпросу. Из-за подготовительной работы к переходу музея в другое помещение пришлось свернуть выставку. Деятельность библиотеки была упразднена [2, с. 141]. Отдел выдач был взят под читальню. Прошлое уплотнить показательный отдел [2, с. 148], который заставили инвентарем, то же самое наблюдалось в отделе выдач. Комнаты были так загружены, что в них не представлялось возможности раскладывать возвращенные и выдаваемые пособия [2, с. 144]. Так постепенно деятельность Педагогического музея была стеснена властями.

В 1920-х гг. сформировалось представление, что популяризация методов наглядного обучения не является для педагогических музеев главной задачей. В связи с этим произошла их переориентация, что дополнил процесс идеологизации. Красноярский подвижной педагогический музей, просуществовавший более четверти века, имел большое значение для школ губернии. Музей был полностью включен в учебный процесс для осуществления наглядного метода, знакомства с действительностью. Но в 1920-е гг. работать приходилось в тяжелых условиях: отсутствие средств, стесненность помещения, недостаточное оборудование для хранения коллекций и наглядных пособий [4, с. 76]. В 1926 г. это привело к закрытию Красноярского передвижного педагогического музея. Часть его коллекций вошла в состав фондов Музея Приенисейского края. Не смотря на это, Педагогический музей был центром объединения учителей губернии, средством связи их с местными органами народного образования, а также повышения профессиональной квалификации и музейной культуры педагогов.

Из рассмотрения судьбы музея мы могли бы сделать вывод, что этот вид образовательного музея после 1917 г. не был нужен власти, пытавшейся перестроить сложившуюся до революции систему просвещения. Но в первое послеоктябрьское десятилетие педагогический музей продолжал свою работу, потому что идея использования музея в целях образования была отнюдь не чужда новой власти. Ведь этот музей преследовал не только учебные цели,

но одновременно ориентировался на развитие детей в процессе их самостоятельной практической и творческой работы. Педагогический музей был ориентирован не только на педагогов, сколько на учащихся, которые изучали в музее материалы по той или иной теме; в нем наглядные учебные пособия соседствовали с работами, изготовленными руками детей; этот музей обрастал кружками, где учащиеся работали по его заданиям и материалам [3, с. 85].

В настоящее время исторический опыт педагогических музеев России должен быть использован при освоении утвержденной 4 октября 2000 г. Национальной доктрины образования в Российской Федерации, которая призвана обеспечить историческую преемственность поколений, сохранение, распространение и развитие национальной культуры, непрерывность образования в течение всей жизни человека [3, с. 287]. Ведь опыт Педагогических музеев совершили своеобразный переворот в рутинной системе образования Российской Империи, пропагандируя методы наглядного обучения среди учительства, а также способствуя приобщению к культуре самых широких слоев населения.

Список литературы:

1. ГАКК (Государственный архив Красноярского края), Ф. 581, О. 1, Д. 2, Л. 77.
2. ГАКК, Ф. 581, О. 1, Д. 3, Л. 153.
3. Е.И. Лелина Педагогические музеи в России второй половины XIX — начала XX веков: история становления и развития. — СПб. — 2008. — 316 с.
4. Комарова Т.С., Парамонова В.И. Неизданные материалы из собрания музея (письма М.В. Красноженовой, Н.М. Мартьянова, А.А. Ярилова)//Век подвижничества/ Красноярский краевой краеведческий музей. — Красноярск: Книжное издательство, 1989. — 74—93 с.
5. Мешалкин П.Н. Женщины Красноярья (на рубеже XIX—XX веков) / П.Н. Мешалкин; Сиб. гос. технолог. ун-т, Краснояр. культурно-историч. музейный центр. — Красноярск: СибГТУ, 2005. — 107 с.
6. Свободная Сибирь. 12 сентября 1919 г. № 201. — 4 с.
7. Троянская С.Л. Музейная педагогика и ее образовательные возможности в развитии общекультурной компетентности: Учебное пособие. — Ижевск: Ассоциация «Научная книга», 2007. — 139 с.
8. Юхневич М.Ю. Я поведу тебя в музей: Учеб. пособие по музейной педагогике/ М-во культуры РФ. Рос. ин-т культурологии. — М., 2001. — 223 с.

УЧАСТИЕ ГОРЦЕВ ТЕРСКОЙ ОБЛАСТИ В РУССКО-ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЕ 1877—1878 ГГ.

Кравцов Андрей Александрович

студент Ноябрьского института нефти и газа, г. Ноябрьск

Кравцов Евгений Александрович

студент Ноябрьского института нефти и газа, г. Ноябрьск

Кручинин Сергей Васильевич

*научный руководитель, доцент Ноябрьского института нефти и газа,
г. Ноябрьск*

Историю российско-северокавказских отношений нельзя рассматривать с упрощенных позиций, трактуя ее как противостояние, либо как «добровольное единение» Северного Кавказа с Россией, так как это явление гораздо более глубокое по своему содержанию, в котором значительное место занимают страницы боевого содружества горцев с российским воинством во внешних войнах Российской империи на протяжении XIX и XX вв. Весной 1844 г. правительство России приняло специальное постановление о привлечении горского дворянства на службу в русскую армию. Ополчение и иррегулярные войска из кавказских горцев приняли участие почти во всех боевых операциях русской армии. В ходе русско-турецкой войны 1877—1878 гг. боевое содружество горцев Северного Кавказа с русскими воинами еще более упрочнилось.

Представители северокавказских народов участвовали во всех сражения на Балканском и Кавказском театрах военных действий. Народы Балканского полуострова на протяжении столетий стонали под турецким игом. В 1875 г. вспыхнули восстания в Боснии и Герцеговине, через год в Болгарии. Сербия и Черногория объявили войну туркам. Славянские народы возлагали все надежды на Российскую империю. В самой России началось патриотическое движение в защиту южных славян, в Сербию и Черногорию уехало много добровольцев. В апреле 1877 г. российское правительство после

долгого колебания и многочисленных дипломатических демаршей объявило войну Турции.

Когда весть о русско-турецкой войне 1877—1878 гг. дошла до кавказцев, то горцы, в их числе ингуши, осетины, чеченцы и кабардинцы, незамедлительно заявили о своей готовности оказать посильную помощь, хотя данная война не соответствовала духовным ценностям мусульман, коими являлись все горцы, кроме православных осетин. Добровольцев из числа горцев Терской области было так много, что значительную часть их пришлось распустить по домам. Всего в 1876—1878 гг. было привлечено на военную службу из числа горцев Северного Кавказа — 19 852 человека [1]. Расчеты Османской империи на привлечение кавказских горцев на свою сторону полностью провалились. Сотни «сынов Кавказа» с беспримерной храбростью сражались на войне.

По решению верховного командования России было решено создать дополнительные войска в виде иррегулярных полков. К 25 ноября 1876 г. формирование Терско-Горского конно-иррегулярного полка было успешно завершено и дивизионы его собраны на сборных пунктах: Осетинский — в селении Ольгинском, а Ингушский — в селении Базоркино. Командирами сотен были назначены из осетин Абубекир Дударов, из ингушей Банухо Долгиев и Бетако Ужахов. В январе 1877 г. приступили к созданию Чеченского и Кабардино-Кумыкского конно-иррегулярных полков. Среди офицеров полка было много опытных командиров, прошедших суровые испытания еще в период Крымской войны 1853—1856 гг. Так, Тимурко Боров, участвуя в Крымской войне, отличился своей храбростью при взятии турецкой крепости Силистрии. Лекарями в этот полк были назначены Д. Куркиев и М. Боков. Они принадлежали к той категории горских врачей, которые искусно лечили людей, получивших тяжелые ушибы, переломы костей и другие увечья [2]. В полки набирались молодые люди известных и лучших фамилий, а также уже опытные бойцы, послужившие в регулярной кавалерии, в армейских полках, в милиции Терской области.

Командиры полков, назначенные российским командованием, по своему усмотрению подбирали младших командиров для своих частей. Офицерские кадры в конно-иррегулярные части набирались, как правило, из привилегированного сословия горцев. Отбор и подготовка офицеров осуществлялись по следующим направлениям:

1. из крещеных горцев: аманаты, пленные, сироты;
2. из горцев, проходивших службу в конвое императора, командующих войсками и административных начальников;
3. из горцев, служивших в разных милиционных формированиях, в регулярных и казачьих войсках;
4. из представителей духовенства и влиятельных горцев, служивших в гражданском и военном управленческом аппарате [3].

При формировании полка военное начальство пыталось придать ему внешние атрибуты регулярной кавалерии. Для отличия на светло-синих погонах писали большие буквы ТГ (Терско-Горский полк), ЧГ (Чеченский), КК (Кабардино-Кумыкский), означавшие начальные буквы названий полков. Отличались они даже цветом папах и черкесок. Например, у всадников Чеченского конно-иррегулярного полка не только папахи, но и бурки, бешметы и башлыки были белые. Вообще, одежда бойцов была не только удобная, но и красивая, украшена богато серебром, а их оружие украшали кавказская чернь, золотые насечки.

Еще до начала военных действий Терско-Горский полк отправили в Бессарабию и расположили в селении Гуры-Гальбины, недалеко от Кишинева. В самом Кишиневе была создана Кавказская казачья дивизия, куда вошли Терско-Горский, Владикавказский, Кубанский и Донской казачьи полки [4].

Так в одном воинском соединении оказались терские, кубанские, донские казаки, осетины, ингуши, чеченцы, кумыки и другие кавказские горцы. За это время многие казаки и русские солдаты, и офицеры подружились с горцами, стали их верными друзьями и кунаками.

У начальника штаба полковника П.Д. Перенсова было два ординарца из осетин: Заурбек (Захар) Дудаев и Моисей (Муса) Газиев. Восемнадцатилетнего Заурбека, Перенсов уважал безгранично. Он отмечал: «Это уважение привело к тому, что он сделался для меня бессменным ординарцем, слугой, товарищем и другом. Для него... кажется, весь свет слился в очень немногосложные понятия: рубить турок и любить меня... Привязанность его ко мне была поистине необычайна; ее трудно было описать...» [5].

Боевые действия в русско-турецкой войне 1877—1878 гг., как и во всех предыдущих войнах между Россией и Турцией в XIX в., развернулись на двух фронтах — Балканском и Кавказском (Малоазиатском). На обоих этих фронтах в составе русской армии сражались и иррегулярные (милиционные) части, сформированные из представителей народов Северного Кавказа. С первого и до последнего дня войны на Балканском театре находился четырехсотенный Терско-Горский конно-иррегулярный полк, состоящий из осетин и ингушей. На Кавказском фронте в боевых действиях приняли участие 2-й и 3-й Дагестанские, Чеченский, Кабардино-Кумыкский конно-иррегулярные полки шестисотенного состава. В ходе войны формирования из горцев Терской области показали высокие боевые качества. Они чаще всего использовались для действий небольшими летучими отрядами в разведке, сторожевой службе и рейдах в тыл неприятеля. Высокую оценку горцам за их беспредельную храбрость и отвагу, проявленные в русско-турецкую войну, дали видные начальники, которых особенно поражала природная удаль горцев. Начальник штаба Кавказской казачьей дивизии генерал-майор П.Д. Перенсов отмечал: «Далеко не доезжая Гуры-Гальбины, нас встретили всадники Терско-Горского полка и конвоировали до места. Любо было смотреть на этих лихих, изящных наездников, для которых езда удовольствие, нормальное состояние, а не обязанность, как в нашей регулярной кавалерии» [6].

П.Д. Перенсов, хорошо узнавший во время войны горцев и казаков, отмечал, — «в Гуры-Гальбины познакомился я поближе с осетинами и ингушами, в них я влюбился. Это была настоящая кавалерия, центавры...

Я любовался, какими молодцами они ездили на водопой: без седел на недоузках, скачут и гарцуют, джигитуя при возвращении от колодца» [7].

В свою очередь, осмотрев Терско-Горский полк, начальник полевого штаба действующей армии генерал-адъютант А.А. Непокойчицкий в донесении императору следующим образом выразил мнение о нем: «Славный полк, так и дышит Кавказом» [8].

«Этот народ заслуживает из ряда вон выходящей награды за свою безупречную, безграничную храбрость», — доносил по инстанции начальник Кавказской казачьей бригады полковник И.Ф. Тумалин [9].

В своих мемуарах о храбрости горцев в русско-турецкой войне 1887—1878 гг. пишут и другие военачальники. Начальник 4 корпуса действующей армии П.Д. Зотов не один раз говорит о бесстрашии и умении горцев воевать с неприятелем в сложных условиях войны. Первого июня 1878 г. Ингушский дивизион перешел Балканы, участвовал в крупном сражении при взятии Пловдива (Филипполя). Осенью этого же года Терско-Горский полк торжественно встречало население Владикавказа [10].

На заботливое, доброе отношение российского начальства горцы отвечали полной взаимностью. Но они никогда не мирились с грубостью, несправедливостью и никогда не превращались в бессловесных и покорных слуг.

Терско-Горский полк, состоявший из ингушей и осетин, прошел всю русско-турецкую войну, и описать все его боевые подвиги невозможно. Расскажем лишь об одном из многочисленных сражений — борьбе за крепость Ловча, падение которой давало возможность захватить Плевну.

22 августа 1877 г. начался штурм этой крепости многими пехотными дивизиями, кавалерией, куда входила Кавказская казачья бригада. В этом бою кавказцы прославились как лихие и бесстрашные воины. «Действия нашей кавалерии обоих флангов, — пишет современник, — были образцовы. Полковник, постепенно надвигаясь на Ловчу с севера, под конец боя, по взятии редута, произвел блистательную атаку на отступавших турок. Одновременно с владикавказцами, предвидимыми неустрашимым Левизом, врубился

и Кулебякин со своими конвойцами. Затем кавказская бригада в точности исполнила приказание князя Имеретинского: преследовать самым настойчивым образом» [11].

При взятии Ловчи русские потеряли 1516 человек, турки же — около 2200 человек только убитыми, не считая тех, кто погиб при преследовании Кавказской бригады по дорогам к Микре и Терое [12].

За храбрость и отвагу Ингушский дивизион получил георгиевское знамя, а его личный состав — около 200 георгиевских крестов и много орденов. Батуко Ужахов, Маги Наурузов и другие были награждены орденом Станислава 3-й степени, Темурко Боров — орденом Станислава 2-й степени [13].

Особенно отличился Ингушский дивизион в боях за село Кацелова. За отличие в этом бою удостоились наград многие ингуши. Так, командир дивизиона подполковник Банухо Базоркин получил орден Св. Анны 2-ой степени, ротмистр Николай Альдиев орден — Св. Анны 3-ой степени с мечами и бантом, прапорщик Артаган Мальсагов орден Св. Анны 4-ой степени с надписью «За храбрость», подпоручик Маги Наурузов был произведен в поручики. 22 человека из числа урядников и рядового состава получили знаки отличия Военного ордена [14]. Осетинский дивизион отличился в сражениях при Самовиде, Омаркиоя, Павликаны, у Горного Дубника, Дальнего Дубника, Телиши, Правца.

Характеризуя конников-осетин воевавших в войне, князь Л.В. Шаховской отмечал, что «невзрачная на вид кавалерия навеяла панический страх на все ряды турецкой кавалерии» [15].

Только в сражении за Правец Осетинский дивизион пленил 2 османских офицера и 41 солдата [16].

За заслуги в боях многие офицеры и нижние чины Осетинского дивизиона были отмечены наградами. В январе 1878 г. Осетинский дивизион участвовал в бою у Татар-Базарджика, освобождал Пловдив и другие, стратегически важные города и селения за что был награжден Георгиевским знаменем с надписью «За отличие в Турецкой войне 1877—1878 гг.» [17].

На Кавказском театре военных действий в боях приняли участие II и III Дагестанский, Чеченский и Кабардино-Кумыкский (четыре сотни кабардинцев, сотня кумыков и сотня салтавцев) конно-иррегулярные полки шестисотенного состава.

В январе 1877 г. был создан Чеченский конно-иррегулярный полк из чеченцев Грозненского, Аргунского и Веденского округов Терской области, куда вошли также ингуши Джераховского, Мецхальского и других горных обществ. В полку было немало офицеров из чеченцев — известный этнограф Умалат Лаудаев, Адиль Алхазов, Барахан Таймазов, Хату Мамаев, Булат Яндаров и другие. Этот полк принимал участие во многих сражениях на Кавказе, в том числе в блокаде крепости Карс. В этом полку, кроме чеченцев, было много представителей других кавказских народов, а также русские, в том числе казаки: казак Василий Фролов, грузин Андрей Камладзе, кабардинец Бекович-Черкаоский, осетин Даниль Дзозиев и другие [18].

Чеченцы участвовали в боях за Горный, Телиш, Плевну, Правец. Х.А. Акиев приводит пример, когда чеченский полк отличился в ночной разведке, проведенной с 7 на 8 августа 1877 г., и в боях в составе «летучего отряда» за Аладжадаг. За храбрость и воинскую доблесть, проявленные в войне 1877—1878 гг. Чеченскому полку было присуждено георгиевское знамя с надписью «За отличие» [19].

М.П. Санакоев в статье «Страницы боевой дружбы», посвященной участию горских народов в русско-турецкой войне 1877—1878 гг., пришел к выводу, что основной мотив стремления горцев на войну — это «чувство дружбы с русским народом, идеи защиты своей родины, верность воинскому долгу» [20].

19 января 1878 г. было заключено перемирие между воюющими армиями. За время войны личный состав Терско-Горского конно-иррегулярного полка сократился почти на четверть. Многие погибли в боях, умерли от ран и болезней (Дурга Альтемиров, Бексултан Мальсагов, Чонкур Плиев, Гермихан

Акасагов, Хасбот Джамботов и другие); некоторые были признаны врачами неспособными по болезни продолжать военную службу.

После окончания войны Ингушский дивизион был отсоединен от Терско-Горского конно-иррегулярного полка и под командованием полковника П.Ф. Панкратова, командира полка, был отправлен в Одессу и затем включен в состав войск XIII армейского корпуса, с которым было суждено пройти весь трудный, но славный путь. Теплым было прощание Ингушского дивизиона с XIII армейским корпусом. В приказе от 24 мая 1878 г., говорилось: «Господа офицеры, урядники и всадники Ингушского дивизиона! Вы можете с гордостью развернуть на Кавказе ваш Георгиевский штандарт и заявить своим землякам и соаульчанам, что военные товарищи, всего труднее отдающие другим предпочтение в храбрости, признали за вами это преимущество. Войско XIII корпуса знает о ваших смелых подвигах под Солеником и молодецких стычках под Шумлюю, они будут помнить ваш богатырский и победоносный конный бой 3 ноября с турецкой пехотой на Кацелевских крутых высотах, покрытых кустарниками, по которым и пехота с трудом ходила» [20].

В результате русско-турецкой войны 1877—1878 гг. Болгария была освобождена. Свою лепту в дело победы внесли и иррегулярные части из представителей кавказских народов, находившихся в русской армии. Воинские формирования, созданные из горцев Терской области, отличались храбростью, высоким боевым духом, личной преданностью и внесли большой вклад в победу также и на Кавказском театре военных действий, защищая южные рубежи Отечества, вписали славные страницы в летопись русской армии.

Необходимо отметить, что горцы вполне осознавали себя гражданами России, помогали отстаивать ее государственные интересы с помощью квалифицированных профессионально подготовленных военных кадров, добиваясь при этом упрочнения своего социального, экономического и политического положения в составе Российской империи.

Список литературы:

1. Акиев Х.А. Социальный состав и образовательный уровень национальных формирований из горцев Северного Кавказа. (1877—1878 гг.) // Социальные отношения и классовая борьба в Чечено-Ингушетии в дореволюционный период. Грозный. 1979. С. 140.
2. Акиев Х.А. Участие горцев Северного Кавказа в войне 1877—1878 гг. // Вопросы истории. 1980. № 1. С. 174—176.
3. Гриценко Н.П. Горский аул и казачья станица Терека накануне Великой Октябрьской Революции. Грозный. 1972. С. 102.
4. Гриценко Н.П. Горский аул и казачья станица Терека накануне Великой Октябрьской Революции. Грозный. 1972. С. 105.
5. Зайончковский П.А. Самодержавие и русская армия на рубеже XIX—XX столетий. (1881—1903 гг.) М., 1973. С. 31.
6. Зотов П.Д. Война за независимость славян // «Русская старина». СПб., 1886. февраль. С. 440.
7. История народов Северного Кавказа (конец XVIII в. — 1917 г.) / Под ред. А.Л. Нарочницкого М., 1988. С. 290.
8. История народов Северного Кавказа (конец XVIII в. — 1917 г.) / Под ред. А.Л. Нарочницкого М., 1988. С. 292.
9. Мальсагов Ах.У. Ингуши в войнах России. Нальчик. 2002. С. 62—63.
10. Перенсов П.Д. Из прошлого // «Русская старина». СПб., 1899. С. 603.
11. Попов В.В. Горцы честно служили России // Военно-исторический журнал № 2. 1997. С. 55.
12. «Русская старина». СПб., 1899. июнь. С. 602.
13. «Русская старина». СПб., 1899. октябрь. С. 169.
14. «Русская старина». СПб., 1899. октябрь. С. 169.
15. «Русская старина». СПб., 1899. декабрь. С. 621.
16. «Русская старина». СПб., 1899. декабрь. С. 621.
17. РГВИА Ф.ВУА. Оп. 16. Д. 7314. Ч. 4. Л. 1.
18. Санакоев М.П. Страницы боевой дружбы. Цхинвали. 1975. С. 127.
19. «Терские ведомости». № 45. 1878. С. 3.
20. Шаховской Л.В. Два похода на Балканы 1877—1878. М., 1899. С. 68.

РАЗВИТИЕ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ КУЛЬТУР С УЧЕТОМ ОРНАМЕНТОВ

Щербина Дмитрий Романович

студент Ноябрьского института нефти и газа, г. Ноябрьск

Филипас Станислав Иванович

студент Ноябрьского института нефти и газа, г. Ноябрьск

Кручинин Сергей Васильевич

*научный руководитель, доцент Ноябрьского института нефти и газа,
г. Ноябрьск*

Второй год мы занимаемся проблемой изучения истории освоения человеком территории Западной Сибири. Наша работа носит не только теоретический, но и практический характер. На протяжении двух лет мы участвовали в археологических экспедициях, что дает нам возможность предметно изучать историю родного края.

По результатам первой экспедиции нам удалось доказать, что первые поселения на территории Тюменской области относятся к каменному веку, а именно к периоду мезолита.

Результаты второй экспедиции показали, что по сравнению с единичными стоянками предшествующего периода — мезолита количество неолитических поселений выглядит неправдоподобно большим — они найдены практически везде, где пролегали маршруты археологов.

Период неолита подарил археологам важнейший источник, не только рассказывающий о бытовой стороне жизни, но и позволяющий судить о происхождении предков современных народов, их перемещениях, контактах, в какой-то степени — о мировосприятии людей. Речь идет о керамике — древней лепной глиняной посуде, традиции, изготовления которой считаются одним из основных признаков, определяющих своеобразие археологической культуры. На наш взгляд, керамика является наиболее интересным источником изучения, и поэтому мы решили проследить процесс формирования и взаимодействия культур на ее примере.

Гипотеза — возможно формирование культурных общностей народов Западной Сибири относится к периоду неолита.

Проблема — Вопрос формирования культур народов Западной Сибири является спорным и требует дальнейшего исследования и новых гипотез

Цель — изучить формирование культур во взаимодействии, выяснить механизм развития и фактор преемственности, форм адаптации населения в меняющихся природных условиях и культурном окружении.

Обзор информации по теме исследования показал, что в библиотечной системе города не достаточно информации, поэтому мы использовали литературу из своей собственной библиотеки. Справочная литература взята из библиотечного фонда университета. Кроме того нами использовались материалы Музейно Ресурсного центра г. Ноябрьска.

Вопросы динамики развития и смены орнаментальных традиций, моделей развития и периодизация культур неолита широко освещена в трудах Заха В.А. «Хроностратиграфия неолита и раннего металла лесного Тоболо-Ишимья» и «Ландшафты голоцена и взаимодействие культур в Тоболо-Ишимском междуречье». Кроме того, в книгах этого автора предлагается новая схема развития археологических культур.

Книга Глушакова И.К. «Керамика как археологический источник» позволила нам глубже изучить результаты многолетних исследований в области технологии древней керамики.

Сборник «Барсова гора. Древности таежного Приобья» очень ярко представляет соседний с нами регион Ханты-Мансийский автономный округ в части археологического наследия.

Используемая в нашей работе научная литература позволила нам воссоздать общую картину исследований по вопросам, связанным с проблемами развития и взаимодействия населения на границе этнокультурных ареалов.

Объектом нашего исследования является — поселение Мергень.

Предмет исследования — период, к которому относятся данные культуры.

При проведении данного исследования нами использовались следующие методы — метод сопоставительного анализа культур народов Западной Сибири, эмпирический метод, а также в ходе исследования мы опирались на диалектический метод.

Керамика — древнейший вид декоративно-прикладного искусства, представленный в творчестве многих народов мира. Шедевры керамического мастерства самых разнообразных этносов хранятся во всех известных музеях истории и искусства. По керамическим изделиям легко проследить эволюцию человечества, достаточно сопоставить примитивные сосуды ручной лепки, обожженные на костре первобытными народами, и современные изделия, изготовленные из первосортной керамики по новейшим технологиям. Тонкий полупрозрачный фарфор, грубый строительный кирпич — все это различные формы керамики, существование которых сегодня возможно благодаря достижениям науки и техники.

Керамическое искусство присутствует в культуре почти каждого народа. Причина этого — повсеместная распространенность и легко доступность материала, то есть глины. В зависимости от местности различаются и сорта глины — поэтому керамика различных народностей так разительно отличается, о чем свидетельствуют раскопки по всему миру — в Европе, Азии, Африке и Америке. Соответственно археологическим данным, керамическое мастерство зародилось в эпоху мезолита (так называемого среднекаменного века) 12—15 тысяч лет назад, во времена, когда в социальной жизни общества господствовал первобытнообщинный строй. Именно тогда человек разумный впервые придавал бесформенному куску глины форму миски и догадался использовать его в совсем незамысловатом хозяйстве. Уже в следующей эпохе — неолите — керамическое искусство получило новый толчок и развитие [6].

Самые первые керамические изделия были довольно грубы — сосуды неправильной формы, с толстыми стенками и неровным, округлым дном. Естественно, что их лепили «от руки», постепенно добавляя новые и новые

жгуты глины — так называемым способом налепа. Чтобы глина не трескалась при обжиге, люди придумали добавлять в нее искусственные примеси — толченые ракушки и гранит. Археологи находят остатки как мелких, так и крупных керамических сосудов. Очевидно, что первые использовались для еды в качестве посуды, а вторые — для ее приготовления на костре. Чуть позже изделия стали обжигать не на кострах, в открытом огне, в специальных печах. Также археологам удалось установить интересный факт: по результатам исследования отпечатков пальцев на древних черепках, можно с высокой вероятностью утверждать, что керамическая посуда изготавливалась преимущественно женщинами.

На основании вышеизложенного, мы пришли к следующим выводам. Появление первых сосудов из обожженной глины открыло эру гончарства, быстро превратившегося в самое массовое из домашних производств, способствовавших обеспечению людей полноценной пищей. Внимание ученых к его эволюции объясняется еще и тем, что глиняная посуда является уникальным археологическим источником, хранящим информацию о технологии ее изготовления, составе и способах приготовления пищи, и даже о демографических и этнических процессах прошлого.

Происхождение культур неолитического времени в Западной Сибири не может рассматриваться вне процессов становления неолита, и прежде всего гончарства. Керамическое производство в Западной Сибири возникло самостоятельно и наиболее древняя местная керамика — с отступающенакольчатой орнаментацией. Восточно-уральская и среднеиртышская неолитические культуры сформировались на единой мезолитической основе. К их ранним этапам относится посуда с отступающепрочерченным орнаментом. Неолитические культуры лесного Зауралья сложились на основе местного мезолита, козловская продолжала развитие местных традиций, кошкинская же испытывала влияние, а возможно, и прямую инфильтрацию южного населения. Вместе с тем ученые отмечают, что, «по-видимому, в обоих случаях уместно предположить влияние южного импульса на развитие керамического

производства. Этим можно объяснить многие общие черты в орнаментации Кошкинской и Козловской групп».

С точки зрения других исследователей, умение делать керамику было заимствовано древними уральцами у южных соседей.

Археологи, указывая на сходство раннеолитической посуды Урала и Западной Сибири с керамическими комплексами некоторых культур центральной и северо-восточной частей Европейской России, связывают его с одинаковыми процессами становления неолита на указанных территориях. «Механизм взаимодействия Севера и Юга был сложен, а характер связей многообразен и включал не только миграции. Миграционную гипотезу сегодня можно принять лишь для боборыкинской археологической культуры... Исходный район — место формирования боборыкинской археологической культуры — лежит скорее сего в лесостепном Притоболье, поскольку южнее, в степных районах, локализуются маханджарская и атбасарская культуры южного круга. В остальных случаях следует рассматривать продвижение керамики на север как результат культурной диффузии, т. е. как поэтапное заимствование готовой технологии все более северными группами населения УЗС КО (Урало-западносибирская культурная область) — последнюю стадию процесса, начавшегося еще в период неолитической революции на Ближнем Востоке. Передающими звеньями этой культурной инновации из степей должны были служить культуры южной (лесостепной) части ее ареала» [4].

Формирование волго-уральской культуры, имеющей корни в местном мезолите, происходило под влиянием восточно-прикаспийского и приуральского населения. Видимо, от него «были заимствованы идеи и навыки изготовления глиняной посуды и некоторые виды домашних животных, в частности овца» [2].

По мнению ученых, при становлении неолита на территории Волго-Камья большую роль играло степное неолитическое население, продвинувшееся из Приазовско-Причерноморского региона. Об этом свидетельствует каменный

инвентарь елшанской культуры, инородный по отношению к местным мезолитическим комплексам.

Таким образом, о привнесении керамического производства в лесостепные и лесные районы Восточной Европы и Западной Сибири говорят многие исследователи, но по поводу механизма этого процесса их позиции различны. Предполагается появление гончарства путем диффузии через буферные двуязычные культуры либо в результате миграции.

Причины и пути миграции установить сложно ввиду слабой изученности урало-казахстанских степных районов и процесса становления неолита на лесостепных и таежных территориях Северной Евразии в целом. Предполагаем, что толчком к миграции могло стать ухудшение экологической обстановки вследствие изменения климатических условий — сильной аридизации или гумидизации в середине голоцена. Достаточно низкий уровень Каспийского моря (-50 м от уровня океана) и совпадающая с ним аридизация климата отмечаются в период мангышлакской регрессии, пик которой приходится на середину VII тыс. до н. э. Миграцию могли вызвать и последствия трансгрессии водных бассейнов — подтопление жизненно важных пространств.

Наиболее вероятные пути продвижения мигрантов на север — долины рек Тобола, Тургая и Ишима. О продвижении по территории Тургайского прогиба могут свидетельствовать комплексы керамики с отступающе-прочерченным орнаментом, близкой боборыкинской. Археологи относят их к раннеэнеолитическому времени — середине V — середине IV тыс. до н. э., что вызывает сомнения. Исследователь датирует маханджарские материалы концом VII — началом VI тыс. и до конца V тыс. до н. э., синхронизирует кошкинские, козловские и маханджарские, допуская сосуществование последних с боборыкинскими на определенном этапе. Выводы ученых основаны на данных типологии и стратиграфических наблюдениях в условиях песчаных грунтов при практически полном отсутствии радиоуглеродных дат неолитических материалов из Тургайского прогиба. Некалиброванные радио-

углеродные даты для боборыкинских комплексов из лесостепного и южно-таежного Притоболья позволяют определить их существование в пределах начала VIII — середины VI тыс. до н. э.. Наряду с южным направлением миграционного потока мы не исключаем возможности проникновения носителей отступающе-прочерченной орнаментальной традиции и с юго-запада — вначале по долине Урала, а затем по Тоболу.

В пользу предположения о миграции инородного в этнокультурном плане населения, принесшего технологию изготовления керамики на лесостепные и южно-таежные территории Тоболо-Ишимья, и распространении ее дальше на север в пределах бассейна Иртыша и Оби может свидетельствовать следующие:

1. По сравнению с предшествующим мезолитическим временем в период становления неолита в Тоболо-Ишимском регионе резко возрастает численность населения, вероятно, как местного, так и пришлого [3].

2. Боборыкинская посуда имеет явно южные черты и в форме, и в орнаментации.

3. На возможность привнесения керамического производства в западносибирскую лесостепь и тайгу мигрантами из степного Поволжья (Северный Прикаспий) указывают общие морфологические признаки сосудов (плоскодонность и наплыв с внутренней стороны венчика) в кошкинских, козловских, полуденковских комплексах, с одной стороны, и материалах Орловской, Варфоломеевской стоянок, первом слое поселения Джангар — с другой.

4. Проникновение в лесостепь и южную тайгу в пределах ареала боборыкинской культуры наряду с керамикой некоторых категорий инвентаря, в частности геометрических микролитов и выпрямителей древков стрел («утюжков»). Наиболее ранние из «утюжков» обнаружены на Ближнем Востоке в комплексах натуфийской культуры и докерамических слоях Загроса и Иерихона. Подобные изделия встречаются в Тоболо-Ишимье в боборыкинских и кошкинских комплексах, редки в неолитических с посудой, орнаментированной в отступающе-ребенчато-ямочной традиции (кокуйская

культура), расположенных в южно-таежной и лесной зонах, и практически отсутствуют в тайге.

5. Мысль о невозможности миграции из степных районов на северные, таежные территории, поскольку «такая смена ландшафтных зон требует длительной социально-экономической и психологической адаптации переселенцев», на наш взгляд, недостаточно обоснована. Следует иметь в виду, что население степного Прикаспия и Приаралья, вероятно составившее основной поток мигрантов, скорее всего, вело присваивающее хозяйство. Это были охотники, рыболовы и собиратели, они могли без какой-либо длительной адаптации осваивать и заселенные территории в отличие, например, от скотоводов-андроновцев, которые только «скользнули» по кромке тайги и ушли на восток в Приобскую и Приенисейскую лесостепь.

Несомненно, становление неолита на территории Западной Сибири было сложным, продолжительным процессом. Внедрение и распространение гончарства, новых технологий в изготовлении инвентаря, новых способов охоты и рыболовства сопровождалось смешением аборигенного и пришлого населения. В этом процессе усматриваются параллели с более поздним проникновением в среду западносибирского населения представителей андроновского культурного массива. В обоих случаях, вероятно, последствия климатических изменений послужили причиной миграций, во многом определивших развитие культурно-исторической ситуации в регионе. Однако в первом из них группы южного населения приносят новые знания и навыки и, будучи охотниками и рыболовами, продвигаются достаточно далеко на север, в тайгу. Андроновцы же лишь закрепляют у местного населения навыки металлообработки и производящего хозяйства; будучи скотоводами, они лишь частично осваивают южную тайгу и мигрируют в восточном направлении, достигая Минусинской котловины. Таким образом, по археологическим материалам в пределах начала VIII — середины VI тыс. до н. э. в лесостепное и горнолесное Зауралье, лесостепное Приишимье, Прииртышье и далее начинает проникать население с юга, вероятно, из районов Прикаспия

и Приаралья. Переселенцы принесли на новые территории в среду аборигенов — мезолитических охотников, рыболовов и собирателей — навыки строительства округлых в плане углубленных жилищ и технологию керамического производства. Кроме того, новшеством для обитателей лесостепного и южно-таежного Тоболо-Ишимья явились геометрические микролиты, каменные наконечники стрел и «утюжки».

Таким образом, миграция, обусловленная, по-видимому, климатическими изменениями: глубокой аридизацией климата, регрессией Каспийского и Аральского морей, не была одноактным и кратким явлением. Приток мигрантов в Западную Сибирь и их взаимодействие с автохтонным населением происходили на протяжении достаточно длительного времени. Группы переселенцев были немногочисленными и, видимо, вначале эндогамными. Постепенно замкнутость пришлых коллективов разрушалась, мигранты стали вступать с местным населением в контакты, в том числе брачные. Аборигены перенимали навыки изготовления глиняной посуды, но орнаментировали ее по-своему, возможно, адаптируя к керамике используемые для других материалов приемы декорирования.

С формированием и ранними этапами неолита в Западной Сибири связана в основном отступающе-прочерченная орнаментальная традиция, представленная боборыкинской культурой. Комплексы боборыкинской культуры, вероятно, следует считать наиболее древними, появившимися в Западной Сибири, как и собственно керамическое производство, скорее всего, в результате миграции населения из южных и юго-западных регионов. На территории Тоболо-Ишимья культура прошла два последовательных этапа развития — боборыкинский и кошкинский.

Боборыкинские жилища подчетыреугольной формы с вытянутым коридорообразным выходом на углу или посередине одной из стен. Как и жилища округлой формы с выступами-выходами, сооружения с котлованами подчетыреугольной формы с коридорообразным выходом широко распространены территориально и хронологически.

Основное количество керамики и инвентаря на поселениях найдено в пределах котлованов жилищ, на межжилищном пространстве находки единичны. Археологически целые сосуды редки, обнаружены в основном в заполнениях ям и у стен сооружений.

Основу керамического теста составляли тяжелые, средние и легкие суглинки, в качестве добавок применяли песок, шамот и органику, способствующие формовке, укреплению при усадке и спеканию глинистого материала. Соотношение компонентов в керамическом тесте объясняется расположением поселений. В 85 % образцов керамики содержались остатки костей, жаберных крышек, чешуи рыб и пустоты от помета и растительности.

Нередко при замешивании теста применяли озерные и речные илы, о чем могут свидетельствовать, естественные органические остатки в виде костей, жаберных крышек рыб, водорослей и, скорее всего, птичьего помета. Использование илов при составлении формовочных масс керамики боборыкинской культуры находит аналогии в юго-западных районах, в частности в Прикаспии. Правда, илы этих территорий содержали достаточно большое количество остатков раковин.

Формовка боборыкинских сосудов начиналась от дна. Дно изготовлялось из цельной лепешки, к нему примазывали жгуты шириной 3—5 см, таким образом наращивая тулово снизу вверх. Толщина стенок варьировалась от 0,5 до 1,4 см. Венчик формировался из последнего жгута, к которому иногда примазывали неширокий жгут снаружи или изнутри, в этом случае получался «карнизик» или «наплыв». Аналогично изготовлялись сосуды с круглым дном [5].

По окраске внешней и внутренней поверхностей керамики определен характер обжига. Встречаются фрагменты, на изломе которых с обеих сторон прослеживаются яркие прослойки рыжеватого и темно-охристого цвета, а между ними черная зона. Но большинство фрагментов имеет с внешней и внутренней сторон черно-коричневую окраску, что свидетельствует о восстановительном обжиге при недостаточном количестве кислорода и, вероятно, не очень высокой температуре. Скорее всего, обжиг был костровым и непродолжительным.

Керамика боборыкинской культуры плоскодонная и круглодонная, горшковидной, слабопрофилированной и баночной форм, у днищ плоскодонных сосудов довольно часто отмечается орнаментированный выступ. Сосуды крупных размеров, высотой до 35 см, с диаметром устья от 20 до 40 см и диаметром плоских днищ в пределах 8—16 см, толщиной стенок преимущественно 0,7—1,0 см. Орнаментированы в основном на 1/3 поверхности прочерченными линиями, одинарной и раздвоенной отступающей палочкой, круглыми неглубокими ямками, на некоторых экземплярах под краем венчика нанесены глубокие круглые ямки, они наиболее характерны для комплексов Приишимья. В некоторых случаях отмечаются вертикально расположенные элементы — так называемые древовидные фигуры. Есть сосуды с выступами — «ушками» по краю венчика, по мнению некоторых исследователей представляющими собой зооморфные изображения.

Характерной чертой посуды боборыкинского этапа является наличие неорнаментированных сосудов, их количество на разных памятниках варьируется по разному. В наиболее ранних и «чистых» керамических комплексах, они составляют соответственно больший процент, чем в более поздних комплексах. Одним из ранних признаков можно считать орнамент в виде мелких неглубоких ямочных вдавлений, получающихся в результате вертикальной постановки палочки к поверхности сосуда, он отмечен более чем на 1/5 части сосудов комплексов боборыкинского этапа. К ранним видимо, относятся узоры (горизонтальная линия, зигзаг, волна), выполненные в прочерченной технике. В какой-то степени показателем раннего этапа может служить незначительная доля сосудов, орнаментированных гребенчатыми оттисками, в основном «качалкой». На некоторых поселениях довольно большой процент составляет посуда, украшенная одинарной и раздвоенной отступающей палочкой.

Таким образом: Гребенчато-ямочная традиция, характерна для керамики боборыкинской культуры, возникла достаточно рано, имела широкое территориальное распространение и наложила отпечаток на облик керамики

более позднего времени. Вопрос развития и взаимодействия археологических культур неправомерно решать без учета орнаментов [3].

В заключении можно подвести следующие итоги. Исследуя источники, мы изучили историю взаимодействия и развития культур народов Западной Сибири. Открытие ранее неизвестных страниц истории нашего края во многом изменит прежние представления о древней культуре наших предков. До сих пор нам открываются целые пласты исторических событий и явлений впервые.

Также исследования показали, что в Западной Сибири с неолита до позднего средневековья существовали три основные орнаментальные традиции, вероятно отражающие определенные этнические общности, однако этническая идентификация носителей этих традиций сложна и дискуссионная. Ареалы, занимаемые населением, украшавшим посуду определенными орнаментами, непостоянны и изменчивы [4].

Считаем, что цель работы достигнута, гипотеза о том, что возможно формирование культурных общностей народов Западной Сибири относится к периоду неолита, подтвердилась.

Однако изучение истории культур народов Западной Сибири не заканчивается, сотрудники Института проблем освоения Севера СО РАН в настоящее время ведут исследования не только в лесостепных, но и в более северных районах, вплоть до Заполярья. К этим исследованиям может быть причастен каждый из нас.

Список литературы:

1. Барсова гора. Древности таежного приобья. Екатеринбург-Сургут. 2008.
2. Глушаков И.Г. Керамика как археологический источник. Новосибирск. 2006.
3. Зах В.А. Хроностратиграфия неолита и раннего металла лесного Тоболо-Ишимья. Наука. Новосибирск. 2009.
4. Зах В.А. Ландшафты голоцена и взаимодействие культур в Тоболо-Ишимском междуречье. Наука. Новосибирск. 2010.
5. Матвеев А.В. Очерки истории Тюменской области. Север. Тюмень. 2004.

**СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ
РАЙОНОВ В ТАССР
В СЕРЕДИНЕ 1950-Х — НАЧАЛЕ 1960-Х ГГ.
ВОСТОЧНОЕ ПРЕДКАМЬЕ**

Шарифуллин Рамиль Фаимович

студент Елабужского института Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Елабуга

Миннибаев Булат Илдарович

научный руководитель, старший преподаватель кафедры права и экономики Елабужского института Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Елабуга

Общая площадь Восточного Предкамья занимает 3944 квадратных километра, которая расположена на северо-востоке республики ТАССР и включает административные районы такие как, Агрызский, Красноборский, Бондюжский, и Елабужский [1, с. 194].

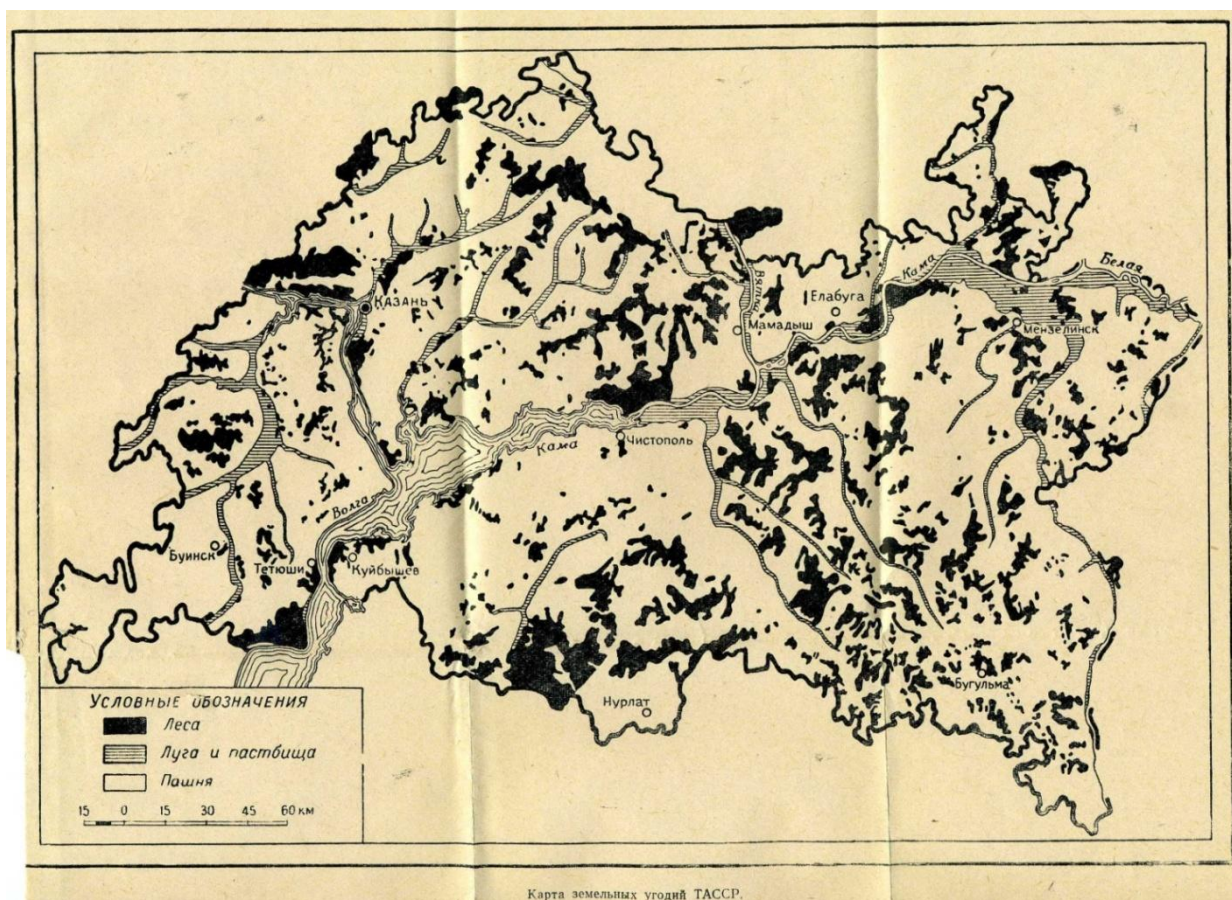


Рисунок 1. Карта земельных угодий ТАССР [1, с. 201]

Большая часть территорий Восточного Предкамья — это равнина. Среди полезных ископаемых, важное значение имеет залежи нефти. Кроме этого, имеются месторождения бурого угля, торфа, минеральных строительных материалов.

По своему климату, Восточное Предкамье — прохладный и увлажненный район, что благоприятные условия для посева: ржи, льна, картофеля, овощей и кормовых трав.

Определенная часть данного района включает дерново-подзолистые почвы. Сам район расположен в подзоне елово-пихтовых лесов.

В отличие от других районов республики, Восточное Предкамье мало отличается по своему национальному составу. В таких районах как, Агрызский, Красноборский, Бондюжский, большую часть населения составляют татары, в то время как русские преобладают в Елабужском районе. Кроме татар и русских, в районе живут марийцы, удмурты и т. д. Так как Восточное Предкамье, район промышленного типа, более 40 % населения живет в поселениях городского типа и занимает третье место по удельному весу городского населения [1, с. 197]. В плане хозяйственного отношения, Восточное Предкамье является индустриально-аграрным районом, уступающий лишь Северо-Западному и Юго-Восточному Закамью.

К основным отраслям промышленности относятся: химическая, машиностроительная, текстильная и пищевая. Сельское хозяйство имеет зерново-животноводческое направление с удельным весом посевов льна и картофеля. Район включает достаточно много лугов и пастбищ. Восточное Предкамье занимает первое место по обеспечению кормовыми угодьями. В целом, в сельском хозяйстве используется 75 % всей земли данного района, что предоставляет в определенной мере обеспечивать население сельскохозяйственными продуктами [1, с. 195].

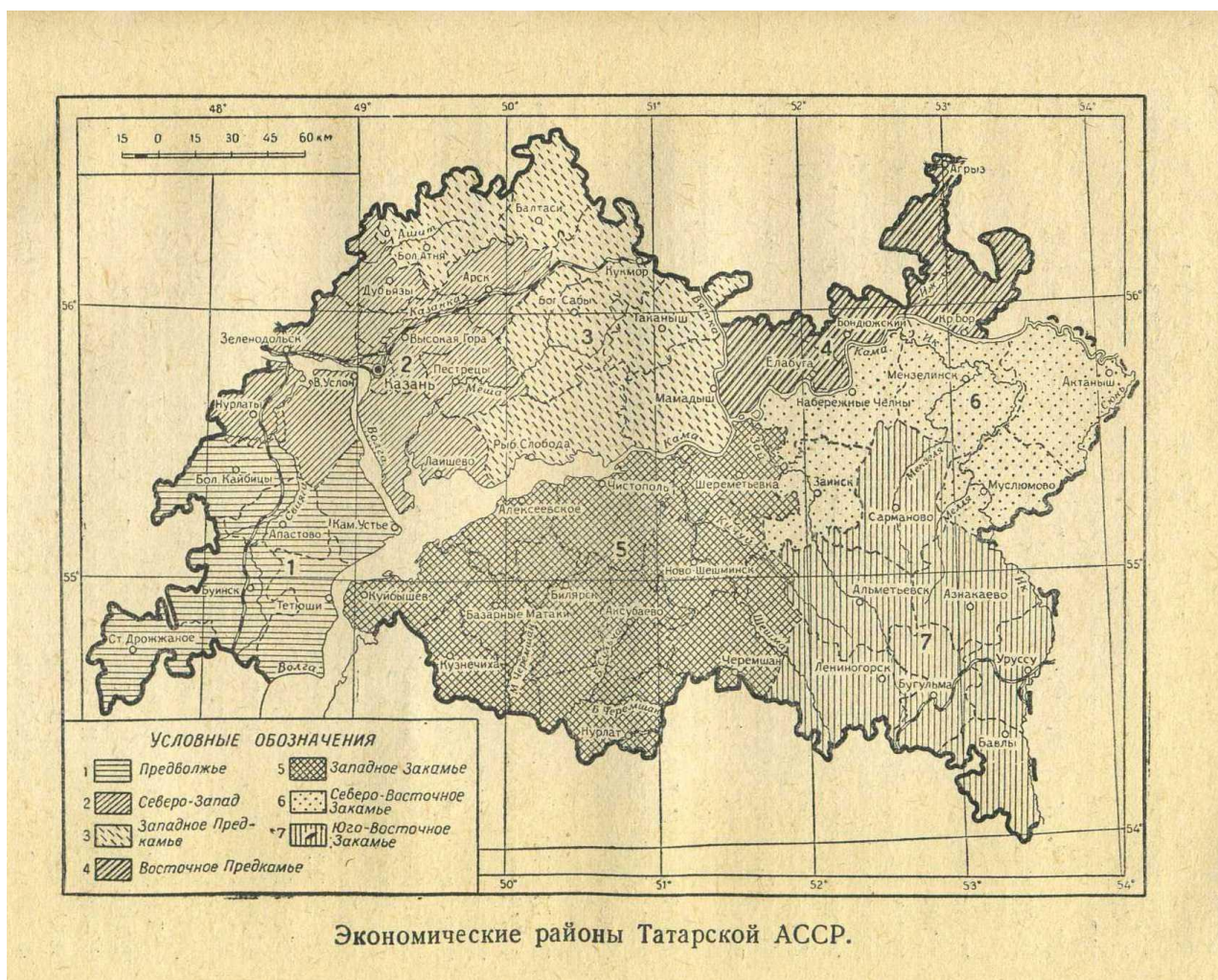


Рисунок 2. Экономические районы Татарской АССР [1, с. 151]

Одним из главных экономических центров Восточного Предкамья является город Елабуга. В связи с благоприятным географическим расположением, Елабуга постепенно становится промышленным центром. В данном городе нашли свое развитие такие сферы промышленности как, пищевая, хлопчатобумажная фабрика, механический завод, предприятия пищевой промышленности. Кроме этого, бурно развивается нефтяная отрасль.

В целях реализации программ культурно-просветительской деятельности, в городе открыты и действуют множество учебных заведений, в том числе педагогический институт, культурно-просветительная школа, сельскохозяйственный, медицинский, ветеринарный, библиотечный техникум и училища. Елабуга стала известной благодаря выдающим деятелям искусства —

И.И. Шишкиным, видным ученым — В.М. Бехтеревым и многими другими деятелями.

Город Елабуга относится к важному транспортному узлу республиканского значения. Это, прежде всего, связано с наличием крупной пристани, аэродрома и конечно автомобильные дороги, связывающие такие города как, Мамадыш, Набережные Челны, Бондюжский рабочий поселок.

Быстрыми темпами растет Бондюжский рабочий поселок, который является одним из главных центров химической промышленности в Восточном Предкамье.

Список литературы:

1. Абрамов П.В. Татарская АССР (Экономико-географический очерк). Казань, 1960. 194—201 с.
2. Гимади Х.Г., Мухарямов М.К. Советская Татария — детище Октября. — Казань, 1957; История Татарской АССР. В 2-х тт. / Под ред. Х.Г. Гимади, М.К. Мухарямова, Х.Х. Хасанова. Т. 1. — Казань: Татарское кн. изд-во, 1955; Т. 2 — Казань: Татарское кн. изд-во, 1960; История Татарской АССР. — Казань, 1968. — 719 с.
3. Гимади Х.Г. Об изучении истории Татарской АССР за 40 лет. / Х.Г. Гимади // Известия Казанского филиала АН СССР, серия гуманитарных наук, вып. 2. Казань, 1957. — 68—82 с.
4. Зайцев А.И. Подъем экономики и культуры Татарии за сорок лет. / Краткий историко-экономический очерк. — Казань, 1957. — С. 41.
5. Народное хозяйство Татарской АССР. / Статистический сборник. — Казань: Тат. кн. изд-во, 1957. — 212 с.
6. Нефть, газ и нефтехимия Татарии: Документы и материалы. / Сост. Л.В. Горохова, С.С. Елизарова, И.М. Миролубова: В 2 т. Казань: Татар. кн. изд-во, 1979.
7. Социальное и национальное. Опыт этносоциологических исследований (По материалам ТАССР). Москва, 1973. — 140 с.
8. Татарская АССР за 40 лет. / Статистический сборник. Казань, 1960. — 172 с.
9. Центральный государственный архив историко-политической документации Республики Татарстан (ЦГА ИПД РТ). Ф. 1296. Оп. 13/2.
10. Хамматов Ш.Х. О союзе рабочих и крестьян в Татарии. / Ш.Х. Хамматов. Казань, 1957. — 134 с.
11. Юсупов Б. Из истории нефтяной промышленности Татарии. / Б. Юсупов. Казань, 1956. — 139 с.

СЕКЦИЯ 2. ЛИНГВИСТИКА

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ КОММУНИКАТИВНОЙ СТРАТЕГИИ УБЕЖДЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Арутюнян Карине Арменовна
студент Южного федерального университета, г. Ростов-на-Дону

Гущина Людмила Викторовна
научный руководитель, доцент Южного федерального университета,
г. Ростов-на-Дону

На наш взгляд, исследование коммуникативных стратегий в целом, а также коммуникативной стратегии убеждения и лингвистических особенностей ее реализации в частности, отвечает актуальным потребностям современного общества и обусловлено наличием лакун в теории личностно-ориентированного дискурса. Так, например, вопросы, связанные с изучением языковой личности автора, специфических средств объективации ее мировоззренческих установок, представлений стиля выражения мысли, рационального и эмоционального в речеповедении, способов и средств выражения диалогичности, авторизации, адресованности в процессе порождения, восприятия и понимания речи, выбора языковой личностью автора тех или иных ходов, тактик и стратегий для достижения коммуникативного успеха и многие другие не представляется возможным считать окончательно изученными.

Изучение коммуникативной стратегии убеждения отвечает потребностям коммуникации среди юридических и физических лиц, в сфере менеджмента, равно как и политической, профессиональной и пр., продуктивного, т. е. эффективного общения, поскольку очевиден тот факт, что достижение успеха в профессиональной деятельности любого специалиста во многом

зависит от грамотной организации, понимания и управления своей речевой деятельностью.

Следует отметить, что в рамках настоящего исследования стратегии убеждения, нас, прежде всего, интересует личностно-ориентированный дискурс, понимаемый как проявление текста в его становлении перед мысленным взором интерпретатора [2, с. 208]. В процессе интерпретации, толкования, воссоздается мысленный мир автора, в рамках которого им был создан дискурс, и в котором описываются реальное / нереальное, желаемое и пр. положение дел. Здесь мы встречаем характеристики действующих лиц и их поступков, объектов, обстоятельств событий, времени и пр. При этом мысленный мир в процессе интерпретации приобретает детали и оценки, домысливаемые интерпретатором, на которые повлиял, прежде всего, его собственный жизненный опыт.

Итак, понятие коммуникативной стратегии понимается как совокупность языковых средств и речевых приемов для достижения адресантом намеченной им цели общения [1, с. 16]. В данном случае речь идет о достижении убеждения — как одной из основных целей продуктивной коммуникации, которое следует отграничивать от принуждения, поскольку последнее предполагает отсутствие аргументации и рассматривается как управление сознанием и поведением людей, достигаемое в основном с помощью прямого физического воздействия или же угрозами, приказами и пр.

В целом, цель убеждения состоит в изменении, трансформации, модификации картины мира адресата, являющейся только частью объективной картины ситуации и представляющей собой его знания, убеждения, веру, эмоциональное и интеллектуальное состояние и пр. [3, с. 16].

Результатом убеждения является как истинное знание о вещах и явлениях, так и мнение, нуждающееся в дальнейшем обосновании. Тем не менее, следует признать, что когда говорят об убеждениях в бытовой коммуникации, под ними подразумевают истинные суждения, взгляды и принципы, т. е. те убеждения,

которые формируются у человека в результате его активной познавательной и практической деятельности.

Очевидно, что в процессе общения коммуникативная стратегия убеждения реализуется в речи адресанта посредством ряда коммуникативных тактик, среди которых, проведя анализ фатического материала личностно-ориентированного дискурса, нами были выявлены тактики: утверждения, предложения и совета, предупреждения и угрозы, тактика комплимента, тактика просьбы и требования. Каждая из указанных коммуникативных тактик реализуется в речи посредством тех или иных языковых средств.

Очевидно, что распознавание эффективности убеждения, удачи и/или неудачи его как интенционального хода возможно только при обращении к ответной реакции адресата. Например: *"I must see you," the caller insisted. "This is not a matter we can discuss on the phone. My lab is only an hour's flight from Boston." "It's urgent," the voice pressured. <...> "I've taken the liberty of sending a plane for you," the voice said. "It will be in Boston in twenty minutes"* [6, с. 3]. Так, приведенный выше диалог представляет собой телефонный разговор между Максимилианом Колером и профессором Лэндомом. Адресант пытается убедить адресата приехать в лабораторию для того, чтобы обсудить важное дело. Данная интенция в речи реализуется посредством повествовательного предложения с использованием глагола долженствования *"must"*, модальность которого указывает на необходимость выполнения конкретного действия. Однако позиция пропонента оказывается неубедительной. Тогда он приводит следующий аргумент: *"This is not a matter we can discuss on the phone"*, используя сложносочиненное повествовательное отрицательное предложение для того, чтобы убедить адресата в важности и серьезности обстоятельства, обращаясь тем самым к *тактике утверждения*. Тем не менее, адресат настаивает на своем и не желает принимать поспешное решение. В результате адресант прибегает к следующему коммуникативному ходу, выраженному простым нераспространенным повествовательным утвердительным предложением: *"It's urgent"*, таким образом, настаивая

на своей точке зрения и стремясь достигнуть своей цели. Последующие реплики направлены на достижение убеждения, поскольку содержат информацию о том, что решение в некоторой степени уже принято за адресата: *"I've taken the liberty of sending a plane for you... It will be in Boston in twenty minutes"*, и ему остается только согласиться с адресантом.

Следует отметить, что необходимость использования убедительных утверждений наступает только тогда, когда в картинах мира адресанта и адресата существует разница. Иначе убеждение может быть сведено к обычной *просьбе*. Так, в последующем примере адресант определенно осознает тот факт, что адресат наверняка согласится с ним, соответственно, ему не приходится прибегать к аргументации, поскольку одной просьбы оказывается достаточно: *"George, I wish you'd look at the nursery." "What's wrong with it?" "I don't know." "Well, then." "I just want you to look at it, is all, or call a psychologist in to look at it." <...> "All right, let's have a look"* [5, с. 1].

В качестве коммуникативной тактики, способствующей достижению убеждения адресантом, в лично-ориентированном дискурсе используется и *тактика предложения и совета*. В процессе ее реализации в ситуации общения адресант не оказывает давление на адресата, и у последнего таким образом остается выбор, последовать / не последовать совету говорящего, принять / не принять его предложение и т. д. Например: *"If you ever find you need help again, you know, if you're in trouble, need a hand out of a tight corner..." "Yeah?" "Please don't hesitate to get lost"* [4, с. 45]. Так, дух прадеда, иронично советуя своему правнуку, обращается к использованию побудительного предложения *"Please don't hesitate to get lost"*.

В целом, предложение о помощи является одним из самых распространенных; оно способно расположить коммуниканта к себе так, что позволяет отправителю текста и в дальнейшем продолжать давать советы, обоснованные его искренним желанием помочь адресату.

Противоположной по значению коммуникативной тактики предложения и совета, которая в большинстве случаев в лично-ориентированном дискурсе

учитывает мнение обоих участников общения, оказывается коммуникативная тактика предупреждения и угрозы. Известно, что предупреждение сопровождается максимами действий из поля ментальных знаний адресанта о стандартных ситуациях, которые известны ему из сферы общественной практики. В своей речи адресант указывает на негативные последствия, к которым приведет исполнение действий, планируемых адресатом. Например: *"Drat you, dog! What be you a-doing?" said he. "Nothing," said the dog. "I'll give you nothing! I'll flay the skin off you in the morning," said the farmer, slamming the window. "Help! help! help" cried the dog. Out came Giles's head again. "I'll kill you, if you make another sound," he said* [7, с. 37]. Так, угроза и предупреждение адресанта убить собаку, если та произнесет еще один звук: *"I'll kill you, if you make another sound"* прерывают на некоторое время процесс действий адресата и / или препятствуют их начинанию.

Таким образом, в ходе проведенного нами анализа фатического материала, заимствованного из художественных произведений современной англоязычной литературы, мы выявили то, что коммуникативная стратегия убеждения в личностно-ориентированном дискурсе реализуется в речи посредством ряда коммуникативных тактик, а именно: утверждения, предложения и совета, просьбы и требования, угрозы и предупреждения.

Список литературы:

1. Иванова О.В., Черник Н.Н. Коммуникативные стратегии и их роль в подготовке специалистов в неязыковом вузе // Межкультурная коммуникация и профессионально ориентированное обучение иностранным языкам: материалы IV Междунар. науч. конф., посвящ. 89-летию образования Белорус. гос. ун-та, Минск, 29 окт. 2010 г. / редкол.: В.Г. Шадурский [и др.]. — Минск: Изд. центр БГУ, 2010. — С. 15—16.
2. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. — Волгоград: Перемена, 2002. — 385 с.
3. Сергеев В.И. Когнитивные методы в социальных исследованиях // Язык и моделирование социального взаимодействия. — М.: Прогресс, 1987. — С. 3—20.
4. Adams D. The Restaurant at the End of the Universe. — М.: «Новое поколение», 1980. — 208 с.

5. Bradbury R. The Veldt. — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.multikulti.ru/files/file00000564.pdf> (дата обращения 02.04.2013).
6. Brown D. Angels & Demons. — New York: “Pocket Books”, 2001. — 157 p.
7. Tolkien J.R.R. Farmer Giles of Ham. — М.: «Прогресс», 2000. — 144 p.

КЛАССИФИКАЦИЯ ГАСТРОНОМИЧЕСКИХ МЕТАФОР (НА МАТЕРИАЛЕ СОВРЕМЕННЫХ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ СМИ)

Власова Алиса Валентиновна

студент Южного федерального университета, г. Ростов-на-Дону

Гущина Людмила Викторовна

*научный руководитель, доцент Южного федерального университета,
г. Ростов-на-Дону*

В исследованиях, посвященных такому значимому аспекту человеческого состояния, как питание, неоднократно встречаются упоминания о той немаловажной роли, которую пища играет в процессе становления индивидуума, установлении связи с обществом, культурой. Именно поэтому гастрономические метафоры (далее ГМ), тематически связанные с питанием человека, имеют статус одной из наиболее динамично развивающихся групп любого языка, а их возникновение и функционирование определяются совокупностью социокультурных и исторических факторов.

Итак, ГМ представляет собой метафору, находящуюся в пределах семантического поля «питание», составляя мотивационную систему, т. е. группу разнородных по значению метафор, внутренняя форма которых относится к одной тематической сфере, включающей номинации пищи, ее вкусовых качеств и способов ее приготовления. Активизация ГМ в последние годы может быть связана с внедрением в сознание большинства носителей языка стереотипов «общества потребления». Именно такое определение ученый и философ В.И. Ильин дает обществу, где потребление «перестает быть способом борьбы за физическое выживание и превращается в инструмент конструирования социальной идентичности, социокультурной интеграции в общество. Девизом такой культуры является «Быть значит

иметь» [1, с. 52]. Данное понятие используется для характеристики состояния общества как в научных исследованиях (см., например, труды Э. Фромма, Г. Дебора, В.П. Руднева и др.), так и в сознании большинства членов социума.

ГМ оказываются достаточно удобными для отображения изменений в ценностной шкале носителей языка. Для «общества потребления» характерно снижение планки духовных потребностей, приравнивание их в ценностном отношении к потребностям материального плана. К последним относится потребность в пище. Вследствие этого актуальной становится следующая метафорическая модель: сопоставление какого-либо культурного объекта с продуктом питания или блюдом. При этом «культурный продукт» (книга, фильм, музыкальное произведение) оценивается как нечто заведомо невысокой ценности, утверждается принадлежность его к массовой культуре.

Таким образом, ГМ могут быть разделены на тематические группы, причем их количество серьезно варьируется в зависимости от используемого подхода.

Так, в рамках классификации, основой которой мы считаем критерий действия по отношению к еде, соответственно, различимы ГМ, содержащие: а) действие, направленное на поглощение, включающие лексический компонент “*eat*” и б) действие, направленное на кормление другого лица — “*feed*”.

1. “***Eat***”. Согласно проведенному нами анализу наиболее часто встречаемой ГМ оказалась метафора с глаголом “*eat*” в значении «поглощать», например, в заголовке издания *Форбс*: “*Meet The Entrepreneur Who Eats Rejection For Breakfast*” [7]. В данном случае “*eat rejection*” означает то, что предприниматель привык к отрицательной реакции на свои действия и принимает критику с пользой для себя.

Название целой колонки, регулярно публикующейся в журнале *Forbes*, также содержит гастрономическую метафору: “*Memo to Obama's China Ambassador: Eat Your Words*” [7]. В данном случае «*eat your words*» является устойчивым образным выражением, означающим «взять свои слова обратно». В следующем заголовке: “*4 Ways That Start-ups Can Eat Big Companies'*

Lunch” [7] ГМ означает, что стартапы часто требуют больших ресурсов и могут принести большим компаниям убыток.

Следующий пример представляет собой название статьи, выраженное в форме вопроса, где с помощью ГМ достигается заинтересованность читателя — «что же в действительности имел в виду автор». Метафора может переводиться как «*быть жестоким*»: “*Did Ayn Rand Eat Babies For Breakfast?*” [7].

При помощи ГМ авторы характеризуют компании, например, предоставляющие купоны на скидки в различных сферах услуг: “*The Digital Coupon Monster That Eats Advertising*” [7]. В указанном примере метафора отражает острую потребность конкретной компании в рекламе и ее регулярное использование в качестве основного средства к достижению целей, а также «безжалостность» по отношению к рекламе.

ГМ способны дать отрицательную оценку объекту, о котором пишет автор статьи, например: “*Anyone who challenges it is viewed as seeking a return to the “dog-eat-dog” world of unfettered capitalism — a world where sellers supposedly exploited buyers, employers exploited workers, the rich exploited the poor*” [7] или “*I think that part of the answer lies in the very fact that sex on demand is now all too easy, a ready meal we can heat and eat and just as easily forget*” [2], где интимные отношения рассматриваются как нечто легко получаемое и также легко забываемое, другими словами, данная метафора характеризует сегодняшнее потребительское отношение ко многим вещам.

2. “**Feed**”. ГМ с основным компонентом “*feed*” выражает безжалостность капиталистического склада, например: “*The bulk of that spending, perhaps as much as 70 percent in Britain, goes to feed the ravenous welfare state*” [8]. Таким образом, при помощи ГМ авторы печатных материалов характеризует государство всеобщего благосостояния как «прожорливое, ненасытное».

В издании Kent online в заголовке новостной статьи и в самом тексте статьи нами была встречена следующая ГМ: “*Postie stole to feed his £1,000-a-day*

cocaine habit. Greedy Simon Brooks stole the huge sum from mail at the Faversham delivery office in a desperate attempt to feed his spiralling drug addiction” [9], в которой глагол “feed” имеет значение «удовлетворить» желание, привычку.

Второй вариант классификации основан на оценке вкуса, содержит семы «вкусный / невкусный», а в метафорическом смысле — «привлекательный / непривлекательный».

1) “**Tasty**”. Следует отметить, что метафоры с компонентом «вкусный» (“*tasty*”), как правило, дают положительную оценку описываемому объекту, например: “*The Jerky Revolution — Think Tasty, Not Chewy*” [7]. Так, в словосочетании “*think tasty*” из заголовка необычно используется наречие образа действия. Автор заинтересовывает читателя — «каким образом можно думать «вкусно»?»

В ряде заголовков Forbes ГМ описывает экономическую составляющую, характеризуя сделку как выгодную, прибыльную, например: “*Eaton Vance Gets It Done With A Tasty Dividend*” [7]; “*Apple, Ford And Petrobras Looking Tasty Right Now*” [7]; “*Chili's And Maggiano's Parent Company Looks Tasty*” [7]; “*Medley Capital Looking Tasty With Meaty 10.8 % Dividend Yield*” [7] или непосредственно сам значительный выигрыш, прибыль, например: “*Unemployment drops and stocks close out a week of meaty gains even as big questions loom*” [7].

Следует отметить, что довольно часто встречается словосочетание “*meaty dividend*” непосредственно в рамках заголовков к статьям, например: “*BoNY Cuts A Meaty Dividend*”, “*Philip Morris International Jacks Up An Already Meaty Dividend By 20 %*” [7].

2) “**Juicy**”. В данном тематическом поле находится и слово «*juicy*», которое также употребляется в сочетании со словом «дивиденды» и обозначает прибыльность, привлекательность, выигрышность, например: “*Leggett & Platt Stock Bouncing, Dividend Yield Still Juicy At 4.3 %*” [7]; “*But a juicy dividend and an aggressive share repurchase program could help offset weakness in Europe*” [7]; “*They selected individual securities based on their big fat juicy yield*” [7]; “*Rest Easy*

With Leggett & Platt, A Safe Haven Investment With A Juicy Dividend” [7];
“*Investors looking for strong and steady growth potential and a juicy dividend should check out this Mexican airport operator*” [7].

В следующем примере ГМ “*juicy info*” означает некую личную «пикантную» информацию, которая может вызвать интерес: “*A collection of historical and rare letters with enough “juicy info” to keep me reading will go on sale December 18*” [7].

3) “**Taste**”. Метафора со словом “*taste*” часто употребляется в современных англоязычных СМИ, например: “*Does the overripe language of wine criticism leave a bad taste in your mouth?*” [4]. Следует отметить, что данное вопросительное предложение содержит сразу несколько гастрономических метафор: язык характеризуется как «перезрелый», критика «винной», а сама суть вопроса в том, оставляет ли язык критики дурное послевкусие у читателей. Язык в таком случае можно сравнить с вином, и он, подобно этому напитку, оставляет после себя определенные ощущения.

Метафора со словом “*taste*” в некоторых случаях означает «впечатление», например: “*A Taste of Larry Summer’s Advice to Silicon Valley*” [7].

4) “**Rotten**”. Имя прилагательное «*rotten*» (прогнивший) используется в метафоричном языке СМИ для создания отталкивающего образа чего-то резко негативного. Так, например, в предложении: “*Saudi Investor Alwaleed: News Corp’s ‘News of the World’ Was a ‘Rotten Apple’*” [7] проект сравнивается с прогнившим яблоком, т. е. выглядит привлекательно снаружи, но оказывается совсем не выгодным при рассмотрении его сути.

Следующий пример в очередной раз показывает, что ГМ может использоваться для подачи резкой негативной оценки: “*This is a rotten time to be in the personal computer business*” [7].

5) “**Bitter**”. Для таких же целей авторы статей употребляют и слово “*bitter*” со значением «приносящий скорбь», а именно: “*After a Bitter Election, Unite a Divided Nation around Federalism*” [7]; “*Microsoft Is Losing in a Bitter*

Battle to Protect Internet Users' Privacy" [7]; "In one of the most bitter U.S. House races nationally, liberal Iraq War veteran Tammy Duckworth has defeated Tea Party darling and Republican U.S. Rep. Joe Walsh" [7].

6) **"Sour"**. Следующие примеры ГМ с компонентом «sour» следует отнести к той же тематической группе, что и "bitter" по признаку значения «плохое положение дел», «негативная оценка», например: "Sour Global Economy Drains Confidence From Deal Makers" [10]. В предложении "TXU Buyout Turns Sour for Investors" [10] и в заголовке "With Apple's Siri, a Romance Gone Sour" [10] ГМ означают дело, закончившееся провалом. Следующий пример ГМ иллюстрирует негативное отношение продавцов к сайтам определенного рода: "Merchants and Shoppers Sour on Daily Deal Sites Like Groupon" [10].

7) **"Salty"** также относится к группе слов, дающих отрицательную характеристику в рамках ГМ. Обычно такие метафоры имеют значения «неприличный», «непристойный» в речи о концепте или чем-то абстрактном, например: "With Blunt, Salty Talk, Panetta Era Begins" [10], "On the Road: A Proudly Salty Reputation" [10] и «злой, враждебно настроенный» о человеке, например: "But President Clinton could do much worse than Mr. Schippers, a salty Chicagoan whose Democratic bloodline runs hard through a clan of police captains and firefighters, and, most recently, a 'radical feminist' daughter" [10].

8) **"Sweet"**. ГМ со словом "sweet" дает противоположную предыдущей характеристике "salty", т. е. положительную, например: "The Sweet Spot: Election Overload?" [10]; "The Goodman Theater in Chicago has revived Tennessee Williams's 'Sweet Bird of Youth', starring Diane Lane and Finn Wittrock" [10].

В названии журналов также возможно встретить гастрономические метафоры с элементом оксюморона, например: "Sweet Lemon Magazine" [6]. Здесь совмещение понятий сладости и кислоты, являющееся оксюморонами, обычно воспринимаемым в текстах как нечто необычное и эксцентричное, привлекает внимание аудитории и вызывает интерес аудитории к изданию.

Также возможно различать группы ГМ на основании включения в их контекст конкретного предмета пищи, например, "cake", "bread", "pie" и т. д.

1. “Cake”. Так, метафора “*a cake with a cherry on the top*” была встречена нами неоднократно со значением приятного бонуса. Например: “*“I have a cake with a cherry on top,” is Mr. Halkias’s sales pitch. “The parking lot with the 400 spots is the cake and the cherry is a 160-room hotel”*” [11]; “*I’ve played really well and the cherry on the cake is that I will go to Shanghai*” [11]; “*...I’ll have been put back together like a rather unusual, X-rated jigsaw; whole again with all my vital ladybits intact. Consider it the cherry on the cake*” [3].

Слово “cake” встречается и в других устойчивых метафорах, например, в заголовке: “BLACKBOARD; Applying to College? Piece of Cake” [3] и означает простоту выполнения действия, явление и процесс, который легко постичь: “POLITICS; JUST A PIECE OF CAKE” [3].

В следующем предложении ГМ означает нечто целое, в данном случае — территорию, сравниваемую с пирогом, и представители “*snackers*”, чьи вкусы и предпочтения “*appetites*” нужно попытаться удовлетворить: “*REAPPORTIONING the state’s 40 legislative districts is like trying to cut up a large, irregular cake to please 120 snackers with different appetites*” [3]; “*So, they may have to make sacrifices along the way to as you can’t have your cake and eat it!*” [3].

Ряд ГМ встречается в повседневной разговорной жизни подростков и молодежи. Поэтому в случае, когда целевой аудиторией СМИ являются тинэйджеры, авторы используют так называемый «молодежный» язык. Например, ведущий подростковой колонки на сайте *bbc.uk* сравнивает ситуацию, описанную девочкой, с ситуацией за столом, широко используя ГМ для образности и наглядности примера: “*OK, it’s the end of dinner. Your fingers are creeping towards that last bit of cake, when oh no — disaster! Your best mate has reached for it at the same time. “Oh, you eat it, don’t worry.” “Au contraire, mon ami! You have it.” “No, please, I insist.” Eventually, one of you will eat the cake and the other one will pretend not to care. About 20 minutes later, the cake-cravings will be gone, and everything will be fine. But imagine if your friend took the cake and didn’t eat it straight away, but waved it under your nose every day, taunting you?*”

You'd go insane with longing, dreaming about what it would be like if you had the cake all to yourself. I know it sounds drastic, but it is only a boy, and your friendship is more important, right? Another crush is never far away, and, you never know, he might just take the cake" [3]. Так, в приведенном отрывке мальчик описывается как «желанный кусок пирога», а возможность иметь с ним отношения выражается словом «есть» или «брать кусок пирога». Данная метафора подтверждает потребительское отношение современных людей к отношениям и общечеловеческим ценностям, и подчеркивает их желание обладать чем-либо.

2. "**Tea**". В следующем примере можно наблюдать использование метафоры *one's cup of tea*: "*Gaming might not be everyone's cup of tea*" [6], следует отметить, что частота употребления данного выражения позволяет нам сделать вывод о том, что эта ГМ является устойчивой.

3. "**Biscuit**". Также устойчивыми ГМ следует считать примеры с компонентом "*biscuit*", например: "*J Lo takes the biscuit ...and the cookies, and the crackers*" [6]. Здесь также содержится игра слов. Метафора, переводящаяся как «преуспеть в чем-то», комбинируется со словами в прямом значении.

Описывая цвет волос при помощи эпитета и сравнивая его таким образом с цветом печенья, автору удастся создать притягательный образ, характеризующийся как «вкусный», «приятный»: "*...just take a leaf out of Alexa Chung's book and go for more of a natural biscuit blonde shade, bleaching just the very ends and chunks from underneath*" [6].

4. "**Bread**". В следующем примере выражение "*bread-and-butter*", являясь повседневным и необходимым явлением в каждодневной рутине человека, метафорически характеризует соревнование как обыденное: "*We've played the tournament without the English before, and we can do it again,*" said one very senior figure in Celtic rugby this week, a man closely involved with the running of the Pro12 league that provides bread-and-butter competition for the Irish provinces, the Welsh regions, the big-city Scottish teams and the Italian professional franchises" [9].

Данная метафора также может иметь значение «средство к существованию»: *“It [cost-cutting] is like bread and butter for corporate management”* [9]; *“Cyprus will keep us in bread and butter for the next couple of weeks”* [8].

Следующие примеры ГМ с элементом *“bread”* имеют значение «приносить заработок, прокормить семью» (*“Bringing home the bread is tough”* [12]) или нечто, приносящее прибыль, выигрыш (*“The Sage of Omaha thought that’d be a nice bread-winner...”* [12]).

5. **“Cream”**. Использование ГМ с компонентом *“cream”* выражает значение «самый лучший». Данное употребление можно сравнить с понятием «сливки» в русском языке, также употребляющееся в метафорах для обозначения предмета или явления высшего сорта. Например: *“The Killing: the cream of the crop of European detective drama”* [13]; *“The FT/Citi Ingenuity Awards: Urban Ideas in Action Programme is an attempt to find the cream of those ideas, inventions and innovations”* [8].

6. **“Meat”**. Обращение авторов СМИ к ГМ, содержащим в себе основной компонент *“meat”*, обусловлено их желанием положительно оценить что-либо, и в таком случае указанная метафора созвучна с метафорами, основным компонентом которых являются слова *“cream”* и *“bread”*. Например: *“...but we hold vast potential to also become the meat basket of Europe”* [8] (ср. с *“Ukraine is still known as the bread basket of Europe”* [8]).

Таким образом, нами было выявлено, что в языке СМИ ГМ являются отнюдь не редким явлением, встречаясь как в заголовках газетных статей, новостных колонок, так и в самом тексте публикуемых материалов. Руководствуясь принципом классификаций ГМ в лексическом аспекте, следует выделить несколько групп, основными компонентами которых выступают: 1) *eat* и *feed*; 2) *tasty, juicy, salty, bitter, sweet* и др.; 3) *cake, butter, cream, bread* и др. Вышеупомянутые группы можно разделить по характеристике вкуса, действию по отношению к пище и ее конкретному виду.

Список литературы:

1. Ильин В.И. Общество потребления: теоретическая модель и российская реальность // Мир России. 1993. № 2. — С. 52.
2. Amsterdam Spoke: Amsterdam City Guide — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.amsterdam-spoke.com/> (дата обращения 11.09.2012).
3. BBC — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.bbc.co.uk> (дата обращения 15.09.2012).
4. Byliner — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://byliner.com> (дата обращения 23.09.2012).
5. Canoe — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.canoe.ca> (дата обращения 30.09.2012).
6. Cosmopolitan — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.cosmopolitan.co.uk> (дата обращения 4.10.2012).
7. Forbes — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.forbes.com> (дата обращения 10.12.2012).
8. Financial Times — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.ft.com/home/europe> (дата обращения 8.10.2012).
9. Kent online — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.kentonline.co.uk> (дата обращения 16.12.2010).
10. New York Times — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.nytimes.com> (дата обращения 28.11.2012).
11. The independent — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.independent.co.uk> (дата обращения 15.10.2012).
12. The Telegraph — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.telegraph.co.uk> (дата обращения 15.11.2012).
13. The Sunday times — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.thesundaytimes.co.uk> (дата обращения 14.12.2012).

**ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ
ЖЕНСКОЙ РЕЧИ
НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ РЕТРАКТИВНЫХ
РЕЧЕВЫХ АКТОВ: ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ**

Евтухова Инна Игоревна

студент Южного федерального университета, г. Ростов-на-Дону

Гущина Людмила Викторовна

*научный руководитель, доцент Южного федерального университета,
г. Ростов-на-Дону*

Исследования коммуникативно-прагматических особенностей речевых актов различного типа, в частности ретрактивных, с учетом гендерного аспекта являются перспективными и актуальными на сегодняшний день, поскольку расширяют и углубляют знания как в области прагмалингвистики, так и гендерной теории.

Поскольку гендер является компонентом коллективного и индивидуального сознания, постольку его необходимо изучать с позиции когнитивного феномена, проявляющегося в стереотипах, фиксируемых языком, и в речевом поведении индивидов, которые, с одной стороны, осознают свою принадлежность к мужскому или женскому полу, а с другой, испытывают определенное давление аксиологически не нейтральных структур языка, отражающих коллективное видение гендера. Гендерные отношения фиксируются в языке в виде культурно обусловленных стереотипов, накладывая отпечаток на поведение личности (в том числе и речевое), процессы ее языковой социализации [2, с. 5].

Предполагается, что в речевых действиях и поведении женщин существуют общие для них особенности, отличающиеся по ряду параметров от особенностей мужской языковой личности. Общность языковых знаний и способностей речевой деятельности и речевого поведения позволяет выделить совокупную языковую женскую личность. Своеобразие женской языковой личности проявляется на когнитивном, вербально-семантическом, мотивационном или прагматическом уровнях. Другими словами, женской

языковой личности свойственна особая организация когнитивного уровня, свои представления о мире, отображенные в языковой картине мира в определенных семантических (ассоциативных) полях [5, с. 12].

Исследование явления ретракции, с одной стороны, способствует углублению знаний о речевом поведении женщин, а с другой — раскрытию еще одной грани женской языковой личности.

Следует отметить, что понятие ретрактивного речевого акта впервые было введено Д. Вундерлихом для описания определенной коммуникативной ситуации, при которой говорящий совершает преднамеренную отсылку к своей собственной реплике, произнесенной в прошлом. Таким образом, данная единица нормативного социоречевого поведения, рассматриваемая в рамках прагматической ситуации, характеризуется намеренностью (интенциональностью), целеустремленностью, конвенциональностью и соотнесенностью с лицом говорящего [1, с. 412]. Соответственно, ретракцию следует понимать как один из приемов логической организации языковых средств.

Как известно, к общим характеристикам женской речи принято относить такие понятия, как: эмоциональность, эмпатия, подчинение, конформность и сотрудничество. Однако в результате проведенного нами анализа речевого материала, мы пришли к выводу о том, что ретрактивным речевым актам в женской речи свойственны эмоциональность, эмпатия и сотрудничество, с одной стороны, но в то же время подчинение и конформность могут заменяться противоположными состояниями, а именно: доминированием и нонконформизмом.

Так, например, повышенная эмоциональность в совокупности с эмпатией, вызванной переживаниями матери о состоянии ее дочери, проявляется в неоднократном возврате адресанта к своей реплике в попытках достижения определенного коммуникативного эффекта — добиться правды у дочери: “*“Why haven't you phoned? Are you all right?” “I tried to get you last night and the night before. The phone here's been –” “Are you all right, Muriel?” <...> “I told your father you'd probably call last night. But, no, he had to — Are you all right,*

Muriel? Tell me the truth.” <...> *“Muriel, I'm only going to ask you once more — are you really all right?”*” [8, с. 1].

Эмоциональность речи женщин может также объясняться целью порождения речи. Женщины стремятся не просто донести до собеседника определенную информацию, сообщить факты, но и построить свою речь таким образом, чтобы она была красива и разнообразна. Именно с этим связано употребление эпитетов, метафор, сравнений в женской речи [3, с. 31]. Например: *““That doesn't matter. You can drive up after work. Oh, did I mention? Malcolm and Elaine Darcy are coming and bringing Mark with them. Do you remember Mark, darling? He's one of those top-notch barristers. Masses of money. Divorced. It doesn't start till eight.”* <...> *“Oh! Did I mention Malcolm and Elaine are bringing Mark with them to Una's New Year's Day Turkey Curry Buffet? He's just back from America, apparently. Divorced. He's looking for a house in Holland Park. Apparently he had the most terrible time with his wife. Japanese. Very cruel race.”* <...> *“Do you remember Mark Darcy, darling? Malcolm and Elaine's son? He's one of these super-doooper top-notch lawyers. Divorced. Elaine says he works all the time and he's terribly lonely. I think he might be coming to Una's New Year's Day Turkey Curry Buffet, actually”*” [6, с. 14—17].

В вышеприведенном примере адресант неоднократно возвращается к своей мысли спустя некоторое время после первого упоминания о ней. Данный повтор можно рассматривать как косвенный стимулирующий ретрактивный речевой акт, служащий для побуждения адресата (ее дочери) к выполнению определенного действия, а именно: к знакомству с неким Марком, недавно разведенным, а значит — потенциальным партнером для Бриджит. В ретрактивных репликах адресант добавляет новые детали в описание Марка, в том числе эмоционально окрашенные (эпитеты), например: *“the most terrible time”* и *“terribly lonely”*.

Эмоциональность, эмпатия и сотрудничество, свойственные женщинам, находят свое отражение в таких лексических особенностях речи, как использование слов и словосочетаний, а также вводных конструкций, выражающих

неуверенность; употребление большого количества слов, описывающих чувства, эмоции; концентрация эмоционально оценочной лексики; меньшее использование табуированной лексики; использование фативов-процессивов, т. е. элементарных сигналов внимания типа «ага», «угу», указывающих на внимание и активное участие в диалоге [3, с. 32].

Например, возвращаясь к своей реплике для того, чтобы выразить свои опасения, адресант неоднократно обращается к эмфатической фразе “*my word of honor*”: ““*He very definitely told your father there's a chance — a very great chance, he said — that Seymour may completely lose control of himself. My word of honor.*” <...> “*I'm not coming home right now, Mother. So relax.*” “*Muriel. My word of honor. Dr. Sivetski said Seymour may completely lose contr —*” [8, с. 3].

На синтаксическом уровне для женской речи характерны так называемые «незавершенные» предложения, разделительные вопросы, риторические вопросы, преобладание простых и сложносочиненных предложений и частое использование инверсии. Данный факт объясняется тем, что женщина живет в открытом мире, чутко реагирует на все происходящее вокруг нее (детей, природу, домашних животных, бытовые явления) [4, с. 32—33].

Например: ““*Uh-uh. Definitely.*” *Eloise yawned. “I was almost in the room with her when she dyed it. What's the matter? Aren't there any cigarettes in there?” “It's all right. I have a whole pack,” Mary Jane said. “Somewhere.” She searched through her handbag. “That dopey maid,” Eloise said without moving from the couch. “I dropped two brand-new cartons in front of her nose about an hour ago. She'll be in, any minute, to ask me what to do with them. Where the hell was I?” “Thieringer,” Mary Jane prompted, lighting one of her own cigarettes. “Oh, yeah. I remember exactly. She dyed it the night before she married that Frank Henke. You remember him at all?”*” [10]. Женщина легко переключается с темы на тему, не забывая при этом вернуться к незаконченной мысли и продолжить ее.

Что касается таких характеристик речи, как нонконформизм и доминирование, то в женской речи они проявляются в тех случаях, когда адресант не согласен с действиями адресата. И тогда ретракция может

выступать в роли стимулирующего акта, т. е. в виде побуждения второго коммуниканта не совершать конкретные действия, например, не покупать обсуждаемый предмет: “*“Mum. It's eight thirty in the morning. It's summer. It's very hot. I don't want an air-hostess bag” <...> “I don't want a little bag with wheels on”*” [6, с. 12].

С другой стороны, говорящий может повторно развивать одну и ту же мысль с целью достижения выполнения своей целеустановки, а именно: побудить собеседника прекратить использовать нецензурную лексику, при этом он облакает ее в иную форму выражения: “*“Watch your language, if you don't mind.” <...> “Listen. I toleja about that. I don't like that type language,” she said. “If you're gonna use that type language, I can go sit down with my girlfriends, you know”*” [9, с. 85].

В другом рассмотренном нами примере женщина настойчиво пытается убедить собеседницу в том, что последняя совершила непоправимую ошибку, повторно возвращаясь к своей мысли, несмотря на все возражения: “*“I know you don't like for me to bring this up, but I can't help thinking of how different your life might have been if you'd married Henry George. How he loved you! You could have had everything.” <...> “He's just too much, Coralie, that man. And you are a fool. You are my sister, and I love you. But you have sacrificed your youth to him, and you've martyred yourself for nothing so far as I can see. You could have spent your whole adult life in the finest house in Sweet Bay with a cultured gentleman, who would be doting on you to this good day. With all due respect you are a fool”*” [7, с. 40—41]. Наряду с доминированием, нельзя не отметить повышенную эмоциональность ее речи, что выражается посредством использования восклицательных предложений и эмоционально заряженного “fool”.

Адресант также может решительно отказываться от совершения нежелательного действия, предлагаемого собеседником: “*“I'm not coming home right now, Mother. So relax.” “Muriel. My word of honor. Dr. Sivetski said Seymour may completely lose contr –” “I just got here, Mother. This is the first vacation I've had in years, and I'm not going to just pack everything and come home,” said the*

girl. "I couldn't travel now anyway. I'm so sunburned I can hardly move" [8, с. 3]. Так., говорящая прерывает свою мать, отказываясь наотрез выполнять предлагаемое действие, и возврат к предыдущей реплике особенно подчеркивает уверенность и категоричность ее ответа.

Но зачастую женщины выражают свое несогласие с собеседником более мягко, хотя и не менее уверенно: "Miss Coralie is saying, "Now, Sister, you exaggerate. I am not unhappy. I take my little trips in the spring and fall..." "But always alone!" <...> Miss Coralie is going on: "Whether you can understand or not, Sister, I am not an unhappy woman. Think of how many interests I have" I have my music; I cook; I sew; I garden; I read; I'm handy with just about any tool'" [7, с. 39—40]. В данном случае андресант терпеливо выслушивает собеседницу, не пытаясь доминировать в ситуации общения, но прибегает к ретракции с целью повлиять на мнение адресата.

Таким образом, с позиции исследования коммуникативно-прагматических особенностей ретрактивных речевых актов в женской речи следует отметить свойственность явлений эмоциональности, эмпатии и сотрудничества женской языковой личности. Однако в случае явления ретракции проявляются нехарактерные для нее черты, а именно: доминирование и нонконформизм. С позиции изучения языковых особенностей женской речи на примере явления ретрактивных речевых актов нами были выявлены: употребление обращений (по имени, родству, ласкательные и пр.); использование эмоционально-окрашенной лексики (эпитетов, сравнений, метафор); обращение к разделительным и риторическим вопросам; употребление повторов и инверсий в рамках простых и сложносочиненных предложений и пр.

Список литературы:

1. Арутюнова Н.Д. Речевой акт // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990.
2. Кирилина А.В. Гендер: лингвистические аспекты. — М., 1999.

3. Митрофанова Е.А. Проявление гендерных стереотипов на разных уровнях языка // Язык. Дискурс. Текст. Материалы IV международной конференции 21—22 апреля 2009. Ростов-на-Дону: ИПО ПИ ЮФУ, 2009. — С. 30—33.
4. Телия В.Н. Человеческий фактор в языке: Языковые механизмы экспрессивности — М.: Наука, 1991.
5. Шмутьская Л.С. Особенности женской языковой личности в сопоставлении с мужской: на материале сравнительных конструкций в речи жителей г. Лесосибирска: Автореф. дис. ... канд. филол. наук // Красноярск, 2002.
6. Fielding H. Bridget Jones's Diary. Picador, 2004. — 310 p.
7. Hall M.L. Privacy. The Johns Hopkins University Press, The Sewanee Review Vol. 92, № 1 (Winter, 1984).
8. Salinger J.D. A Perfect Day for Bananafish — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.miguelmlllop.com/stories/stories/bananafish.pdf>, (дата обращения 13.12.2012).
9. Salinger J.D. The Catcher in the Rye. M.: IKAR Publisher, 2001. — 242 p.
10. Salinger J.D. Uncle Wiggily in Connecticut. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.dibache.com/text.asp?cat=51&id=170>, (дата обращения 17.12.2012).

**КОММУНИКАТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЕ
ОСОБЕННОСТИ ОЦЕНОЧНЫХ НОМИНАЦИЙ
В ЖЕНСКОЙ РЕЧИ
(НА МАТЕРИАЛЕ СОВРЕМЕННОГО
АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)**

Кряжева Надежда Андреевна

студент Южного федерального университета, г. Ростов-на-Дону

Гущина Людмила Викторовна

*научный руководитель, доцент Южного федерального университета,
г. Ростов-на-Дону*

В лингвистических работах последнего десятилетия все большее внимание уделяется «номинативному направлению». Проблема языковой номинации, неоднократно привлекавшая внимание лингвистов, и в настоящее время остается достаточно интересной, но сложной в теоретическом плане, поскольку взаимодействует с комплексом не только исключительно лингвистических, но также и гносеологических, культурологических, философских и других вопросов.

Настоящая статья посвящена изучению такого явления как вторичная номинация, которую мы понимаем как использование в акте номинации фонетического облика уже существующей единицы в качестве имени для нового обозначаемого. Следует отметить, что вторичная номинация является основным источником пополнения номинативного инвентаря языка [5, с. 129]. Данное положение дел объясняется тем, что вторичная номинация связана с переосмыслением уже существующих в языке имен и понятий, которое обусловлено особенностями их развития в контексте истории и культуры того или народа.

На наш взгляд, рассмотрение категории оценочной номинации с учетом гендерного аспекта, в частности в женской речи, открывает новые перспективы исследования как в гендерной теории, так и теории коммуникации. Соответственно, попытка рассмотреть коммуникативно-прагматические особенности оценочных вторичных номинаций в женской речи способствует раскрытию механизмов их реализации, а также факторов, обуславливающих своеобразие женских оценок. Кроме того, учет гендерного аспекта в данном случае позволяет глубже проникнуть в женскую картину мира, а значит, полнее понять действительно существующие модели ориентирующего поведения женщин, равно как и специфику женской коммуникативных стратегий и тактик.

Следует отметить, что вторичной номинации отведена отнюдь не вспомогательная, но основная роль при вербализации предметов и явлений внеязыковой действительности. Основной функцией вторичной номинации можно считать «переименование предмета речи <...>, проводимое с целью образного называния денотата по его характерным признакам» [1, с. 96]. Очевидно, что разнообразие переносных, образных выразительных средств языка является показателем уровня его развития и степени его совершенства. И суть рассматриваемого типа номинации заключается в обращении к «уже имевшихся в языке номинативных средств в новой для них функции наречения» [4, с. 129].

Проанализировав разные точки зрения при определении понятия «вторичной номинации», нами был сделан вывод о том, что использование вторичной номинации широко распространено в языке и является одним из законов его развития, прежде всего, на уровне лексической системы, будучи основным источником пополнения номинативного инвентаря языка.

Безусловно, особое внимание следует уделить оценочной лексике в процессе вторичной номинации. Принимая во внимание то, что ряд дисциплин лингвистического круга в последние десятилетия тяготеют к рассмотрению человеческого фактора, сложность природы оценочного высказывания состоит в том, что в процессе оценочных вторичных номинаций происходит взаимосвязь концептуальной картины мира оценок с психологией, логикой, философией, антропологией и другими науками. Невозможно познать язык сам по себе, не выходя за его пределы, не обратившись к его творцу, носителю, пользователю, т. е. человеку, конкретной языковой личности [2, с. 7].

Поскольку данное исследование затрагивает и гендерный аспект в том числе, необходимо выявить и обозначить коммуникативно-прагматические и психологические особенности женской речи. К таковым принято относить гиперболизированную экспрессивность, подчас выражаемую посредством частого использования междометий типа “*oh!*”, “*ah!*” и др. Другими словами, женская речь включает в себя большую концентрацию эмоционально оценочной лексики, что отличает ее в частности от мужской, поскольку последняя чаще оказывается стилистически нейтральной.

Женский разговор представляет собой полилог — чередование утверждений. Основным в женских рассказах является не столько изложение внешней, объективной канвы событий, сколько сосредоточенность на раскрытии своих переживаний, эмоций и пр. При этом эмоциональность проявляется и в обилии контактоустанавливающих речевых сигналов. Иными словами, женское повествование строится таким образом, чтобы адресанту удалось вовлечь своего собеседника в сферу эмоциональных переживаний [3, с. 496].

Женщины склонны обращаться к уменьшительно-ласкательные номинациям в своей речи. И, следует заметить, что эту особенность стали относить к характерным чертам женского речевого стиля. Также исследователи отмечают, что женщины легче переключаются, меняют роли в коммуникативных актах, проявляя таким образом большую психологическую подвижность и флексибельность.

Проанализировав примеры, заимствованные из современной англоязычной женской речи, мы пришли к заключению о том, что речь женщин, действительно, более эмоциональна по сравнению с мужской, что проявляется в большем употреблении эмоционально окрашенной лексики и разнообразных стилистических приемов, описывающих чувства и эмоции. Соответственно, на синтаксическом уровне данное положение дел проявляется в использовании восклицательных предложений. Кроме того, желая избегать категоричности и любых ее проявлений, женщины склонны употреблять в своей речи вводные конструкции, наречия вероятности и т. п. языковые средства.

В свете рассмотрения явления вторичной номинации особый интерес представляет тот факт, что, называя адресант-номинат определенным образом передает адресату свое субъективное отношение к называемому лицу — к нему или третьему лицу. При этом адресант-номинант использует не только лексические единицы с положительной и / или отрицательной коннотацией, оценочность которых фиксируется словарями, но подчас использует слова, которые принято считать нейтральными, например, названия животных, неодушевленных предметов. Также с целью выразить свое положительное отношение к номинату адресант-номинант может использовать языковые единицы, за которыми в языке закреплено отрицательное значение, и наоборот — тогда отрицательная оценка передается посредством языковых единиц с положительной коннотацией. Другими словами, под влиянием окружения семантика слова может видоизменяться.

Исследуемые акты называния, в основном антропометричные по своей направленности (т. е. те, объектом-номинатом которых становится человек),

не предполагают момента новизны объекта-номината, поскольку номинат, как правило, должен быть хорошо знаком адресанту. И потому косвенная номинация номината диктуется интенцией номинанта, фактором адресата и условиями протекания коммуникативного акта, отношениями между коммуникантами, их социальным статусом и личностными качествами.

Таким образом, использование той или иной косвенной номинации рассматривается в зависимости от трех прагматических параметров коммуникативной ситуации: фактора говорящего, адресата и объекта номинации (объекта оценки). Все вышеперечисленное определяет способ описания речевых номинаций, проводимый в коммуникативно-прагматическом аспекте.

Оставляя за рамками различные типы коммуникативных ситуаций общения, рассмотрим несколько примеров употребления косвенных номинаций в речи. Например: *"He, the emotional Mayflower," said Maeve. "He gets women from point A to point B. You arrive at Plymouth Rock feeling enormously better"* [7, p. 15]. В приведенном примере, девушка выражает свою положительную оценку по отношению к мужчине. Оценочная вторичная номинация *"the emotional Mayflower"* направлена на то, чтобы выразить восхищение человеком, который стал предметом разговора. Имя прилагательное *"emotional"*, которое девушка использует в своей речи, придает ее высказыванию эмоционально насыщенный характер.

Следующее высказывание, содержащее в себе оценочную вторичную номинацию принадлежит героине романа *"Sex and The City"*, Керри: *"I know who it is," Carrie said. He, a young Ron Perelman, looking as if he was made out of rose-leaves"* [7, p. 43]. Так, девушка в разгар вечеринки видит мужчину. На вопрос своих подруг о том, кем является данный молодой человек, она отвечает, что знает его. Не скрывая своей симпатии, героиня с нежностью и трепетностью описывает своего знакомого. Ядерным элементом вторичной номинации в данном случае является имя собственное *"Ron Perelman"*, позитивная семантика которого удваивается за счет использования имени прилагательного *"young"*, носящего в данном контексте положительную

коннотацию. Таким образом, употребление имени американского теле- и кино актера в юности, показывает, что девушка симпатизирует молодому человеку и находит его привлекательным.

В последующем примере возможно усмотреть обратную реакцию девушки — ее ироничное отношение к номинату: ““Well hello, Mr. Stud, I feel privileged you chose me to speak to next.” All the girls stared Holly up and down and wondered what the hell Declan saw in this older woman” [6, p. 18]. Так, Холи, называя мужчину “Mr. Stud”, проявляет сарказм в его сторону, с одной стороны, но и показывает свое умиление, с другой. Употребляя в своей речи титул “Mr.” в качестве вежливого обращения, героиня подчеркивает статус и популярность данного мужчины среди женщин.

Таким образом, следует отметить, что при анализе оценочных вторичных следует учитывать не только оценку и участников оценочной ситуации, но и способы выражения положительной и отрицательной оценки. Кроме того, следует обращать внимание при выделении способов представления оценки в разных коммуникативно-прагматических ситуациях на гендерном факторе.

Также на выражение оценки и способы ее выражения большое влияние оказывают социолингвистический и культурный фон, с одной стороны, и индивидуальные особенности адресанта (социальный статус, уровень образования, психические и биологические особенности и др.), с другой.

В целом, следует отметить, что применение гендерного подхода к изучению вторичной номинации позволяет по-новому взглянуть на процессы формирования оценочной лексики и на коммуникативно-прагматические ситуации ее употребления.

Список литературы:

1. Волоцкая З.М. Способы номинации в загадках (к вопросу о произвольности языкового знака) // Структура текста. — М., 1981. — С. 96.
2. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. — М.: Наука, 2003. — С. 7.

3. Китайгородская М.В., Розанова Н.Н. Языковое существование современного горожанина: на материале языка Москвы. — М.: Языки славянских культур, 2010. — 496 с.
4. Серебренников Б.А. Языковая номинация. Виды наименований. — М., 1977. — С. 129.
5. Телия В.Н. Вторичная номинация и ее виды // Языковая номинация (Виды наименований). — М.: Наука, 1977. — С. 129—221.
6. Ahern C. P.S. I love you. — L., 2005 — 432 p.
7. Bushnell C. Sex and the City. — L., 1997. — 256 p.

**ЯЗЫКОВАЯ ИГРА КАК СПОСОБ СОЗДАНИЯ КОМИЧЕСКОГО
(НА ПРИМЕРЕ РУБРИКИ «ОЧ. УМЕЛЫЕ РУЧКИ»
ТЕЛЕПЕРЕДАЧИ «ПОКА ВСЕ ДОМА»)**

Попозогло Александра Николаевна

*студент Технического института (филиала) Северо-Восточного федерального
университета им. М.К. Аммосова, г. Нерюнгри*

Осипова Ольга Ивановна

*научный руководитель, канд. филол. наук, доцент кафедры русской филологии
Технического института (филиала) Северо-Восточного федерального
университета им. М.К. Аммосова, г. Нерюнгри*

В современной лингвистике заметно усилился интерес к проявлениям творческого потенциала языка, одним из способов реализации которого является языковая игра. В этой связи особенно актуальным представляется исследование языка телевизионной публицистики, где мы можем наблюдать намеренное моделирование семантических, лексических, синтаксических и словообразовательных аномалий.

Необходимо отметить, что анализируя приемы языковой игры в рубрике «Оч. умелые ручки» мы имеем дело с телевизионным дискурсом. «Будучи социальным знаком или объединением таковых в определенной семиотической системе, телевизионный дискурс как комплексный знак, как своеобразное «произведение искусства» (режиссера, оператора, выпускающего, редактора и его помощников, ведущего и др.) сообщает информацию, оказывает воздействие, и таким образом является специфическим дискурсом,

отражающим сложную семиотическую структуру взаимосвязи вербальных и невербальных (визуальных) средств в едином комплексе, погруженном в конкретное социальное пространство» [6]. Именно функционирование в рамках телевизионного дискурса во многом обуславливает актуальность изучения языковой игры в речи ведущих «Оч. умелые ручки».

Исследование языковой игры было положено в середине XX века философом Л. Витгенштейном («Философские исследования», 1953). Стоит отметить, что его понимание данного феномена в целом впоследствии не получили широкого распространения в научной лингвистической среде, поскольку Витгенштейн рассматривал его исключительно с философской точки зрения. Однако, лингвист В.П. Руднев, опираясь на труды Витгенштейна, отмечал: «Термин языковая игра» призван подчеркнуть, что говорить на языке — компонент деятельности, или форма жизни» [4, с. 598].

При достаточно пристальном внимании к изучению феномена языковой игры в современной лингвистике еще не сложилась целостная и единая классификация видов и приемов языковой игры. В данной работе мы считаем наиболее целесообразным опираться на определение термина Ю.О. Коноваловой: «Языковая игра — комплекс средств, формирующих особую сферу языка; отличается специфическим функционированием в разговорной речи; имеет надсистемный характер; свидетельствует о творческих способностях говорящего; содержит разную долю «зла»; хранит фрагменты социальных и психологических черт говорящего и является знаком особой национальной народной культуры, меняющимся во времени и пространстве» [2, с. 163].

Языковая игра является одним из средств создания комического. «Под комическим эффектом большинство ученых понимают разнообразное выражение эмоций, возникающих у человека в следствие нарушения обычного хода вещей, принятых в обществе и языке стандартов, ни для кого из участников ситуации не опасного и создающего атмосферу несерьезности» [1, с. 8].

В рубрике «Оч. умелые ручки» языковая игра проявляется на разных уровнях языка: фонетическом, лексическом, словообразовательном и синтаксическом.

Необходимо отметить, что ведущие — А. Бахметьев и Т. Кизяков — широко используют приемы языковой игры на уровне **фонетики**. Это создает определенный визуальный образ, помогает понятнее описать процесс создания и конструирования изделия. Так, например, в речи ведущих рубрики «Оч. умелые ручки» часто встречается аллитерация («*жизнь отутюжила*» — повторение звука [ж]; ведущим делается акцент именно на таком произношении: он произносится более протяжно, нежели в обычной речи. «*Похож на «П»*» — повторение звука [п], он произносится так, что органы речи (губы) работают активнее) и ассонанс («*закручиваем вокруг какой-то кругленькой детальки*» — повторение лабиального звука [у]. Округлость губ при произнесении этого звука как бы воспроизводит процесс неоднократного движения руки по округлой траектории (что связывает процесс изготовления предмета с реальным моментом речи). В целом эти приемы широко применяются как в художественной речи, так и в публицистике.

На фонетическом уровне языка есть такой прием языковой игры как омофония (одинаковое звучание слов), которую можно встретить в примере: «*дайте вашу раз-, два- порку*» (речь идет о распорке). Здесь используется омофония приставки рас-/ раз- со счетным словом «раз», а слово «два» призвано подчеркнуть это сходство.

Ведущие рубрики «Оч. умелые ручки» используют возможности суперсегментных единиц фонетики, в частности логическую паузу («*от//резаем*» — пауза произносится при реальном отрезании части пакета. На «от-» интонация восходящая, на «-резаем» — нисходящая).

К суперсегментным единицам, помимо логической паузы, относится ударение. Мена ударения также встречается у ведущих «Оч. умелые ручки»: «*тяжелоАтлет или тяжелоатлЕт, я уж право не знаю...*»

Также в речи ведущих встречается прием рифмовки («*в ящике шкафов у холостяков*»).

Таким образом, мы видим, что ведущие широко используют приемы языковой игры на уровне фонетики. Это создает определенный визуальный образ, помогает понятнее описать процесс создания и конструирования изделия. Средства фонетики являются первичными, зачастую, бессознательными проявлениями творческой функции языка

Графический уровень. Графика как раздел языка тоже может использоваться в телевизионных СМИ. Ведущие «Оч. умелых ручек», например, для того, чтобы облегчить понимание процесса изготовления плечиков для одежды и, соответственно, одной из частей этой конструкции, называют деталь буквой «П». Изготавливая крепеж с крышкой от пластиковой бутылки, они делают два отверстия друг под другом и одно несколько левее и отмечают, что одно отверстие похоже на точку, а другие два — на двоеточие. При этом ведущие не просто упоминают эти «вторые» названия деталей, а пользуются ими в процессе конструирования изделий.

Таким образом, можно наблюдать использование приемов языковой игры на графическом уровне в телевизионных СМИ, что для них не характерно; это в большей степени прерогатива печатных СМИ.

Лексический уровень. Часто игра строится на употреблении омонимов: «Вам нужен совет <...> и этот совет будет дан вождем, можно сказать, республики «советов», главным пролетарием оч. умелой мысли». Здесь Т. Кизяков отталкивается от слова «совет», это слово вызывает у него конкретные ассоциации со «Страной Советов» (название, которое употреблялось чаще в обыденной речи, чем СССР), основной идеологической приметой прошлого строя.

В выпуске «Оч. умелых ручек», где предлагали сделать своеобразные плечики для одежды, ведущие используют потенциал паронимически схожих слов «весить» (иметь вес) и «висеть» (находиться в вертикальном положении без опоры, на весу): «Вот это, казалось бы, *легковесное* изделие на самом деле

явится *весомейшим* аргументом, который легко *перевесит* весь беспорядок в вашем доме» [З, с. 69, 75].

Обыгрываются ведущими рубрики «Оч. умелые ручки» и некоторые значения многозначных слов, в том числе и значения лексемы «блюдо»: «Поговорим о *блюде*, на котором это *блюдо* подается». Нередко используются омонимы, которые относятся к разным частям речи. Так, например, употребляются омонимы «блин» (груз для штанги и гантелей) и «блин» (междометие) — А. Бахметьев: «Берем *блин* от гантели», Т. Кизяков: «Ну, Вы, *блин*, даете!». К различным частям речи относятся и омонимы «порядок» как имя существительное и «порядок» — наречие («увеличивает *порядок* на *порядок*»).

Интерес представляет языковая игра на грани лексики и фразеологии. Часто наблюдается построение фразеологизмов таким образом, что некоторые лексемы, употребляемые в них, принимают свое прямое значение. Так, например, обыгрываются устойчивые сочетания и фразеологизмы, например, «день открытых дверей»: «В это время у Андрея дома сейчас День открытых дверей потому, что их просто нет»; «ходить туда-сюда»: «чтобы ваша дверь не *ходила туда-сюда*, а вы, наоборот могли ходить и оттуда, и сюда»; «быть в своей / не своей тарелке»: «в любой ситуации вы *окажетесь в своей тарелке*, чашке или бокале» — в передаче предлагалось несколько способов, как сделать так, чтобы не перепутать на вечеринке свой бокал или стакан. Таким образом, мы видим, что значение фразеологизма здесь искажается, и искажения этого можно добиться путем присоединения к нему каких-либо поясняющих или дополняющих слов, в нашем случае это посуда — «чашка» и «бокал».

Словообразовательном уровне. В рубрике «Оч. умелые ручки» с помощью языковой игры создаются различные окказионализмы, многие из которых строятся на основе образного осмысления их словообразующей модели.

К аффиксальным способам создания окказионализмов можно отнести образование прилагательных с суффиксом -ист- со значением «неполнота признака» с нетипичной для него основой существительного со значением вещества (*сталистая* — от «сталь»); также, создание по широко распространенной модели словообразования существительного путем присоединения суффикса -ищ- со значением увеличительности (*коромыслище* — по аналогии с «волчище»). В эту же группу можно отнести слово, образованное с помощью присоединения префикса под- и причастного суффикса -енн- к основе имени существительного (*подпружиненная*) и глагольного суффикса -и- к основе такого же типа (*струячить; шляпить* — в значении делать шляпу).

Кроме аффиксальных способов создания окказионализмов у ведущих «Оч. умелые ручки» также довольно популярны и операционные (безаффиксные) способы словообразования. Мы перечислим наиболее яркие примеры, хорошо отражающие суть словообразовательной игры: сложносоставной (*столлик-хромоножка*), чистое сложение (*комнатно-банкетная* ситуация, *пельменно-вареничный* способ, *влажозащищенная* конструкция), аббревиация (название рубрики «Оч. умелые ручки» — производное от «очень умелые»).

На основе указанных способов словообразования часто возникают новообразования контаминированной структуры, т. е. слова, включающие в себя компоненты обоих производящих и на формальном, и на семантическом уровнях. По такому типу ведущие «Оч. умелых ручек» создают немало окказионализмов (*коромысль* образовано путем соединения слов «коромысло» и «мысль», а также *пифагордость* — путем соединения имени греческого философа Пифагора и слова «гордость»).

Для образования слова *Нашдодыр* потребовались ресурсы не только словообразования, но и других уровней языка: невозможно не вспомнить персонажа знаменитого мультфильма, его звали Мойдодыр (это слово образовано путем соединения в одно слов трех частей речи: глагол в повелительном наклонении «мой», предлог «до» и форма имени существительного «дыра» во множественном числе, родительном падеже). Чтобы

создать слово *Нашдодыр* потребовался омоним глагола «мой» — «мой» (форма притяжательного местоимения), который меняет форму числа в зависимости от субъекта действия: ведущих двое.

Подобные способы словообразовательной игры, на наш взгляд, являются наиболее полными и наглядными иллюстраторами огромного потенциала языковой игры в целом. Использование нестандартных средств словообразования в речи ведущих позволяет говорить о языковой игре и свидетельствует о творческом подходе к применению языковых ресурсов.

Ведущие «Оч. умелых ручек» используют потенциал языковой игры на **синтаксическом уровне** чаще всего в начале выпусков рубрики. Т. Кизяков использует сложные конструкции, понятие которых значительно затруднено, так как синтаксически они слишком велики. Эти конструкции напоминают многоэтажный дом, на каждом этаже которого находится определенный характеризующий коллегу эпитет: «Вам нужен совет <...> и этот совет будет дан вождем, можно сказать, республики «советов», главным пролетарием оч. умелой мысли, гением, не побоюсь этого слова, пифагордостью всего отечественного телевидения, Андреем Александровичем Бахметьевым!». Употребление подобных приемов, прежде всего, помогает снизить пафос. Это достигается за счет «обратного» эффекта, то есть намеренного нагнетания внимания на каком-либо объекте, восхваления его, ведет к рассеиванию сосредоточения, потере главной мысли и ироническому отношению зрителя.

Часто ведущие употребляют в своей речи риторические вопросы. Это настраивает на диалог, обращает внимание зрителя на какой-то определенный компонент высказывания.

Особо яркие и выразительные примеры приемов языковой игры в речи ведущих «Пока все дома» — это переделывание широко известных изречений, крылатых выражений, пословиц и поговорок (прецедентных текстов). Так, например, в заключении выпуска, повествующем о том, как сделать небольшой складной столик, говорится следующее:

- Приделав ноги туда, откуда они сроду не росли, можно смело утверждать: в ногах правда есть и в «Оч. умелых ручках» тоже!

Здесь переворачивается народная пословица «в ногах правды нет». Ведущие «играют» со словом «нога», подбирая слово «рука», а так, как производное от этого слова есть в названии рубрики «Оч. умелые ручки», то ведущие идут дальше и теперь пословица, некогда имевшая один смысл, теперь меняет его до неузнаваемости, и зритель, ожидающий от нее одного, сталкивается с новой и умелой ее интерпретацией.

В конце передачи о том, как навести порядок в прикроватной тумбочке, было сказано следующее:

- Тот, кто ищет, тот всегда найдет, но быстрее найдет тот, кто знает, где лежит!

Фраза «кто ищет» призвана побуждать к научному поиску, который приравнивается к своеобразному подвигу. А в данном контексте происходит игровое переворачивание, травестийное пародирование, приводящее к снижению пафоса, за счет дополнения готовой фразы неожиданным смыслом, что подчеркивается антонимами.

Как известно, поговорки и пословицы содержат в своей семантике национально-культурный компонент. Ведущие рубрики «Оч. умелые ручки» используют приемы языковой игры, создают новообразования, в основе которых, нередко лежит семантика противоположности, крылатые слова и выражения создают иронический подтекст высказывания.

Таким образом, в рубрике «Оч. умелые ручки» языковая игра проявляется на разных уровнях языка, что говорит не только об ее разнообразии форм бытования, но и об общем комическом начале. Исследование показало, что все уровни языка предоставляют говорящему (ведущему) возможности для реализации творческого потенциала языка и позволяют осуществить авторскую интерпретацию установленных канонов.

Языковую игру необходимо рассматривать не только в рамках дискурсивного подхода, но и как явление комического. Важно отметить,

что комический эффект вызывает далеко не всякое отклонение от нормы, а лишь способствующее возникновению второго плана, резко контрастирующего с первым. Так, В.З. Санников считает, что «языковая игра — это некоторая языковая неправильность (или необычность) и, что очень важно, неправильность осознаваемая говорящим (пишущим) и намеренно допускаемая <...> Только намеренная неправильность вызовет не досаду и недоумение, а желание поддержать игру и попытаться вскрыть глубинное намерение автора...» [5, с. 23]. Так мы можем наблюдать дуальный характер самого феномена языковой игры: с одной стороны, нарушение нормы, с другой — появление вследствие этого нарушения новообразования, способного совмещать в себе два, как правило, диаметрально противоположных плана, что приводит к появлению комического эффекта.

Список литературы:

1. Бульина Ю.В. Языковая игра в речи студентов и преподавателей как способ создания смехового пространства в общении: Автореф. дис. канд. филол. наук. — Саратов, 2011. — 23 с.
2. Коновалова Ю.О. Языковая игра в современной русской разговорной речи: монография. — Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2008. — 196 с.
3. Ожегов С.И. Словарь русского языка: Ок. 57000 слов / под ред. докт. филол. наук, проф. Н.Ю. Шведовой. — 14-е изд., стереотип. — М.: Рус. яз., 1982. — 816 с.
4. Руднев В.П. Языковая игра // Руднев В.П. Энциклопедический словарь культуры XX века: Ключевые понятия и тексты. — М.: «Аграф», 2003. С. 597—599.
5. Санников В.З. Русский язык в зеркале языковой игры. — М.: Языки славянской культуры, 2002. — 549 с.
6. Фролов М.Е. Телевизионный дискурс информационно-аналитических программ (на материале программ криминально-правовой тематики НТВ): Автореф. дис. канд. филол. наук. — Тверь, 2004. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: http://tverlingua.ru/archive/004/04_4_1.htm (дата обращения: 28.04.13).

ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЯ В ЗАГЛАВИЯХ ЛИТЕРАТУРНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ

Николаева Саргылана Руслановна

*студент Арктического государственного института искусств и культуры,
г. Якутск*

Санникова Инна Иннокентьевна

*научный руководитель, доцент Арктического государственного института
искусств и культуры, г. Якутск*

Цветообозначения представляют собой одну из наиболее интересных для исследования тематических групп слов в разных языках. У каждого народа свое «видение» символики цвета. У русских, например, белый цвет символизирует чистоту и невинность. Черный цвет имеет «отрицательное» значение, это символ смерти, зла. Красный цвет в русской лингвокультуре является священным. Раньше слово красный означало красивый, прекрасный: *красно солнышко, красна девица, Красная площадь*. У якутов, в картине мира олонхо оппозиция «белый» / «черный» становится ключевой и всеобъемлющей: используя имена, обозначающие белый и черный цвета, якут говорит о красоте и безобразии, добре и зле, жизни и смерти. Священным считается белый цвет — урун: *урун кун (белое солнце), Урун Айыы тойон (главное божество Белый Священный Господин), Урун уолан (Белый юноша)*.

Важнейшим аспектом при интерпретации художественного произведения является его заглавие. «Определенный объем знаний передают в заглавиях и цветообозначения, которые обеспечивают декодирование текстов, соотносят сам текст с художественным миром — главными героями, сюжетными линиями, хронотопами изображаемого мира. Ввиду этого цветообозначения носят в заглавиях разные значения — буквальные и переносные, имеют метафорические и символические пересечения, соотносятся с литературной, фольклорной и мифологической культурными традициями, осложняются интертекстуальными смыслами» [1, с. 699].

Мы проанализировали названия произведений якутской, русской и зарубежной литературы, в которых присутствуют цветообозначения.

Одно из произведений, которое имеет цветообозначение в названии — это драма основоположника якутской литературы П.А. Ойуунского «Кыһыл Ойуун» («Красный Шаман»). «Красный Шаман» — это поэтическая драма. В этой поэме шаман показан борцом за интересы трудящихся и пророком революции. В драме описывается революционное время. В данном произведении красный цвет несет в себе символ революции.

Цветообозначение «хара (черный)» в названии романа якутского писателя И. Гоголева «Хара кыталык» («Черный стерх») означает то, что девушка Хобороос является изгоем по отношению к социальному слою своего возлюбленного. В романе рассказывается о дореволюционном прошлом якутов. Главные герои произведения — юноша Хабырыыс и девушка Хобороос — принадлежат к разным социальным слоям: он — сын местного князька, она — безродный подкидыш.

Поэма Н.А. Некрасова «Мороз-Красный Нос» повествует о непростой судьбе русской женщины. Одним из героев поэмы является Мороз-Красный Нос — фольклорный персонаж. Его имя заимствовано из устного народного творчества, отсылает нас к русской народной сказке «Морозко».

В повести А.П. Чехова «Черный монах» монах, облаченный в черные одежды — мираж, призрак, видимый Андреем Васильевичем Ковриным. Это как признак сумасшествия, безумия. Черный монах — сатана, искушающий человека.

Схожесть в названии проявляется в поэме С.А. Есенина «Черный человек». «Черный человек» — это двойник поэта, он выбрал в себе все то, что сам поэт считает в себе отрицательным и мерзким. Это тема болезненной души, раздвоенной личности — традиционная для русской классической литературы. Черный человек плохой, страшный, злостный, коварный, как демон-искуситель.

Цветообозначение есть в названии повести Ф.М. Достоевского «Белые ночи». Название произведения «Белые ночи» — означает психологическое состояние главного героя прозы. Белые ночи характеризуются счастьем главного героя, который влюблен. В данном случае цветообозначение белый

взято в переносном значении: белые ночи — светлые ночи в северной части России; наиболее известны белые ночи Петербурга, где и происходит действие повести.

В рассказе В.М. Гаршина «Красный цветок» также повествуется о сумасшествии, о безумии главного героя. Красный цветок символизирует зло, он кроваво-красного цвета.

По первоначальному замыслу А.С. Грина, действие в повести «Алые паруса» должно было происходить во время революции в холодном и голодном Петрограде, поэтому сначала писатель назвал свою повесть «Красные паруса», ведь красный цвет — традиционный символ революции. Затем действие было перенесено в придуманную Каперну. Автор вложил новый смысл в свое произведение. Теперь оно называлось «Алые паруса», писатель исключил из него политическое значение красного цвета. Название повести «Алые паруса», таким образом, стало глубоко символичным. Первое, что мы представляем себе, услышав его, это приближение, возвешение чего-то радостного, волшебного, прекрасного.

Цветообозначение красный в названии повести В.М. Шукшина «Калина красная» взято из русской народной песни «Калина красная / Калина вызрела / Я у залеточки / Характер вызнала. «В указанном заглавии слово красный с буквальным значением красный входит в состав фитопозтонима. Издревле на Руси горечь созревших плодов калины символизировала предстоящие испытания супругов на прочность их любви и верности, понималась как предвестница ожидаемых трудностей» [1, с. 700].

Цветообозначения есть в названии романа Стендаля «Красное и черное». В судьбе главного героя, Жюльена Сореля, автор отражает типические закономерности общественной жизни Франции в эпоху Реставрации. Красное и черное — это два противостоящих начала, которые борются в душе героя. Любовь и гордыня, правда и лицемерие, тяготение к нежности и жажда успеха — эта борьба приводит юного Сореля к краху. Название произведения истолковывают по-разному: во-первых, красное символизирует революцию,

преобразование, черное — политическую реакцию; во-вторых, красное — олицетворяет жизнь и любовь, черное — смерть; в-третьих, красный и черный — цвета рулетки, а рулетка — символ случая: выигрыш/ проигрыш; в-четвертых, красное означает цвет офицерского мундира, черное — карьера в церкви, цвет одежды клириков.

Цветообозначение синий в пьесе бельгийского писателя-символиста М. Метерлинка «Синяя птица» означает в сочетании со словом «птица» что волшебное, диковинное. Эта феерия, рассказывающая о путешествии детей дровосека, сопровождаемых душами предметов и явлений, в поисках птицы, способной принести счастье людям.

Цветообозначение зеленый есть в романе С. Кинга «Зеленая миля». Зеленая миля — сленговое название зоны смертников в американской тюрьме строго режима. Каждый заключенный, осужденный на казнь, должен был пройти через коридор, выстланный ковром зеленого цвета. Однако зеленая миля — это и метафорическое выражение, означающее, по мнению автора, тот путь, который должен пройти каждый человек до логического завершения своей жизни.

Таким образом, чаще всего повторяются два цвета: черный («Черный стерх», «Черный монах», «Черный человек», «Красное и черное»), красный («Красное и черное», «Красный цветок», «Мороз — Красный нос», «Калина красная», «Красный шаман», «Алые паруса»). Это можно объяснить тем, что это основные цвета, эти цветообозначения имеют много переносных значений.

Иногда цветообозначения используются в прямом значении, но при этом они что-либо символизируют. Например, в рассказе «Красный цветок» речь действительно идет о красном цветке, но он символизирует кровь, смерть. В повести «Алые паруса» цветообозначение вначале также выступало в прямом значении, но затем стало уже метафорическим символом: алые паруса символизируют что-то волшебное, сказочное, мечту.

Чаще всего в названиях используется переносное значение цветообозначения: красный — революционный, большевистский («Красный шаман»), красный — цвет революции или военного мундира («Красное и черное»), черный — отличающийся, изгой («Черный стерх»), черный — злой, коварный, искуситель («Черный монах», «Черный человек»), черный — цвет монашества или реакции («Красное и черное»).

Иногда цветообозначение выступает как компонент устойчивого сочетания слов. Например, выражения «синяя птица» или «белые ночи». Эти цветообозначения в сочетании с этими словами имеют конкретное устойчивое значение: синяя птица — удивительное, диковинное; белые ночи — светлые ночи. В романе «Зеленая миля» в роли названия выступает сленговое выражение «зеленая миля». К ним же можно отнести фольклорные выражения «Мороз-красный нос» и «Калина красная».

Список литературы:

1. Герасименко И.А. Семантика цветообозначений в заглавиях художественных произведений русских авторов // Русский язык: исторические судьбы и современность: IV Международный конгресс исследователей русского языка (Москва, МГУ, 20—23 марта 2010 г.): Труды и материалы. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 2010. 894 с.

СЕМАНТИКА НОМИНАЦИЙ АППАРАТОВ В АНГЛИЙСКОМ, КИТАЙСКОМ, НЕМЕЦКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Шевченко Дмитрий Дмитриевич

*студент Гродненского государственного университета имени Янки Купалы,
г. Гродно, Республика Беларусь*

Овчинникова Нелли Николаевна

*научный руководитель, старший преподаватель Гродненского
государственного университета имени Янки Купалы, г. Гродно, Республика
Беларусь*

По мере того как отношения между КНР и мировым сообществом планомерно развиваются и постоянно увеличивается число студентов и специалистов, участвующих в программах международного обмена с Китаем, сравнительные исследования попадают под всё более пристальное внимание учёных. Внедрение достижений сравнительных исследований требует не только макроскопического отображения особенностей выбранных языков, но и исследований в конкретных областях, поэтому в скором времени сравнительная типология словообразования может стать одной из самых важных областей современной прикладной лингвистики.

Как известно, для того, чтобы овладеть иностранным языком, необходимо разобраться в его особенностях, и самый эффективный способ для этого — сравнить их со свойствами родного языка или иностранного языка, который в достаточной степени изучен. Сравнительный анализ специфики родного и иностранного языков способствует эффективному овладению особенностями изучаемого языка. Словообразование представляет собой комплексный лингвистический феномен, и его сравнение в разных языках — это сложный и важный процесс, особенно в тех случаях, когда сопоставляемые языки преподаются иностранным учащимся.

Таким образом, актуальность темы статьи обусловлена не только недостатком в современной лингвистике специальных работ по контрастивному анализу словообразовательных систем типологически различных языков,

но и потребностями дальнейшего совершенствования процесса обучения исследуемым языкам. В статье впервые сопоставляются системы словообразования английского, китайского, немецкого и русского языков с точки зрения комбинаторной семантики.

В данной статье проводится сопоставительный анализ систем словообразования, поскольку именно этот раздел наиболее полно изучен в каждом из рассматриваемых языков в отдельности, а значит, такое сравнение может дать интересные результаты с точки зрения теории и практики.

Теоретической базой исследования послужили работы В.В. Мартынова, А.Н. Гордея и Сунь Кэвэня. Основу методологии исследования составил сопоставительный метод, опирающийся на когнитивный метод комбинаторной семантики, описательный метод и словообразовательный анализ. Методика исследования также включает метод сплошной выборки, эмпирические приёмы систематизации, классификации, количественной обработки данных. Основой материала исследования послужил список «Изобретения человека» [2], номинативные единицы которого были переведены на английский язык при помощи ресурса «Онлайн-словарь ABBYY Lingvo.Pro», на немецкий язык при помощи ресурсов “Collins German Dictionary” и «словарь Мультитран», на китайский язык при помощи ресурса «Большой Китайско-Русский Словарь онлайн». Общий объём языкового материала составил 996 номинативных единиц со значением «аппарат», из них 249 — английского языка, 249 — китайского языка, 249 — немецкого языка, 249 — русского языка. Состав производных структур номинативных единиц был исследован при помощи материалов ресурсов “Collins Dictionaries”, «Большой Китайско-Русский Словарь онлайн», “Digitales Wörterbuch der Deutschen Sprache”, «Этимологический словарь русского языка Макса Фасмера», «Современный толковый словарь русского языка Ефремовой».

Объектом предлагаемого исследования являются номинативные единицы со значением «аппарат». Нами было отобрано именно это обозначение, т. к. в целом предметные сущности легко концептуализируются, если

сравнивать их с более размытыми эмоционально-оценочными ментальными образованиями [4]. Термин «аппарат» многозначный и многоаспектный, поэтому, чтобы чётко обозначить объект исследования, мы провели дефиниционный анализ данного термина и дали ему собственное рабочее определение. Материалом для анализа послужили определения термина «аппарат» из различных словарей: «Полный словарь иностранных слов, вошедших в употребление в русском языке» М. Попова, «Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка» Ф. Павленкова, «Объяснение 25000 иностранных слов, вошедших в употребление в русский язык, с означением их корней» А.Д. Михельсона, «Большой словарь иностранных слов» издательства «ИДДК», «Толковый словарь иностранных слов» Л.П. Крысина, «Современная энциклопедия», «Большой Энциклопедический словарь», «Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений» под ред. Н. Абрамова, «Словарь русских синонимов», «Толковый словарь Ожегова», «Толковый словарь Даля», «Большой толковый словарь русского языка» С.А. Кузнецова.

Исходя из приведённых в данных словарях дефиниций лексемы «аппарат» и её ядерных сем, мы выявили, что основные свойства объекта из категории «аппарат» — материальность, устойчивая форма, утилитарность, а также составили собственное определение термина «аппарат». Так, аппарат — это техническое приспособление, монолитное или состоящее из нескольких связанных воедино частей, основная функция которого — выполнение какого-либо вида работы, как то преобразование действительности или проведение измерений каких-либо явлений действительности.

В ходе проведённого исследования было установлено, что сопоставительный анализ типологии словообразования английского, китайского, немецкого и русского языков является практической основой для преодоления труднодоступности освоения лексики в процессе изучения названных языков в качестве иностранных [5, с. 6—8].

Взгляд на проблему словообразовательной производности с точки зрения комбинаторной семантики предполагает, что любой знак образуется в результате рекомбинации бинарных структур и имеет в себе отсылку к производящему знаку. Производным словам присуще словообразовательное значение. Анализ словообразовательной структуры слова позволяет классифицировать смысловые кванты с точки зрения производности и отсылает к изначальной непроемной единице смысла [3, с 58]. Значение производного слова может объясняться не только через однокоренное слово или присутствующую в слове производящую основу. В производном слове может присутствовать неявная связь с первоначальным знаком, к которому оно восходит по смыслу. Комбинаторная семантика, основываясь на понятии неаддитивности, позволяет более полно проанализировать структуру слова и восполнить пробелы, возникающие при механическом разложении слова на составляющие. По аналогии с производным знаком, связанным с первоначальным знаком смысловой отсылкой-актуализатором, языковая картина мира в целом связана с моделью мира, из которой она черпает стереотипы, которые в свою очередь представляются с помощью знаков для обозначения явлений действительности. В этом случае связующим звеном (актуализатором) между языком и миром становятся контекст или подтекст.

Комбинаторная семантика занимается соотношением и иерархической группировкой стереотипов, чтобы впоследствии описать преобразования, которые происходят со стереотипами при переходе из модели мира в язык. Стереотипы выражаются свёрнутыми номинативными единицами бинарной структуры, которые включают в себя определяющий (актуализатор — *a*) и определяемый (модификатор — *m*) компоненты. Номинативная единица является связующим звеном между знаком и стереотипом [1].

Словообразовательная структура номинативных единиц может быть разложена до составляющих модификаторов и актуализаторов независимо от типа сопоставляемых языков, а также от ведущего для них типа словообразования. С точки зрения комбинаторной семантики механизм

номинаций языков можно свести до базовой модели «модификатор + актуализатор» — « $m + a$ ». Модификатор может быть простым, составным — « $m(m + a) / m(a + m)$ », или может отсутствовать совсем, если данная номинативная единица является производной. Актуализатор также может быть простым или составным. Отсутствовать актуализатор не может, так как он отсылает производную номинативную единицу к производной. Если актуализатор не имеет материального выражения, то он подразумевается, т. к. вследствие процессов упрощения языка с течением времени стал скрытым — « (a) ».

В ходе исследования были выделены типы производных структур, свойственные для механизма образования номинаций аппаратов в английском, китайском, немецком и русском языках, а также определена их продуктивность для сегментов выборки. Так, например, наиболее продуктивными производными структурами для английских, русских и немецких наименований аппаратов являются « $m + a$ » и « a », а для китайских наименований — « $m + a$ » и « $m + m + a$ ». Также были выявлены основные тематические доминанты среди актуализаторов для выбранных языков. В английском языке это “-or/-er” (со значением актора), “*machine*” (со значением машины), “-meter” (со значением измерения); в китайском языке “*chē*” (со значением транспортного средства), “*qì*” (со значением аппарата), “*jī*” (со значением инструмента); в немецком языке “-or/-er” (со значением инструмента), “-meter” (со значением измерения), “*Maschine*” (со значением машины); в русском языке «-к-» (со значением орудия, приспособления или со значением уменьшительности), *машина*, *-метр* (со значением измерения).

На основании проведённого анализа номинаций аппаратов в исследуемых языках можно сделать вывод о том, что с точки зрения комбинаторной семантики механизм словообразования даже для типологически различных языков всегда один и тот же, особенности могут проявляться только в способе использования этого механизма. Методы комбинаторной семантики, таким образом, позволяют сблизить внешне не имеющие типологически сходных черт

языки, вследствие чего, комбинаторная семантика может рассматриваться как парадигма, с помощью которой объясняются процессы, происходящие при номинации явлений действительности, вне зависимости от исследуемого языка.

Список литературы:

1. Гордей А.Н. Теоретическая грамматика восточных языков: лекционный курс / А.Н. Гордей. — Минск: БГУ, 2007 (рукопись, аудиокурс).
2. Изобретения человека — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/937275> (дата обращения 20.03.2013).
3. Мартынов В.В. Семиологические основы информатики / В.В. Мартынов. — Минск: Наука и техника, 1974. — 192 с.
4. Русакова И.Б. Структура концепта и способы его вербализации в лингвокультурном содержании русских пословиц — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://www.superinf.ru/view_helpstud.php?id=4917 (дата обращения 24.03.2013).
5. Сунь Кэвэнь. Типология словообразования китайского и русского языков / Сунь Кэвэнь. — Минск: РИВШ, 2009. — 112 с.

СЕКЦИЯ 3.

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

ПОЭТИКА «ПЛАСТИЧЕСКОГО ТЕАТРА» Т. УИЛЬЯМСА (НА ПРИМЕРЕ ПЬЕСЫ «ТРАМВАЙ «ЖЕЛАНИЕ»»)

Пугачева Екатерина Сергеевна

*студент СФ ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет»,
г. Стерлитамак*

Иванова Наталья Анатольевна

*научный руководитель, старший преподаватель кафедры русской
и зарубежной литературы СФ ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный
университет», г. Стерлитамак*

Двадцатые-тридцатые годы XX века являлись подлинно классической эпохой для американского театра и драматургии, которые стали явлениями мирового масштаба. Их развитие было отмечено как значительными достижениями в идейно-тематическом плане, так и плодотворными исканиями в художественной области. Новое поколение драматургов, пришедшее в конце 1930-х годов, во многом опирается и на то лучшее, что было создано социальной драмой и театром в США в 1920-е—1930-е годы. Среди этого нового поколения можно выделить А. Миллера, Э. Олби, Л. Хенсбери и, конечно же, Т. Уильямса (1911—1983).

Говоря о становлении концепции «пластического театра» Т. Уильямса, следует указать на прямое влияние французского драматурга-модерниста Антонена Арто, создателя так называемого «театра жестокости». В своем фундаментальном труде 1958 года «Театр и его двойник» он полагал, что современное искусство утратило живой диалог со зрителем и задача драматурга — повернуть действие лицом к публике, воздействуя на ее психику, влияя на ее подсознание. Это убеждение привело А. Арто к экспериментаторству с формой и содержанием: он пересматривает роль текста в театральной постановке, находится в поиске нового универсального языка, к которым

он относил синтез музыки, света, декораций, танца, пластики, мимики, жестов, интонаций. По замечанию исследователя А.Ю. Курмелева, «...создавая свою театральную систему, Арто не желает ограничиваться простым эмоциональным переживанием зрителей, он рассчитывает на эмоциональный шок, который выведет зрителя из обыденного эмоционального равновесия, проникнет в его подсознание, высвободит тайные инстинкты методами схожими с гипнозом» [2, с. 11].

«Театр жестокости» создан, чтобы вывести на сцену «страстную, содрогающуюся жизнь»; и жестокость, как ее толковал Арто, следует понимать как безусловную строгость и крайнее сгущение всех сценических элементов.

Вторым значимым лицом, оказавшим влияние на Т. Уильямса, можно назвать А.П. Чехова. В своем интервью 1961 года на чикагском радио он прямо указал на личность и творчество русского драматурга как свои прямые ориентиры. Тема «маленького человека», отчаянно борющегося за свое существование, становится магистральной для всего наследия американского писателя.

По замечанию С. Пинаева, в центре психологических пьес Уильямса — одинокий человек, беззащитный, терпящий поражение в мире потребительства, насилия и жестокости; он обречен на отчаяние [3, с. 76]. Этот центральный персонаж несет ущербные черты и в самом себе — совершает безнравственные или даже преступные поступки, находится на грани психической патологии, становится жертвой не только внешних обстоятельств, но и своих собственных слабостей, иллюзий или вины.

Постижение проблемы метода в драматургии Т. Уильямса невозможно без анализа теории так называемого «пластического театра», разработанной в его эстетике, хотя сам автор не оставил по себе стройной концепции своего творчества — вся она рассредоточена по многочисленным эссе, предисловиям и послесловиям к его произведениям. В 1953 году в небольшом эссе «Нечто дикое...» Т. Уильямс пишет о драматургической деятельности, как о способе шокировать публику, заставить зрителя задуматься о вечных ценностях,

об окружающей действительности, о самом себе. Подобное восприятие театрального искусства типологически схоже с концепцией «театра жестокости» А. Арто и его видением эффекта театрального действия как «метафизического страха».

Теория «пластического театра» основана на резком, принципиальном разграничении фабулы пьес (при всей ее социально-психологической значительности) и звучания спектакля в целом. Эта теория — новый вариант «неаристотелевского», «некатарсисного» театра. То, что разыгрывается актерами, что производит впечатление «живой жизни», — отнюдь не обобщение сути этой жизни. У Т. Уильямса это скорее исследование частного момента, симптома болезни. Этому критическому, социально-психологическому облику драматического действия должен противостоять пластический облик спектакля, символизирующий здоровый организм, подлинный мир.

Пластический облик представления для драматурга — это воплощенный авторский комментарий, его «Я». Уильямс показывает, как часто личный опыт его героев, их по-своему значительные конфликты не дают ни малейшего основания судить о жизни в целом. Для драматурга важно подвести зрителя (читателя) к осознанию того, как воссоздается пластический подтекст спектакля и в чем именно он противостоит его конкретно-фабульному содержанию, как срывается катарсис.

По замечанию В.Б. Шаминой, «...теория «пластического театра» ориентирует сцену на возрождение яркой, подчеркнутой театральности. Спектакли по его пьесам требуют развернутого музыкального сопровождения, фантасмагорических световых эффектов, броских цветовых сочетаний. Все это отнюдь не бытовой фон и не атмосфера непосредственного действия» [6, с. 28].

Чеховской чертой творчества американского драматурга следует считать тоску, экзистенциальную скорбь по утраченному прошлому. В «Мемуарах» Т. Уильямс пишет о «великой скорби» составляющей главную тему всего

его творчества: «...это скорбь одиночества, которая следует за мной как тень, и это тяжкая тень — слишком тяжелая, чтобы таскать ее за собой, ночью и днем» [4, с. 118].

Исторический смысл экзистенциального одиночества уильямсовских героев очевиден в их судьбе: обнищание Юга, выбросившего из своих родовых гнезд хозяев; хождение по мукам в поисках какого-нибудь прибежища, моральное, физическое падение и тщетная попытка возродиться из развалин собственного «Я». Зачастую герой Т. Уильямса — человек без опоры.

Эти идеи нашли воплощение в одном из лучших произведений Т. Уильямса пьесе «Трамвай «Желание»» (1946). Здесь автор запечатлел, точнее, предвосхитил противостояние двух ценностных осей культуры Америки на историческом переломе: слабости против силы, убожества против полноценности, греховности против добродетели, индивидуальности против гордого индивидуализма.

Бланш Дюбуа — «южная леди» и главная героиня пьесы «Трамвай «Желание»» несет на себе печать вырождающегося аристократизма вперемешку с порочностью. Ее экзальтированную натуру ранит контраст между романтическими представлениями о благородном, идиллическом Юге и тем убожеством и грубостью, с которыми она сталкивается в семье Стэнли Ковальского — типичного североамериканского янки.

Бланш приезжает к сестре Стеле в Нью-Орлеан, окончательно потеряв все в жизни — и семью, и родовое поместье под символическим названием «Мечта», оставив после себя шлейф грязных сплетен о своих бурных похождениях. Ее имущество — это огромный кофр, полный разноцветных тряпок, перьев поддельных бриллиантов, рядясь в которые она стремится пустить пыль в глаза несчастным провинциалам. Она никак не может примириться, что Стелла прижилась в этой убогой обстановке, что она почти счастлива и готовится к материнству.

Все ее не совсем скрываемые презрительные замечания, усмешки, оскорбления наталкиваются на грубый, жесткий, бесцеремонный отпор Стэнли:

«...заявилась, пожаловала на гастроли к нам, допрыгалась.... Покатит, как миленькая, вырядились, напялила, расселась, хлещет виски» [5, с. 127]. Поведение Бланш раздражает его; живя в его доме, она часами просиживает в его ванной, прикладывается к его виски и при этом бесцеремонно критикует его, внушая сестре отвращение к необузданному характеру мужа: «Ты вышла замуж за сумасшедшего! Таким, как он, нечем похвалиться перед людьми, кроме грубой силы...

Ведет себя как скотина, а повадки — зверя! Ест как животное, ходит как животное, изъясняется как животное! ...существо, еще не достигшее той ступени, на которой стоит современный человек. Тысячи и тысячи лет прошли мимо него, и вот он, Стэнли Ковальский — живая реликвия каменного века!» [5, с. 83]

Характер Стэнли действительно очерчен автором пьесы в резких портретных штрихах: он груб, циничен, бесцеремонен, он может и ударить Стеллу, но в следующий момент неистово, с мольбами о прощении заключает ее в объятия. В нем заключена первобытная сила и дикость нрава, тот потенциал, воля к жизни, который давно исчерпали южане.

Миф о Старом Юге — «Золотом веке» американской культуры — имеет особое значение для творчества Т. Уильямса. Он сам «южанин», потому в первую очередь его интересует психология «южного» типа; личность человека, попавшего в чуждый ему мир «северного» города, с трудом поддающегося адаптации (или, точнее, отказывающегося адаптироваться пресловутой «новизне»). Романтизированное прошлое охвачено в пьесе «Трамвай «Желание»» емким названием родового гнезда, навсегда утраченного для его обитателей, — «Мечта», всегда манящая, всегда недостижимая...

Основной конфликт драмы воплощается через столкновение двух центральных персонажей — утонченной и образованной южной аристократки Бланш Дюбуа (хранителя утраченной «культуры Юга») и упивающегося своей мужской статью и избытком силы Стэнли Ковальского (носителя сознания и «культуры Севера», человек нового времени). Они антагонисты во всем,

но все-таки причина не в человеческой нетерпимости. Это взаимоисключение двух укладов жизни, двух систем мышления. Бланш осознает безвыходность своего положения, она тип человека без опоры, утратившего вместе с «родовым гнездом» смысл существования. Поэтому она хватается за Митча, как за соломинку, как за робкую попытку прижиться в этом мире чуждых и, в общем-то, чужих ей людей. И эта попытка обречена на неудачу: она не в силах оценить истинное положение своих дел. Будучи истинным представителем вырождающегося сословия, она не может реально оценить тяжесть ситуации, в которую попала. Она все пыжится, боясь не только показаться возлюбленному при дневном свете, но и попросту, по-человечески признать свое поражение. Не сумев приспособиться, не выдержав натиск действительности, Бланш теряет рассудок; теперь она как беспомощный ребенок, ведь всю жизнь она зависела от доброты первого встречного.

В тоже время во всем облике Стэнли определяющей чертой становится его брутальность, напрямую связанная с той угрозой, которую несут ему подобные утонченные натуры.

Уильямс ясно проводит мысль о том, что одиночество его героини не результат ее сексуальной распушенности, а следствие социальных условий. Представительница выродившейся южной аристократии, Бланш Дюбуа не приемлет мира Стэнли Ковальского. Автор не случайно делает своих героев наследниками южных плантаторов. В современной Америке аристократия Юга составляет незначительную часть общества. Она давно не формирует ни мнений, ни вкусов. Уильямс свободен от «комплекса южанина» — печали по прошлому «величию» рабовладельческой аристократии. Он не идеализирует Юг и не противопоставляет его современному миру как совершенное по своей организации общество. Но в аристократке по рождению, южанке Бланш Дюбуа драматург находит воплощение идеала духовной изысканности, надрывной изощренности. Бланш не только не принимает мир Стэнли, она теряется в нем. Ей нет места в современном американском обществе: время южной аристократии истекло, и она гибнет вместе с ней.

Но дело не только в том, что Бланш — тонкое, чуткое существо, предрасположенное к разладу со средой; она обречена на катастрофу. Тонкость чувств (как и ее испорченность) делает ее нежелательной гостьей в мире «среднего человека». Культура, утверждает Уильямс, развивая конфликт «Бланш-Стэнли», обречена на гибель перед лицом появившегося жизнеспособного, вульгарного «массового человека», подчиненного всякого рода регламентациям, но уверенного в себе. Для Уильямса Бланш и Стэнли — социальные символы. Бланш — символ Юга, Стэнли — символ нового «массового» человека.

Как отмечает Г. Клермен, «Стэнли — воплощение животной силы, жестокой жизни, не замечающей и даже сознательно презирующей все человеческие ценности... Он — тот маленький человек, о которого разбиваются все попытки создать более разумный мир, к которому должны привести нас мысль, сознание и более глубокая человечность... Его интеллект создает почву для фашизма, если рассматривать последний не как политическое движение, а как состояние бытия» [7, с. 47]. Автор не много говорит о социальных корнях жестокости Стэнли. «Для Уильямса связь такой жестокости с коренными законами, по которым живет современное американское общество, непреложна», — пишет М. Коренева в исследовании «Страсти по Т. Уильямсу».

Американский драматург наделяет Стэнли рабочей профессией, но не дает никаких оснований трактовать его как представителя рабочего класса Америки. Хотя среди американских рабочих можно встретить типы, не имеющие нравственных идеалов.

Идеи «пластического театра», воплощенные в искусстве Т. Уильямса, по праву позволяют относить последнего к драматургам нового поколения. Принципы его новой поэтики нацелены на глубинный психологический контакт зрителя и сцены; в основе его пьес «сюжет-провокация», ставящий зрителя (читателя) в активную позицию со-творца театрального действия. Элементы пластического театра (цветовые и звуковые эффекты, символические

подтексты, обретающие пластическую зримость авторские ремарки) позволяют полнее осмыслить главную, сюжетообразующую идею драматургии Т. Уильямса — драму жизни, метафизический ужас ее присутствия.

Список литературы:

1. Гаевский В. Теннесси Уильямс — драматург без предрассудков// Театр — 1958, № 4.
2. Курмелев А.Ю. Позднее творчество Теннесси Уильямса в контексте традиции европейского театра XX века: Автореф. дис. канд. филол. наук. — Воронеж, 2012. — 24 с.
3. Пинаев С.О драматургической технике Ю. О'Нила и Т. Уильямса: Литературные связи и проблема взаимовлияния. — Горький, 1978.
4. Ромм А. Американская драматургия первой половины XX века. — М, 1978.
5. Уильямс Т. Трамвай «Желание» (Любовное письмо лорда Байрона. Ночь игуаны): пьесы / Теннесси Уильямс. — М.: АСТ: Астрель, 2010.
6. Шамина В.Б. Пути развития американской драмы/ Шамина В.Б. Учебно-методическое пособие по спецкурсу для студентов-филологов. — Казань, 1992.
7. Шамина В.Б. Драматургия Т. Уильямса в оценке американской критики /В.Б. Шамина //Зарубежная литературная критика. Проблемы изучения и преподавания: сб. ст. — Симферополь, 1989.

РЕЛИГИОЗНО-ФИЛОСОФСКИЕ ВЗГЛЯДЫ Л.Н. АНДРЕЕВА

Капанина Анна

студент Армавирского юридического техникума, г. Армавир

Сидорова Анастасия Анатольевна

*научный руководитель, преподаватель русского языка и литературы
Армавирского юридического техникума, г. Армавир*

В ряде работ, посвященных творчеству Л.Н. Андреева, имеет место мнение о том, что Леонид Николаевич — человек без Бога, вне религии, некий разрушитель вековых христианских ценностей, ставящий своей целью уничтожение морали, установившихся человеческих отношений, в том числе и любви. Да и сам автор «Бездны», «Жизни Василия Фивейского», «Иуды

Искарриота» и других культовых произведений, отражающих его религиозное мировоззрение, не раз признавался в своем всеотрицании.

Так, объясняя В.В. Вересаеву свое credo, Андреев писал: «...царство человека должно быть на земле. Отсюда призывы к Богу нам враждебны» [5, с. 16]. В другом письме, от июля 1904 г., писатель признается другу-литератору: «Бога я не приму, пока не одурею, да и скучно вертеться, чтобы снова вернуться на то же место» [3, с. 449—477]. Подобные же взгляды встречаем и в более ранних дневниковых записях, например, датированных 1 августа 1891 г.: «Я хочу показать всю несостоятельность тех фикций, которыми человечество до сих пор поддерживало себя: Бог, нравственность, загробная жизнь, бессмертие души, общечеловеческое счастье, и равенство, и свободу, что только в смерти истина и справедливость, что вечно одно только «не быть», и все в мире сводится к одному, и это одно, вечное, неизбежное есть смерть. Я хочу быть апостолом самоуничтожения» [5, с. 16].

Однако судить об Андрееве как о безбожнике и рьяном противнике православной религии, основываясь только на антирелигиозных высказываниях писателя, нам представляется недопустимым. Андреев — личность сложная и противоречивая; человек всю жизнь мучающийся «проклятыми вопросами»: «Зачем жить?», «В чем значение Бога и религии для человека?», «Какие ценности должны определять внутренний стержень личности?» и т. д. Поэтому наряду с антирелигиозными высказываниями существует ряд свидетельств самого писателя и его близких, говорящих о том, что Андреев не нес в себе абсолютного отрицания Бога и его заветов, а «Библия оставалась для него книгой великой мудрости и непреходящих откровений» [5, с. 70].

Так, невестка Андреева вспоминала: «...Он читает вслух Библию, которую любит. «Песнь песней» Соломона никогда не переставала увлекать его» [5, с. 70]. Да и в беллетристике, публицистике и эпистолярном наследии можно отыскать немало примеров, подтверждающих религиозность писателя. Один из них мы обнаруживаем в «Дневнике писателя в войну 1914 г.»:

«Надо молиться! Молитвою живы не только люди: молитвою живет в живых сам бог. Творить бога непрестанно» [9, с. 94].

В связи с этим сделаем важное дополнение: в своей работе мы не стоим категорично на позиции «Андреев — безбожник» или «Андреев — человек верующий», а считаем и писателя, и его творчество двойственным и противоречивым. При этом религиозно-библейские мотивы, возникающие в произведениях Леонида Николаевича, нам видится возможным рассматривать не только во взаимосвязи с его личным отношением к православию, но и в тесной зависимости от характера русской классической литературы, историко-политической ситуации, возникшей в России конца XIX — начала XX века, и творческим методом художественного отображения действительности в произведениях автора.

Говоря о значении христианской веры в жизни русского человека, нельзя не согласиться с великим критиком, историком, литературоведом В.В. Кожинным, отмечавшим, «что за тысячелетие православие в России глубоко и всесторонне проникло в бытие и самый быт. Оно легло в основу представлений (или, вернее, самого внутреннего переживания) об основных ценностях, определило отношение к природе, к людям, к труду...» [6, с. 367]. Со своей стороны добавим, что столь же определяющее значение православие оказало и на русскую классическую литературу, которая, в сущности, зародилась как религиозная. Достаточно вспомнить такой памятник древнерусской литературы, как «Слово о Законе и Благодати» Митрополита Иллариона.

Однако, несмотря на то, что православное миропонимание — важнейшая черта русской литературы, отличающая ее от западноевропейской, характер развития отечественной словесности определяет процесс секуляризации, который постепенно набирал силу в литературе XIX века, а в XX-ом привел ее к настоящему нравственно-духовному кризису.

В религиозно-нравственных исканиях писателей XIX века важно отметить поиск смысла жизни «в стороне от путей, указанных... Творцом». Дорога к этой

«новой» правде — правде вне Бога, без него — приводит авторов и их героев в иную плоскость существования, в которой личность берет на себя роль всевышнего судьи и сама, исключительно с точки зрения своего мировоззрения, своих нравственных установок, определяет, что есть «праведное», а что — «грешное». Однако, ошибочная, разрушительная позиция «Я Бог и я сам творю свою судьбу» ничего не может принести, кроме скепсиса и разочарования [1, с. 11]. Опора на свои искаженные ценности, неверные заветы, субъективно понимаемые, как единственно возможные, не способна дать человеку истинного соотношения доброго и злого начала в мире. Правда жизни выявляется только через слияние индивидуального взгляда на быт и духовность с «откровениями Божественной мудрости». В связи с этим прав Дунаев, выводя в своей работе «Вера в горниле сомнений» следующий тезис: «В Православии, несущем в себе полноту Истины, обретаются единственно истинные критерии оценки всех явлений окружающей нас жизни. И всякого художника подстерегает грех искажения истины, если он отвергнет сам христианский подход к мироотображению» [4, с. 666—667]. Эти слова определяют не только особенность русской литературы, но и своеобычность национального миропонимания. Оценка действительности сквозь Бога и его нравственно-христианские заветы способствует тому, что литература XIX века «возвращается» к православию и его истинам [2, с. 5.]; однако подобная тенденция не отражается в классике начала XX века.

Писатели декаданса перенимают богоборческие искания и настроения предшественников. Они стремятся к освобождению личности от норм и заветов веры, ищут иные ценности и идеалы. Но пустоту, образовавшуюся на месте разрушенных православных канонов, заполняет лишь чувство одиночества, скепсиса, безразличия к жизни. Выход же для своих героев, отвергших путь к спасению с Христом, авторы видят лишь в разрушении окружающей действительности и смерти, а страдание становится единственно возможной формой существования.

Т. о., возникновение и характер религиозно-библейских мотивов в творчестве Андреева не случайно, а закономерно связано со спецификой русской классической литературы, обусловленной ее зависимостью от православия. При этом следует отметить, что осмысление роли Бога в жизни человека, влияния христианских заповедей на душу, понимается писателем в нетрадиционном ключе. Нравственно-христианские воззрения Андреева, отраженные в его произведениях, проходят путь развития от надежды на спасение человеческой души через сближение с Богом (данная позиция характерна для некоторых ранних рассказов таких, как «Баргамот и Гараська» (1898), «Ангелочек» (1899), «Весенние обещания» (1903), хотя и осмысливается автором сквозь призму недоверия и пессимизма) до воспевания идей «молчащего Бога» и богоборчества («Жизнь Василия Фивейского» (1903) и переосмысления библейских сюжетов («Иуда Искариот» (1907)). Художник в своих произведениях выбирает разрушительный путь безбожника, пессимиста и скептика, но подобная позиция обусловлена прежде всего тем творческим методом, которым руководствуется Андреев.

Желая найти духовный стержень в жизни, писатель опирается на «эстетическую теорию» двух действительностей», в которой «правде факта» он противопоставлял «образ факта», то есть художественное преобразование реальности воображением художника» [4, с. 670]. Андреев стремится подчинить окружающую его действительность раскрытию идейного смысла произведений, преувеличивает, гиперболизирует описываемые явления, однако подобный подход полностью захватывает писателя, и он начинает мыслить исключительно в критическом, пессимистическом ключе, что накладывает отпечаток на эволюцию религиозно-библейских мотивов в его творчестве.

Следует отметить, что отношение Андреева к эпохе, к общественно-политическим и нравственно-эстетическим процессам, происходящим в России конца XIX — начала XX века, напрямую связано с христианскими мотивами его творчества и методом их реализации.

Грозная атмосфера начала столетия, небывалые потрясения, войны и революции привели к необходимости переосмысления происходящего, пересмотра ценностей в умах людей, к крушению нравственно-духовных основ русской жизни, стоящих на идее Бога и православия. При этом прав Д.П. Святополк-Мирский, утверждающий, что XX век — век нигилизма и отрицания: «Человеческая жизнь, общество, мораль, культура — все это ложь; смерть и уничтожение — вот единственная реальность, «безумие и ужас (начальные слова «Красного смеха») — единственные чувства, передающие человеческое понимание правды». А путь для души в этой атмосфере безверия один — «бессмысленная, ужасная пустота», которая, добавим, образовалась с потерей Бога, с уничтожением его заповедей [11, с. 611]. Мысль о Боге на протяжении столетий определяла смысл человеческого существования, православная религия была нравственным стержнем, обуславливающим «всемирную отзывчивость» (Ф.М. Достоевский) русского народа, и отказ от нее подталкивает к поиску новых духовных ценностей, который зачастую приводил к попранию, осквернению нравственно-религиозных основ российской действительности.

Видя крушение религии, нравственности, культуры, Андреев как человек, сердцем болеющий за других, не может не откликнуться в своих произведениях на события времени. Однако отклик его носит своеобразный характер. Исправить общество, искоренить пороки писателю представляется возможным только через его жесточайшую критику. «Бунтовать — пока бунтуется» — вот путь, который избирает для себя Андреев; бороться против лжи, несправедливости, пока есть силы, — к такой жизни стремится художник для того, чтобы современники поняли, что идут в неверном, роковом направлении. Только так и не иначе он может привлечь внимание читателей к создавшейся ситуации в России рубежа веков. «Я силен, и я единственный, пока я разрушаю... И я слаб, обыкновенен, похож на многих и теряюсь в писательской толпе, когда я пытаюсь рассуждать, утешать, обнадеживать, успокаивать» [5, с. 66].

Однако следует отметить в связи с этим парадоксальную особенность художественного мира Андреева, напрямую связанную с творческим методом отображения действительности, избранным автором, которая постепенно приведет его к тотальному отрицанию всех и вся. Писатель в своих произведениях через критику и разрушение современной ему действительности, погрязшей во лжи и безнравственности, через противопоставление себя эпохе стремится, на самом деле, к созиданию, воскрешению в душах людей вековых нравственно-христианских ценностей. Но в силу своего фатально-трагического мироощущения, в силу своеобразного отображения действительности через ее критику и разрушение, Андреев погружается с головой во всеотрицание и неверие в человека.

В связи с вышеописанными особенностями индивидуального мироощущения художника и методом его отображения в тексте, вплотную к проблеме религиозно-библейских мотивов в творчестве Андреева возникает вопрос о его пессимизме. Однако здесь необходимо учитывать, что скепсис автора, о котором много говорила и писала современная ему и позднейшая критика, нельзя смешивать с отвращением к жизни или даже равнодушием к ней, с полным отрицанием православия. Глубокое чувство неудовлетворенности рождалось из бессилия Андреева понять окружающую действительность, изменить ее, остановить разрушение, искажение православной религии.

Писатель искренне страдает от сознания неустроенности мира, он ни за что не примет его таким порочным и бездуховным: «И моя вся суть в том, что я не принимаю мира, каким мне дали его наставники и учителя, а беспокойнейшим образом ставлю ему вопросы, расковыриваю, раскапываю, перелицовываю» [7, с. 202].

Говоря о пессимизме Андреева и связи этого мироощущения с религиозно-библейскими мотивами, нам видится наиболее верной точка зрения В.А. Мескина, который утверждает, что отрицание, критика писателем всех основ русской жизни не что иное, как крик израненной души, стремящейся к истине [8, с. 44].

Художник разрушает не традиционные христианские ценности, а возмущенно высвечивает варварское, наплевательское отношение людей к канонам православной веры с целью воскрешения их в обновленном виде. Однако Андреев ошибается. Погружаясь в бездну неверия и пессимизма, он в душе своих героев оставляет лишь пепел и пустоту, из которой ничего не возродится без опоры на православие. Автор, стремясь к исправлению общества через критику его социальных и нравственно-христианских устоев, отмечает сразу традиционный путь спасения для человека — приход к Богу сквозь страдание и смирение.

В результате религиозно-христианские мотивы в его произведениях приобретают новое звучание. Нетрадиционный взгляд Андреева на духовные искания личности отражается в переосмыслении таких православных категорий как «страдание», «счастье», «смирение». Для героев Андреева страдание приобретает новое значение: оно уже не путь человека к милости Всевышнего, к исцелению души через слияние с Богом, а наказание Творца за непонятные, неведомые личности, по мнению писателя, грехи. Горе, боль, духовные муки становятся единственной ипостасью существования людей. И нет им спасения, нет исцеления, т. к. Бог молчит. Само появление мотива «молчащего Бога» в творчестве писателя обусловлено тем, что для Андреева важен рай земной, а не небесный, он ведет своих героев к счастью и благам при жизни, забывая, что для православного понимания человеческого счастья важны духовные, нравственные ценности. Поэтому-то герои Андреева и тяготятся своими страданиями, они не видят за земными муками великой благодати в единении души с Творцом, не стремятся к смирению, которое и является тем связующим звеном, которое способно привести личность к Богу.

В силу критического отношения автора к действительности, герои его произведений идут к счастью (земному, а не духовному) не просто вдали от веры и Бога, а в борьбе и протесте против них; однако они даже не осознают, что вступили на путь нравственного падения.

Т. о., говоря о религиозно-библейских мотивах в творчестве Андреева, следует учитывать ряд важных положений: отношение автора к вере и Богу, связь его мировоззрения с эпохой, а творчества с традициями русской классической литературы, опирающейся на православие. При этом рассматривать их следует со следующих позиций:

1) нравственно-христианские мотивы в творчестве писателя эволюционируют, проходят путь от надежды на спасение человека через слияние с Богом до отрицания его силы, до борьбы против Всевышнего;

2) в силу критического взгляда на современное общество конца XIX—начала XX века, Андреев нетрадиционно осмысливает христианские категории «страдания», «смирения», «счастья»;

3) на фоне данного переосмысления ведущее место занимают мотивы богоборчества и «молчащего Бога».

Сразу следует отметить, что уже в раннем творчестве писателя данные особенности религиозно-библейских мотивов проявляются в полной мере. В рассказах 1898—1903 г.г. на ряду с такими пасхально-рождественскими произведениями, как «Баргамот и Гараська» (1898), «Ангелочек» (1899), «Жили-были» (1901), «Весенние обещания» (1903), в которых еще прослеживается отчаянное стремление Андреева найти смысл существования для своих героев в вере в Бога (хотя, оговоримся, это стремление глубоко противоречиво и проходит сквозь призму недоверия автора), появляются вещи («Молчание», 1900), в которых писатель делает первые шаги к разработке мотива «молчащего Бога», в полной мере отразившегося в более поздней повести «Жизнь Василия Фивейского» (1903). Присутствие же таких экзистенциальных по своей природе творений, как «Стена» (1901), «Бездна» (1902) является ярким свидетельством того, что, с одной стороны, Андреев предвидел результат своей творческой деятельности: пессимистический настрой, критическое отношение к жизни, борьба с Богом приводят к душевному кризису писателя, к кризису творческому. С другой, стремился показать своим читателям результат жизни обезбоженной души: лишившись

православной веры, того внутреннего стержня, который определяет самобытность русского национального характера, человек обречен на нравственное падение в бездну безумия и животных инстинктов.

Однако, учитывая, что в ранних рассказах Андреев уже дает наброски эволюции религиозно-библейских мотивов в своем творчестве, следует понимать: само обращение писателя к ним носит чисто внешний, эпизодический характер. Автор использует нравственно-христианские мотивы и тематику лишь как фон для критики окружающих его нравов. К более осознанному пониманию религии и ее роли для человека он придет в «Жизни Василия Фивейского» (1903) и «Иуде Искарите» (1907).

При этом важную роль в ранних рассказах играет религиозный символ, при помощи которого «обычные явления и предметы приобретают глубокий философский смысл» [10, с. 38]. Само их присутствие, будь то ангелочек, сошедший с рождественской елки («Ангелочек»), или ненароком разбитое пасхальное яичко («Баргамот и Гараська»), или одухотворяющий человека колокольный звон («Весенние обещания»), свидетельствуют о религиозности писателя, его надежде, пусть слабой и неуверенной, на возрождение человеческой души. Однако, «постепенно писатель уходит от символа, опирающегося на реалии» [10, с. 38], что обусловлено его стремлением более глубоко разработать конфликт между верой и безверием в душе человека.

Список литературы:

1. Арсентьев Д. Кто обманывает Иуду? К изучению в 10-м классе рассказа Л. Андреева «Иуда Искарите» // Литература. — 1997. — № 7. — с. 11—12.
2. Безруков А.А. «Человек, причастный России» (В. Кожин и православный характер «внутреннего переживания» русской классикой феномена возвращения) // Наследие В.В. Кожина и актуальные проблемы критики, литературоведения, истории, философии. В 2-х ч. Ч. I. — Армавир, 2003. — С. 3—10.
3. Вересаев ВВ. Леонид Андреев: Литературные воспоминания // Вересаев В.В. Литературные портреты. — М., 2000. — С. 367—391.
4. Дунаев М.М. Вера в горниле сомнений: Православие и русская литература в XVIII—XX веках. — М., 2003. — 1056 с.

5. История русской литературы XX века. Первая половина: учебник для вузов в 2 кн. — Кн. 2./ Под ред. д-ра филолог. наук, проф. Л.П. Егоровой. — Ставрополь, 2004. — 345 с.
6. Кожин В.В. необходимо широкое и глубокое мышление // Кожин В.В. о русском национальном сознании. — М., 2002. — с. 366—369.
7. Литературное наследство. — Горький и Леонид Андреев: Неизданная переписка. Т. 72. М., 1865. — 632 с.
8. Мескин В.А. Поиск истины (о творчестве Л. Андреева) // Русская словесность. — 1993. — № 1. — С. 43—47.
9. Михейчева Е.А. жанровые особенности «библейских рассказов» Л.Н. Андреева // Жанры в историко-литературном процессе. — Вологда, 1985. — с. 88—100.
10. Михейчева Е.А. Художественный мир Леонида Андреева // Литература в школе. — 1998. — № 5. — С. 36—46.
11. Святополк-Мирский Д.П. Леонид Андреев // Святополк-Мирский Д.П. История русской литературы с древнейших времен до 1925 года / Пер. с англ. Р. Зерновой. — Лондон, 1992. — С. 609—619.

**ТЕМА РОДИНЫ В РАННИХ «БЫТОВЫХ» РАССКАЗАХ
В.В. ЛИЧУТИНА «БЕЛАЯ ГОРНИЦА»
И «ИОНА И АЛЕКСАНДРА»**

Машуков Мурадин Кадырович

студент Армавирского юридического техникума, г. Армавир

Сидорова Анастасия Анатольевна

*научный руководитель, преподаватель русского языка и литературы
Армавирского юридического техникума, г. Армавир*

В советском литературоведении принято было формальное разграничение произведений В.Личутина на бытовые и исторические. Столь узкая классификация, на наш взгляд, не что иное, как поверхностный, основанный лишь на сюжете, подход к прозе писателя. Подобное деление достаточно четко и безапелляционно относило В. Личутина и его произведения к «деревенской прозе», отказывая им в глубоком социально-политическом подтексте. На наш взгляд, в так называемых «бытовых» рассказах В. Личутин отразил не просто тончайшие особенности быта и нрава поморья, а попытался раскрыть

пред читателями одну из основных сторон своей философии — народ и русский национальный характер как фундамент крепкой политической державы.

Следует отметить, что тема Родины в творчестве писателя развивалась, видоизменялась, эволюционировала. От отвлеченных, бытовых описаний жизни поморских деревень, которые свойственны первым рассказам В. Личутина, прозаик переходит в творчестве 1990-х гг. к открытому изображению социально-политической атмосферы в России. Естественно, что рассказы прозаика 1970—1980-х гг. кардинальным образом отличаются от более поздних его произведений, написанных в перестроечное время хаоса и неразберихи (романы «Фармазон» (1979), «Любостай» (1987), «Раскол» (1990—1996) и произведения последних лет «Миледи Ротман» (2001), «Беглец из Рая» (2005)). Однако, на наш взгляд, ранние рассказы и повести: «Белая горница» (1972), «Иона и Александра» (1973), «Душа горит» (1976), «Бабушки и дядюшки» (1976), «Золотое дно» (1976), «Крылатая Серафима» (1978), «Вдова Нюра» (1978), «Домашний философ» (1983) — обладают не менее острой социальной проблематикой. Уже в них прозаик начинает строить художественную концепцию Родины, выводя на страницы живописный облик России и ее народа, пытается заглянуть внутрь зарождающихся социальных противоречий современности, найти их корень.

Буквально с первых произведений В. Личутин «рисует» Русь именно с позиций ее святости, духовности, поэтому и заострение внимания на внутреннем мире героев не случайно. Человек, с его жизненными мытарствами и переживаниями, видится писателю как микроскопическая составная часть целостного организма Руси, при этом исторически привитые православные заветы в душе русского человека дают основание рассматривать ее не иначе, как Святую, что традиционно для русской литературы. «Наша земля мне представляется как гигантский образ в драгоценных ризах, а деревни — это свечи. Сотни тысяч этих свечей освещают этот образ, образ земли» [6, с. 85].

Святость, духовность «живой» Руси придает именно народ, православный хрестьянин (крестьянин). Однако, видимо уже к 1970-м гг., в обострившемся противостоянии города и деревни В. Личутин усматривает не просто социальную проблему урбанизации, а начало страшного процесса нравственно-духовного «омертвления» Руси, связанного с уничтожением национальной православной культуры. Это разрушение внутренних основ русского национального характера, разобщение народа и разрыв в цепи «родовой памяти» ведет к тому, что сама Святая Русь, представляемая в концепции В. Личутина как живое существо, теряет истинный смысл своего существования, который, по мысли В. Личутина, заключается в «высшем, небесном предназначении — быть совестным судом» [6, с. 83].

Думается, в ранних произведениях писатель подходит к осмыслению общественно-политических противоречий в России с позиций одной из самых важных сторон своей концепции Родины — русской души, как неотъемлемой части русского национального характера. Уже в первой своей повести с довольно символическим названием «Белая горница» (1972), В. Личутин выступает за чистоту и неприкосновенность души человека, ибо из недр душевных строится бытие не только русского человека, но и всей нашей страны. «А ведь душа-то, она как белая горница, — восклицает Парамон Петенбург. — Она завсе гостей принимает, в нее каждый вхож, да, видно, не всякий гош. Топчутся в душе-то грязными ногами, а потом, сколько ни скобли, всей грязи не вывалить...» [3, с. 396]. Отныне душа мыслится прозаиком не иначе, как «белая горница», а неудовлетворенность жизнью, потеря смысла своего существования вытекает из разрушения гармонии в этой святой святых человеческой жизни и именуется «томлением духа». Отметим, что постепенно это, казалось бы, исключительно нравственное понятие наполняется у В. Личутина социальным подтекстом. Им писатель обозначает источник основных социальных противоречий, охвативших Россию.

«Белая горница» — произведение, открывающее цикл повестей о поморской деревне Вазицы. В ней писатель словно знакомит нас с людьми,

судьбы которых будут его занимать на страницах следующих творений. Давая анализ повести А. Клитко пишет: «...изображая деревню в канун коллективизации, автор сумел найти впечатляющие краски для воссоздания атмосферы тех лет. Тяжелый, сопряженный с опасностью труд зверобоев, суровый быт, превращающий подчас женщину в служанку хозяина дома; темнота и суеверие, и на этом фоне — первые, еще слабые проблески нового. Кажется, они обречены на гибель.<...>Однако уже не за горами крутые перемены, которые выведут жизнь на иной путь...» [2, с. 184]. Однако, на наш взгляд, цель автора была вовсе не в том, чтобы восхвалить результаты революции, устремления В. Личутина лежат несколько в иной плоскости, плоскости духовно-нравственных координат русской жизни. Писатель выводит ряд персонажей (Петенбурги, Ланины, Нечаевы, Крени и др.), а описываемые события берет за точку отсчета в процессе развития их характеров, эволюции самой России, как главного героя любого произведения прозаика. Не случаен и выбор столь сложного для государства переломного времени. В. Личутин словно желает посмотреть, способна ли новая власть изменить людей, излечить страшную болезнь «томление духа», дав истинный смысл существования. Параллельно, думается, прозаик стремится понять, когда, с каких пор началось падение России, когда начинает гибнуть Святая Русь под гнетом страшного своей бездуховностью «мертвого» времени.

От повести к повести прозаик разматывает клубок судеб Ланиных, Петенбургов, Нечаевых и других обитателей поморской деревни, но чем больше проникает во внутренний мир этих людей, тем туже затягивается узел социальных проблем, волнуемых прозаика, тем яснее видится, что истоки социальных потрясений в потере нравственных ориентиров, в душе каждого русского человека. «...сплошные пересечения и переплетения: без событий далеких тех лет нам не войти в глубь столь несхожих характеров и судеб...», — пишет В. Коробов [3, с. 394]. Со своей стороны добавим, что без опоры на историческое прошлое невозможно понять противоречия современности. В качестве основополагающего факта истории

в развитии русского национального характера в творчестве В. Личутина выступает Великая Отечественная война. В таких повестях, как «Иона и Александра» (1972), «Бабушки и дядюшки» (1976) автор, обращаясь к страницам прошедшей войны, стремится найти в них ответ на волнующие его вопросы современности.

«Война в книгах Личутина оказалась тем крутым перевалом, на котором проверяется жизнестойкость героев, сила их характера и убеждений», — пишет Ю. Дюжев [1, с. 109]. Именно она стала краеугольным камнем в судьбе Ионы и его жены Александры, изменив, перекроив судьбы героев, повлияв на их внутренний мир. Уже в самом названии этого сложного психологического очерка В. Личутин словно противопоставляет друг другу героев, пытается понять, почему Иона сломался перед жизненными невзгодами, а Александра оказалась тверда характером, выстояла в тяжелые времена и сохранила семью.

Думается, уже в этом раннем произведении под раскрытием сложной психологии героев кроется попытка автора постичь, прежде всего, Россию, отобразить ее многогранно и всесторонне. В повести прозаик словно приоткрывает перед нами дверь в жизнь русской женщины, и оказывается, что на ее плечах лежит забота о доме, о муже, семье и детях. В образе Александры писатель рисует лучшие черты характера русской женщины: долготерпение, всепрощение, уважение к мужу... Именно эти качества, по мысли прозаика, делают героиню образцом нравственности и духовности, которая буквально преображает облик изможденной трудом женщины: «Лицо у Александры было самым обыкновенным, таких много в поморских северных деревнях: бесцветные, едва заметные бровки, небольшие серые глаза, носик пуговкой, но, несмотря на бесцветность, оно оставалось привлекательным именно своей постоянной благожелательностью и добротой, которую не могли убить все невзгоды, обильно, словно дожди, осыпавшие жизненный путь» [4, с. 344]. Жизнь Александры наполнена каждодневным трудом и заботами о калеке-муже, который порой больно ранил и оскорблял ее,

но душа женщины не озлобилась, не наполнилась ненавистью к Ионе и всему миру, наоборот, осталась чиста и бескорыстна. Как истинно русская женщина, живущая по законам души, героиня переполнена нежностью и переживаниями о детях и муже. Александра искренне жалеет Иону, понимает, как тяжело досталась ему война, как непросто жить теперь калекой, при этом она не требует взамен уважения и почитания, добро Александры бескорыстно.

В. Личутин искренне восхищается силой и красотой характера Александры, сумевшей справиться не только с тяжестью военных лет, но и сохранить семью, поднять на ноги детей. В образе героини повести «Иона и Александра» писатель не просто начинает рисовать мир русской женщины, а делает ее символом семьи, нравственным оплотом России. Создавая шаг за шагом в своих художественных и публицистических произведениях духовную концепцию Родины, В. Личутин огромное место отводит в ней роли женщины, ведь только от нее зависит крепость и целостность семьи, в которой прозаику видится и крепость общества, России, берущей начало в семье, доме, душе каждого человека. «Русская женщина — существо удивительное. За потускневшим обличем скрывается поэтическая душа, — пишет В. Личутин. — <...>женщина по природному инстинкту строитель и охранитель семьи, гнезда...» [5, с. 6]. Не случайно, по мысли В. Личутина, Россию издавна сравнивают с матерью, охраняющей своих детей — русский народ.

Стремясь полнее раскрыть данный аспект своей философии Родины, В. Личутин сравнивает жизнь и внутренний мир «духовной» Александры с потерявшим смысл своего существования Ионой. Писателю важно показать не просто разность приоритетов этих родных людей, а понять почему воин Иона превратился в потребителя, живущего за счет своей жены, как могло произойти, что сильный духом пахарь после войны сломался и предался забвению в вине. «Не может Иона в работу удариться — от нетерпения быстро наваливается усталость, а к своим нехитрым обязанностям сторожа он равнодушен, — пишет Ю. Дюжев. — Не может он обрести достоинство

и в семье, среди девятерых малых детей — нет у него сил выслушивать их рев и видеть голодный блеск в глазах. Не может забыться в гулянке — по-прежнему что-то сосет в душе...» [1, с. 109]. Болен Иона, болен тяжелой для русского человека болезнью — «томлением духа» — связанной с потерей истинного жизненного предназначенья крестьянина-пахаря.

А. Михайлов в статье «Поморские сюжеты» считает, что в образе Ионы В. Личутин отразил важную мысль: «Удовольствия не могут продолжаться вечно, они изнутри разрушают человека» [7, с. 33]. Действительно, писатель осуждает своего героя за то, что тот не нашел себя в мирной жизни, однако корень душевной деградации Ионы видит все же в ином.

В. Личутин не умаляет заслуг своего героя перед Отечеством, но, по мысли прозаика, любовь к Родине выражается не только в ее защите с оружием в руках. Война убила в Ионе основные качества крестьянина-пахаря — любовь к труду. Раскрывая перед читателями страницы жизни героя, В. Личутин говорит, что, пожалуй, лишь в молодости он был счастлив, работая на своей земле. Заросла уж давно пахота отца, но до сих пор она греет душу героя, возвращает его в счастливые времена молодости.

Однако сам Иона не способен осознать своего истинного пути, жизнь в удовольствиях, без забот и труда поработила и испепелила душу этого некогда сильного человека. У героя нет сил для того, чтобы постичь и оценить попытки председателя Сырорыбова, направленные на вовлечение воина-калеки в суегу мирной крестьянской жизни, наполненной трудом на земле. Символическими становятся, в связи с этим, слова Артемия Кирина, соседа Ионы: «Без работы-то меня уж давно бы на погост сволокли. Без дела и железо тлеет, а нам и на веку заказано работу вести» [4, с. 368]. Думается, в них отрывается точка зрения самого В. Личутина на смысл существования русского человека, который погибает душевно от праздности.

Таким образом, уже в ранней повести «Иона и Александра» В. Личутин через постижение психологии своих героев намечает контуры социально-политических противоречий современной России, представленных здесь

в качестве безобидных, на первый взгляд, жизненных зарисовок. Автор поднимает важную проблему: роли и места труда в жизни русского человека. И оказывается, что безделье, уход от основ крестьянского быта ведет к деградации внутреннего мира человека. Именно поэтому так внимательно сравнивает писатель жизни своих героев, ищет ответ в их судьбах на волнующие его вопросы современности.

Таким образом, каждое отдельно взятое произведение В. Личутина «насыщено...действительной, подлинной и сложной народной жизнью, где «текущие», злободневные беды, радости и печали не так уж и просты, как кажется на первый взгляд, наполнены подчас таким большим смыслом, такими поисками правды и справедливости, что от этих «суетных» проблем человеческого быта не так уж далеко и до «вечных» вопросов человеческого бытия» [3, с. 395]. Осмелимся дополнить В. Коробова, который в этих словах практически подошел к истинному толкованию смысла взаимосвязи личутинских произведений друг с другом. Это изображение каждодневных забот в произведениях писателя, на наш взгляд, не просто подводит читателей к осмыслению «вечных» проблем бытия, а напрямую является отражением авторского видения России и ее места в мире. Сужая социально-политический аспект жизни страны до масштабов поморской деревни, крестьянской семьи, души каждого труженика, В. Личутин тем самым выводит тему России в своем творчестве на новый символический уровень. Русь для прозаика не географическая точка, а «живой» организм, существующий по законам души и нравственной морали православия.

Список литературы:

1. Дюжев Ю. Когда душа горит (Заметки о творчестве Владимира Личутина)//Север — 1984 — 10. — С. 107—112.
2. Клитко А. на севере русском...//Наш современник — 1976 — 10, С. 184—187.
3. Коробов В. «Останься дома...» (О прозе В. Личутина)//В кн.: Личутин В. Долгий отдых: Роман, повесть. — М., Сов. Россия, 1979. — 400 с.

4. Личутин В. Долгий отдых: Роман, повесть. — М., Сов. Россия, 1979. — 400 с.
5. Личутин В. Ищите свой женьшень [беседу вела Г. Грибовская]//Советская культура — 1985 — 16 мая (№ 59). — С. 6.
6. Личутин В. Семьдесят лет битвы (Размышления о русском) — Л., 1990. — 93 с.
7. Михайлов А. Поморские сюжеты//Литературное обозрение — 1974 — 10. — С. 32—34.

ЭВОЛЮЦИЯ ЖЕНСКИХ ОБРАЗОВ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Л.А. ЧАРСКОЙ

Помазкина Анна Ивановна

*студент Елабужского института Казанского федерального университета,
г. Елабуга*

Веревкина Ирина Николаевна

*научный руководитель, старший преподаватель Елабужского института
Казанского федерального университета, г. Елабуга*

Перу Лидии Алексеевны Чарской (псевдоним, настоящая фамилия — Чурилова; 1878—1937) принадлежит более восьмидесяти книг. В течение двадцати лет ей удавалось продержаться в сердцах широкого круга читателей. Книги Л.Чарской переводились на немецкий, французский, английский языки. К самым популярным произведениям автора относят: «Княжна Джаваха» (1903), «Записки институтки» (1905), «Лизочкино счастье» (1907), «Записки маленькой гимназистки» (1908), «Лесовичка» (1909), «Сибирочка» (1910).

В своих произведениях Л. Чарская касается тем любви, дружбы. Ее произведения носят назидательный характер. Писательница с особым трепетом и нежностью описывает воспитанниц закрытых школ-пансионов, осиротевших детей. Стоит отметить автобиографический характер произведений, в них переданы впечатления из жизни автора в годы обучения в институте благородных девиц, послужившие основой для будущих книг. Изучением ее творческого наследия в разное время занимались исследователи:

К.И. Чуковский, Е.О. Путилова, С.С. Никоненко, А.С. Матвеева,
Н.С. Агафонова, И.А. Антипова, Е.О. Шацкий.

В произведениях «Сибирочка» и «Лизочкино счастье» писательница изображает сильных духом девочек, способных преодолеть все тяжести жизни: потерю близких, неизвестность будущего, сложные взаимоотношения с окружающими их людьми, чувство страха, отчаяния. Данные проблемы Л. Чарская решает через победу гуманных чувств, всеобщее примирение и прощение, через духовное сближение своих героинь. Несмотря на сложные жизненные испытания Лизы и Шуры (главные герои названных произведений), они успешно, достойно разрешают конфликты и испытывают душевный подъем. Эта модель поведения соответствует жизненной позиции Л. Чарской, концепция которой опирается на православное вероучение. «Мир — творение Божье. Каждому человеку дана духовная способность единения с миром красоты и природы. Сложные взаимоотношения людей писательница решает через победу гуманных чувств, через душевное сближение» [3].

Первая повесть «Записки институтки», созданная по записям из институтского дневника, открывает читателю мир маленькой девочки-сиротки Людмилы Влассовской. В начале произведения автор четко дает понять читателю, что перед ним вырисовывается портрет типичной маленькой девочки, из уст которой не перестают сходить обращения к матери («бедная, дорогая мамочка»). В институте при первом воспоминании о родных, она чувствует «легкое щекотание в горле», ей хочется разрыдаться. «Милые, бесконечно близкие лица выплыли передо мной как в тумане» [2]. Люда тяжело переживает вынужденное расставание с няней, матерью, отцом. Несмотря на выпавшую ей трагическую долю, она сохраняет все лучшее в своей душе, образ героини наполнен добротой и безграничным теплом к окружающим ее людям. В произведении изображен этап взросления, становления личности. Люда готова пожертвовать собой ради дружбы с храброй Ниночкой, поэтому сознается инспектрисе, что именно она принесла птицу в класс. Люда готова понести наказание за другого человека, при этом ничего не потребовав взамен.

Она, дочь героя Влассовского, храбра, умна, заботлива. В эпизоде встречи с «призраком» Люда не отпускает княжну Джаваху одну, опасаясь, что может произойти с ней нечто плохое.

В повести не менее важен образ самой княжны Нины Джавахи-алы-Джамата. Л. Чарская с особой любовью описывает ее чувство патриотизма к родному Кавказу: «Что может быть лучше Кавказа! Я очень-очень люблю мой Кавказ!» [2]. (Действительно, существует версия о том, что сама Лидия Чарская была рождена на Кавказе). Княжна Джаваху воспитывалась в горном селении. Она прекрасно ездила верхом, отличалась храбростью, была справедлива и доброжелательна. Чарская наделила ее образ сильным, независимым характером. Она смело заступает за других девочек, не боясь наказания. Княжна Джаваху — сильная личность, которая способна помочь любому человеку в разрешении сложных жизненных ситуаций. В ее характере проявляются такие качества, как смелость, самоотверженность, ответственность, умение не отступать от трудностей. В «Записках институтки» автор наделяет героиню и чисто «женскими» качествами, ее удивительную способность относиться с трепетом к старшекласснице Ирине Трахтенберг, умение восторгаться внешностью другого человека. Более того у Нины огромное желание стать похожей на аристократку Ирочку. Трагедия княжны Джавахи состоит в том, что она, находясь на обучении в институте благородных девиц, смертельно заболевает. Тяжело перенося свою болезнь, она умирает. Ее верная подруга Люда тяжело переживает ее уход: «Боже мой, — думала я, мучительно вглядываясь в любимый образ, весь окутанный тонкой и прозрачной дымкой фимиама, — неужели я уже никогда не услышу ее милого голоса? Неужели все-все кончено?..» Еще много дней Люда будет слышать последние слова смелой Нины Джавахи, обращенные к ней: «Прости, родная!» [2].

Княжна Нина — это образ девочки, вошедший сразу в несколько произведений Лидии Чарской: «Записки институтки», «Княжна Джаваху».

«Люда Влассовская». Этой смелой, сильной, умной, красивой героине посвятит свое стихотворение М.И. Цветаева:

*«Всему внимая чутким ухом,
— Так недоступна! Так нежна! —
Она была лицом и духом
Во всем джигитка и княжна.
Ей все казались странно-грубы:
Скрывая взор в тени углов,
Она без слов кривила губы
И ночью плакала без слов» [1].*

Поэт Марина Цветаева подчеркивает не только ее сильную личность, но и красоту, сохранившуюся до самой смерти, и передает читателю поэтическим образом трагедию юной княжны:

*«Умолкло сердце, что боролось...
Вокруг лампы, образа...
А был красив гортанный голос!
А были пламенны глаза!» [1].*

Стихотворения М.И. Цветаевой, помещенные в «Вечерний альбом» хранят «следы Цветаевского чтения Чарской, причем не всегда это эксплицитные отсылки к ее текстам, как в случае со стихотворением «Памяти Нины Джаваха». Стихотворение «Дортуар весной» почти не содержит явных референций к какому-либо чужому тексту» [4, с. 45].

Творческое наследие Л. Чарской, несомненно, вызывает интерес у исследователей русской литературы. В основе книг лежит осознание и принятие девушкой своей гендерной роли, что и позволяет подготовить девочек к будущим жизненным испытаниям. Автор предлагает читательской аудитории свои образцы поведения героинь в сложных ситуациях, встречающихся на их жизненном пути.

Список литературы:

1. Цветаева М.И. Памяти Нины Джаваха. [Электронный ресурс]. Режим доступа. URL: http://www.tsvetayeva.com/poems/pamyati_niny_dzawaha.php.. (дата обращения: 13.03.2013).
2. Чарская Л.А. Записки институтки. [Электронный ресурс]. — Режим доступа. URL: <http://www.bookmate.com/books/EZH11k2k..> (дата обращения: 7.03.2013).
3. Шацкий Е.О. Нравственно-эстетическое своеобразие и актуальность творчества Л.А. Чарской. [Электронный ресурс]. — Режим доступа. URL: <http://www.bookmate.com/books/EZH11k2k..> (дата обращения: 8.03.2013).
4. Шевеленко И.Д. Литературный путь Цветаевой: Идеология — поэтика — идентичность автора в контексте эпохи. М.: Новое литературное обозрение, 2002. — 464 с.

БИБЛЕЙСКИЕ МОТИВЫ В РАССКАЗАХ Л. АНДРЕЕВА «БАРГАМОТ И ГАРАСЬКА», «АНГЕЛОЧЕК»

Пушик Алевтина Вячеславовна

студент Армавирского юридического техникума, г. Армавир

Сидорова Анастасия Анатольевна

*научный руководитель, преподаватель русского языка и литературы
Армавирского юридического техникума, г. Армавир*

Андреев вступает в литературу с рождественскими («святочными») рассказами «Баргамот и Гараська» (1898) и «Ангелочек» (1899), которые были написаны в традициях русского реализма XIX века. Однако классический сюжет переосмысливается автором, проходит сквозь его нравственно-религиозное мироощущение, приобретая новые, нехарактерные черты, связанные с реализацией, с одной стороны, христианских категорий, таких как категория «страдания», «смирения», «счастья», а с другой, с возникновением чувства «недоверия» к описываемым событиям.

В рассказе «Баргамот и Гараська» Андреев показывает, как атмосфера великого праздника — Христова воскресения — возрождает души блюстителя городского порядка Баргамота и его злейшего врага, балагура и пьяницы, Гараськи. При этом автор не склонен к идеализации героев и чувств, вызванных

в них Пасхой, он подчеркивает, что они не осознают в полной мере значения праздника. Баргамот воспринимает его лишь на фоне хорошо накрытого стола с куличами и крашеными яйцами. Он не ощущает духовного единения с пушкарями, длинной вереницей тянущимися в церковь, напротив, душа его наполняется чувством гнева и зависти от того, «что они свободны и идут туда, где будет светло, шумно и радостно, а он торчи тут, как неприкаянный» [2, с. 40]. Городовой скептически смотрит на «сияющих» мужиков, так как «завтра всему этому великолепию предстояло частью попасть на стойку кабаков, а частью быть разорванным в дружеской схватке за гармонию» [2, с. 40]; не испытывает духовного подъема от звона колоколов, разносящих весть о воскрешении Спасителя; все мысли и ощущения героя в этот светлый день переданы автором в первой фразе: «сосало под ложечкой». Чувство голода и желание удовлетворить его, а не стремление к душевному возвышению, руководят героем.

Однако, Андреев подчеркивает, что «праздничное, светлое настроение, разлитое по необычайно тихой и спокойной улице» [2, с. 39] затронуло Баргамота, который в этот день стремится быть с семьей и трепетно хранит за пазухой мраморное пасхальное яичко для сына Ванюшки, предвкушая радость ребенка от подарка. Это же настроение сдерживает Баргамота от рукоприкладства по отношению к уже успевшему напиться с утра Гараське.

В день Великой Пасхи даже пьяница Гараська считает совестным ругаться и скандалить, он тих и благодушен, «совмещая удивительным образом самоуверенность и даже дерзость с КРОТОСТЬЮ» [2, с. 43] (выделено мной — П.А.). Атмосфера всеобщей радости вызывает у героя желание похристосоваться яичком со своим злейшим врагом в обычные, будние, дни — Баргамотом.

Именно пасхальное яичко, разбитое по неосторожности городовым, становится тем «чудом», которое, по словам О. Михайлова, меняет «если не судьбы, то по крайней мере душу и мировоззрение героев» [5, с. 233]. И для Баргамота, и для Гараськи оно приобретает символическое значение: подобно чуду воскрешения Спасителя, разбитое яичко возрождает потаенные

чувства в героях. Каждого охватывает целая буря ощущений, каждый по-своему переживает потерю: Гараська совершенно искренне льет слезы, Баргамот же осознает, что в «недрах его дюжего тела, что-то назойливо сверлило и мучило» [2, с. 44]. А мучает городского совесть за обиду, нанесенную Гараське, в этот светлый день.

«Вот к чему, стало быть, вел Гараська: похристосоваться хотел, по христианскому обычаю, яичком, а он, Баргамот, его в участок пожелал отправить. Может, откуда он это яичко нес, а теперь вон разбил его. И плачет» [2, с. 43].

Постепенно страдания Гараськи Баргамот переносит в себя и ощущает их как свои собственные: ужасом представляет, что бы он чувствовал, если бы разбилось мраморное яичко для Ванюшки, и становится «жалок ему этот человек, как брат родной, кровно своим же братом обиженный» [2, с. 44].

Возникновение кровных уз, душевное единение героев в ощущении общего страдания (пусть даже только из-за разбившегося яичка) — вот то чудо, способное, с точки зрения Андреева, возродить нравственные принципы героев. Писателю важно проследить, как атмосфера великого праздника рождает христианские чувства жалости к ближнему, сострадания его горю, милосердия, способные примирить даже злейших врагов.

Находясь в гостях у Баргамота, Гараська испытывает бурю эмоций: изумление, неловкость, ошарашенность, — на фоне которых рождается, впервые за всю его жизнь, ощущение никчемности своего постыдного существования. «Ему так совестно, что хоть сквозь землю провалиться. Совестно своих отрепий, совестно своих грязных рук, совестно всего себя, оборванного, пьяного, скверного. < ... > Так невыносимо дрожат эти заскорузлые пальцы с большими грязными ногтями, которые впервые заметил у себя...» [2, с. 45]. Впервые в жизни Гараська чувствует себя не пьяной рванью, а ЧЕЛОВЕКОМ, и обращение к нему по отчеству сметает последние преграды в израненной душе: «Из груди его вырывается снова тот жалобный и грубый вой, который так смутил Баргамота» [2, с. 45]. Плач Гараськи — свидетельство

того, что герой нравственно жив, что он понял, или, по крайней мере, встал на путь осознания своих ошибок.

Духовно живым оказывается и Баргамот, у которого присутствие за его столом Гараськи вызывает не меньшее изумление и растерянность. Городовой так же, как и Гараська, оказывается перед открытием христианских чувств доброты, милосердия и сострадания в своей душе, перед той стороной православной морали, которая до этого была ему закрыта: каждый хочет человеческого отношения к себе, нуждается в поддержке и понимании. «Да разве мы не люди!» — эта мысль как молния пронзает героев «Баргамота и Гараськи», она заставляет пошатнуться их сложившееся мироощущение [5, с. 233]. А возникнуть она могла лишь в канун православного праздника.

Возрождение духовно-христианских заветов в героях становится для Андреева настоящим пасхальным чудом. Однако, будучи реалистом, автор сомневается, что столь теплые отношения между героями сохранятся надолго. Открытая концовка рассказа дает читателю понять, что на следующий день все станет на свои места: Гараська будет продолжать пить и скандалить, а городовой Баргамот успокаивать «пьянчужку» кулаками, провожая в участок. Мир между героями столь же хрупок как пасхальное яичко, но и читатели, и Андреев ценят те чувства, которые пробудились в городовом и пьянице, объединив их общим страданием.

Но следует отметить, что «умненькая улыбочка недоверия факту», которую впервые заметил в творчестве Андреева М. Горький, не позволяет писателю привести своих героев к Богу. Они не осознают в полной мере значения православия в их жизни, а религиозная тематика и символика занимают в повествовании второстепенное значение, автор не видит для своих героев пути к Всевышнему, ему важны реальные, земные, человеческие чувства, возникшие в душе Баргамота и Гараськи. Именно эта позиция Андреева и отличает его рассказы от произведений писателей-гуманистов XIX века.

Более осознанно прозаик к вопросу Бога в душе человека подходит в рассказе «Ангелочек» (1889), который так же относится к пасхально-рождественскому жанру. Связь произведения с «Мальчиком у Христа на елке» Ф.М. Достоевского очевидна, однако Андреев, в отличие от своего предшественника, «пародирует» традиционный рождественский сюжет [4, с. 84]. На первом месте по-прежнему стоит воскрешение человеческой души после встречи с чудом — рождественским ангелочком. Однако в рассказе уже видна попытка осмысления христианских категорий «страдания», «смирения», «счастья», чего мы не наблюдаем в «Баргамоте и Гараське».

Жизнь простого мальчишки Сашки в полном смысле слова напоминает ад: вечно пьяная мать, больной чахоткой отец, отсутствие будущего, нищенское существование... Но Андреев уже с первых строк подчеркивает, что страдания, грубость окружающего мира не уничтожили чистую детскую душу. Сашка «не мог спокойно отнестись ко злу», которое для него ассоциируется с гимназией, несправедливостью учителей, насмешками сверстников; он остро чувствует переживания отца из-за несложившейся жизни и потерянной в молодости любви. Однако мальчик не знает, как исправить, перекроить этот ряд несправедливых явлений действительности, выход он видит только в бунте против жизни, против самого существования. Вся грубость его поведения, кажущееся безразличие к жизни — бунт против мира, наполненного ужасом несправедливости. Сама жизнь для Сашки — страдание, которое он стремится прекратить

Существование Сашки лишено веры в Бога, надежды, поэтому-то он и не видит ничего лучшего, как «мстить» окружающим за свое несчастье [1, с. 47]. Мальчик бродит во тьме в поисках спасительного света, но не осознает, что спасение придет лишь через слияние человека с Всевышним. Страдание становится для героя единственно возможной формой существования; оно не воспринимается оставленной Богом душой как путь к счастью, духовному исцелению.

В связи с этим и христианское смирение с невзгодами и трудностями, как выход из тьмы, не приемлемо для автора и его героев. Подобный взгляд приводит Андреева к замене смирения на бунт, который, как окажется впоследствии, будет борьбой не только против жизненных несправедливостей, но и против Бога.

Однако, в раннем творчестве писатель все еще надеется на возрождение в душе нравственных ценностей через приход человека к Христу и его заповедям. Поэтому «Ангелочек», пожалуй, единственный рассказ Андреева, в котором христианская категория «счастья» осмысливается с традиционных, православных позиций: счастье заключается не в благополучии бытовом, земном, а в согласии с самим собой, с Богом. Сашка не ощущает удовлетворения и мира в душе, находясь на празднике у Свечниковых, понимает, что он чужой здесь, видит всю фальшь и неискренность происходящего события. Да и сам автор пародирует праздник Рождества Христова, показывает ложность тезиса «во Христе все люди — братья» [4, с. 83]. Нет, не братья, если в душе отсутствует искреннее ощущение единения друг с другом, верой в Бога. Потому-то и кажется Сашке и праздник, и окружающие его люди, и елка, ослепляющая «своей красотой и крикливым, наглым блеском бесчисленных свечей» [1, с. 52] чужими, враждебными. Душевная пустота пугает его, и «казалось, что чьи-то железные руки взяли его сердце и выжимают из него последнюю каплю крови» [1, с. 52], оставляя черную бездну одиночества.

Вернуть ребенку смысл жизни, блеск в глазах оказался способен лишь восковой ангелочек, спрятавшийся в ветвях Рождественской ели. Именно ангелочек становится символом новой жизни для героя, способен зародить веру в душе Сашки. Интересно, что открыто Андреев не призывает героев и читателей к Богу, однако весь смысл рассказа сводится к тому, чтобы «увидеть свет — тихий и ясный, подобный евангельскому, который «во тьме светит, и тьма не объяла его» (Ин., 1,5)» [3, с. 11], да и выбор в качестве религиозно-библейского символа ангелочка не случаен.

Восковой ангелочек для Сашки становится вестником божьим, и подобно тому, как Ангел Господень явится к «бедной сироте Марии», он спускается к мальчику, одаривая его надеждой на счастье: «Лицо ангелочка не блистало радостью, не туманилось печалью, но лежала на нем печать иного чувства, не передаваемого словами, не определяемого мыслью и доступного для понимания лишь такому же чувству. Сашка не осознавал, какая тайная сила влекла его к ангелочку, но чувствовал, что он всегда знал его и всегда любил, любил больше, чем перочинный ножичек, больше, чем отца, чем все остальное» [1, с. 52]. Сашка не понимает в полной мере, что ощущения, терзающие его при взгляде на восковую фигурку, — это чувства израненной души, постепенно встающей на путь к счастью с Богом.

При этом автору важно показать, что душа ребенка из бедной семьи намного восприимчивее и трепетнее, нежели у детей Свечниковых. Именно Сашке даровано осознание истинного значения праздника Рождества Христова, в то время, как окружающие его наряженные мальчики и девочки воспринимают лишь его внешний блеск и мишуру. Возрождение души из пепла неверия и ненависти к жизни — вот истинный смысл Рождества, а осознание человеком необходимости верить, с точки зрения Андреева, способно перевернуть мир: «Казалось, что когда нежные крылышки ангелочка прикоснутся к впалой груди Сашки, то случится что-то такое радостное, такое светлое, какого никогда еще не происходило на печальной, грешной и страдающей земле» [1, с. 55]. Чувство «неземной радости» от прикосновения к Богу (пусть и не осознанной героем в полной мере), слезы, «непривычные к свету», сияющие глаза ребенка — вот настоящее Рождественское чудо.

Андреев подчеркивает, что исцеляющая сила воскового ангелочка — символа православия и православной веры — настолько велика, что способна объединить людей между собой. И если в «Баргамоте и Гараське» братские чувства у героев возникают на фоне общего горя из-за разбитого пасхального яичка, то в «Ангелочке» люди объединяются при виде одухотворенности в лице Сашки, можно сказать, герои неосознанно принимают Бога. Исчезает пропасть

между богачами Свечниковыми и бедным подростком Сашкой, возвращается христианское, неискаженное понимание Рождества (обогреть души окружающих, дать приют страждущим не потому, что так принято, а из-за внутреннего желания делать добро), которое возможно лишь в единении человеческих сердец с православными заповедями: «И перед сиянием его лица словно потухла сама нелепо разукрашенная, нагло горящая елка, — и радостно улыбнулась седая, важная дама, и дрогнул сухим лицом лысый господин, и замерли в живом молчании дети, которых коснулось веяние человеческого счастья» [1, с. 55]. В результате, в рассказе выявляется созданная Андреевым оппозиция между миром реальным и искусственным, истинным и ложным пониманием Рождества. При этом религиозно-библейский символ ангелочка уподобляется Ангелу Господню, сошедшему на землю с целью даровать веру людям. Он — носитель жизненной, духовно-нравственной истины в рассказе, и ему противостоит образ «наглой» рождественской елки, которая подобна мишуре, застилающей глаза героям. Противопоставляя ангелочка рождественской елке, Андреев задается вопросом: «Что победит: добро или зло, Бог или Дьявол?» и встает на твердую позицию: истина только в вере в Христа.

Таким образом «Ангелочек» — одно из немногих произведений, в котором Андреев традиционно осмысливает христианскую категорию «счастья», а категории «страдания» и «смирения» проходят сквозь призму его критики, поскольку он считал земные тернии человека несправедливыми. Призыв к воскресению Бога в душе каждого переплетается с намеченным, но развившимся в дальнейшем творчестве, мотивом противостояния ему.

И если в «Ангелочке» этот мотив приобретает форму протеста против несправедливости окружающей действительности, то в дальнейшем творчестве он перерастет в богоборческие настроения. Как и в «Баргамоте и Гараське» писатель не приводит героев окончательно к вере (хотя, отметим, в «Ангелочке» Андреев был наиболее близок к этому), дает им надежду, а потом безжалостно отбирает, оставляя один на один со страданиями.

Подобная художественная разработка проблемы Бога в душе человека обусловлена тем, что в ранних произведениях писатель не ставит своей целью со всех сторон осмыслить данный вопрос. Ему важно показать исцеляющее влияние на душу человека православия, но в результате нравственные чувства добра, милосердия, любви к ближнему выступают как пример наивысшего подъема человека, а мысль о вере в Бога занимает второстепенное место, она, как таковая, не осознается героями Андреева.

Список литературы:

1. Андреев Л.Н. Избранное / Сост. вступ. ст. и примеч. В.М. Богданова. — М., 1988. — 336 с.
2. Андреев Л.Н. Повести и рассказы. — Куйбышев, 1981. — 512 с.
3. Арсентьев Д. Кто обманывает Иуду? К изучению в 10-м классе рассказа Л. Андреева «Иуда Искарот» // Литература. — 1997. — №. 7. — С. 11—12.
4. Басинский П.Ф., Федякин С.Р. Русская литература конца XIX — начала XX века и первой эмиграции: Пособие для учителя. — М., 1998. — 528 с.
5. Михайлов О. На перепутьях реализма и модернизма (о Леониде Андрееве) // Михайлов О. Страницы русского реализма (Заметки о русской литературе XX века). — М., 1982. — С. 231—241.

СЕКЦИЯ 4. ПЕДАГОГИКА

ЛИДЕРСКИЕ КАЧЕСТВА СТУДЕНТОВ МЕДИЦИНСКОГО ВУЗА КАК ОБЪЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ

Казанцева Людмила Сергеевна

студент Читинской государственной медицинской академии, г. Чита

Жигарева Евгения Юрьевна

студент Читинской государственной медицинской академии, г. Чита

Бальчинова Дугарма Галсановна

*научный руководитель, ст. преподаватель Читинской государственной
медицинской академии, г. Чита*

«Лидерство начинается с личных качеств лидера»

(Хесселбайн Ф.)

В современных сложнейших условиях развития, связанных с динамическими и противоречивыми процессами, происходящими во всем мире, когда объем и качество необходимых для специалиста знаний быстро и неуклонно возрастает, важное значение приобретает умение самостоятельно пополнять свои знания, ориентироваться в нарастающем потоке научной, культурной и производственной информации. И эти реалии требуют от человека не только быстрого реагирования на происходящие процессы, но и способности, умения организовывать деятельность не только свою, но и социальной группы, быть инициатором новых дел, умеющим работать в условиях конкуренции.

Управление различными социальными группами, общественными организациями и обществом, в целом, представляет собой важнейшую теоретическую и практическую проблему. В первую очередь, оно необходимо для выработки методов эффективного руководства, отбора и формирования лидеров. В западных странах созданы и успешно используются на практике разнообразные психометрические и социометрические тесты и методики,

которые направлены на выявление качеств личности лидера, способностей и умений управлять, организовывать работу коллектива и т. д. Лидерство — это потенциал, имеющийся у человека. В эффективности руководства значительную роль играют ситуационные факторы. На практике это означает, что лидер должен по-разному вести себя в различных ситуациях. Все это делает проблему лидерства одной из самых древних и вместе с тем постоянно **актуальной** проблемой.

И в этой ситуации лидер играет особую роль в организации деятельности социальной группы. При этом он имеет особые качества, которые человека делают лидером. Таким образом, с точки зрения поведенческого аспекта выработан подход к определению значимых факторов эффективного руководства с позиции личных качеств, особенностей поведения человека в организационной структуре, конкретной ситуации.

Развитие лидерских качеств личности — целенаправленное формирование и углубление соответствующих качеств и навыков. Данный аспект проблемы лидерства учитывает возможности в большей или меньшей степени формировать и развивать лидерские способности путем обучения и самообучения, мотивирования, тренингов и практического опыта.

Лидерские качества студентов — это динамическое профессионально-личностное образование, формируемое в процессе профессиональной подготовки в вузе и включающее следующие компетенции:

- **индивидуально-лидерскую:** способность реализовать природные задатки лидера, умение презентовать себя и мобилизовать свой индивидуальный потенциал;
- **управленческо-лидерскую:** способность влиять на других людей, умение ставить цели и определять пути их достижения в сфере внутригрупповых, эмоциональных отношений;
- **коммуникативно-прогностическую:** способность строить продуктивные деловые и эмоциональные взаимоотношения, реализовать собственный лидерский потенциал и потенциал других.

Для развития лидерства используется ряд процедур, использование которых помогает «стать лидером», обрести признание группы, коллектива:

- выработка личной мотивированности, устойчивого желания быть лидером, уверенности в себе, готовности принимать решения и брать на себя ответственность, последовательности и упорства в реализации общих целей, сознания собственной силы, веры в достижение цели, энтузиазма и т. п.;

- развитие индивидуальных интеллектуальных и нравственных лидерских качеств;

- обеспечение социальной компетентности лидера полагает культуру общения, умение ясно и четко выражать мысли, корректно выслушивать членов коллектива, делать замечания, давать советы, внимательность, уважение достоинства других людей, умение понимать их, проникаться их заботами и проблемами, оказывать им поддержку и т. п.;

- приобретения умения и навыков быстро и правильно оценивать ситуацию, знать и учитывать особенности, интересы, запросы и ожидания всех членов группы. Без этого успех групповой деятельности недостижим.

Образовательный и воспитательный потенциал вуза позволяет сформулировать **цель исследования**: изучение становления и развития лидерских качеств студентов в системе высшего профессионального образования, влияния социальной среды на проявление и развитие лидерских качеств в учебном коллективе. Реализация цели предопределила решение следующих исследовательских **задач**: 1. Выявить уровень развития и проявления лидерских качеств студентов в процессе обучения в сфере высшего профессионального образования. 2. Выяснить степень проявления лидерских качеств студентов в зависимости от гендерного аспекта. 3. Определить влияние «социальной среды» («деревенской» или «городской») на реализацию лидерского потенциала студентов в системе высшего профессионального образования.

Методом **анкетирования** было проведено исследование на базе Читинской Государственной Медицинской Академии, в котором приняли

участие 750 студентов первого, третьего и шестого (пятого) курсов лечебно-профилактического, педиатрического, стоматологического факультетов. Анкета состояла из двух блоков: I блок — общие сведения о респондентах (пол, курс, «социальная среда» (постоянное место проживания), общественная нагрузка, участие во внеучебных объединениях); II блок — тест-опросник «Лидер» С. Касьянова (оценка результатов проводилась в соответствии с предложенным ключом и суммой набранных респондентом баллов: до 25 баллов — лидерские качества выражены слабо; от 26 до 35 баллов — средний уровень; от 36 до 40 баллов — высокий уровень; свыше 40 баллов — склонность к диктату).

В ходе исследования были получены следующие **результаты**, которые отражены в таблицах:

Таблица 1.

Уровень развития и проявления лидерских качеств студентов в процессе обучения

Уровень развития лидерских качеств	1 курс (250 чел.)		3 курс (250 чел.)		6 (5) курс (250 чел.)	
	п	%	п	%	п	%
Низкий	35	14	29	11,6	0	0
Средний	132	52,8	104	41,6	65	26
Высокий	78	31,2	116	46,4	173	69,2
Склонность к диктату	5	2	1	0,4	12	4,8

Таблица 2.

Проявление лидерских качеств студентов в зависимости от гендерного аспекта

Уровень развития лидерских качеств	Юноши(372 чел.)		Девушки(378 чел.)	
	п	%	п	%
Низкий	17	4,7	85	22,5
Средний	140	37,6	153	40,5
Высокий	204	54,8	128	33,8
Склонность к диктату	11	2,9	12	3,2

Таблица 3.

**Влияние «социальной среды»
на реализацию лидерского потенциала студентов**

Уровень развития лидерских качеств	«Городские жители»		«Сельские жители»	
	n	%	n	%
Низкий	21	5,6	85	22,66
Средний	120	32	156	41,6
Высокий	200	53,3	122	32,54
Склонность к диктату	34	9,1	12	3,2

Анализ полученных результатов позволяет сформулировать следующие **ВЫВОДЫ:**

1. Лидерство присуще не индивиду, как таковому, а той роли, которую он исполняет в определенном коллективе. Лидерству можно и должно обучиться. Уровень развития и проявления лидерских качеств студентов — это динамическое профессионально-личностное образование, формируемое в процессе профессиональной подготовки в вузе.

2. Лидер — это личность, обладающая правом организовывать деятельность группы, брать на себя наиболее ответственные решения. Уровень развития и проявления лидерских качеств у юношей выше, чем у девушек, что обусловлено психофизиологическими особенностями развития девушек и юношей, разной степенью мотивации.

3. Процесс становления, формирования и развития лидерских качеств студента не сводится к набору индивидуальных качеств отдельной личности, а является особым видом межсубъектных отношений, возникающих между студентами, проживающими в городе, и студентами, приехавшими с периферии.

4. Статистически подтверждено, что студенты, проживающие в городе, обладают ярко выраженными лидерскими качествами по сравнению со студентами, приехавшими из сельской местности.

Таким образом, лидерство — один из способов дифференциации группы в результате деятельности, общения и взаимодействия ее членов, связанный

с рассмотрением группы как сложной, иерархически организованной системы социальных позиций и ролей.

Список литературы:

1. Абульханова-Славская К.А. Развитие личности в процессе жизнедеятельности / К.С. Абульханова-Славская // Психология формирования и развития личности. — М.: Наука, 1981. — 145 с.
2. Андреева Г.М. Социальная психология: Учебник для высших учебных заведения / Г.М. Андреева. 5-е изд., испр. и доп. — М.: Аспект Пресс, 2007. — 256 с.
3. Бабанский Ю.К. Оптимизация учебно-воспитательного процесса / Ю.К. Бабанский — М.: Академия, 2009. — 198 с.
4. Гапонюк З.Г. Педагогические условия формирования лидерских качеств у студентов гуманитарных вузов: автореферат дисс. канд. пед. наук / З.Г. Гапонюк. — М. Военный университет, 2008. — 24 с.
5. Первитская А.М. Исследование лидерства как особого вида деятельности (на примере юношеского возраста) / А.М. Первитская // Вестник Московского государственного областного университета, 2007. — № 3. — С. 211—215.

НАРКОСИТУАЦИЯ В РОССИИ КАК СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВАЯ И ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Гурьмова Калерия Яковлевна

студент Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

Попов Виктор Алексеевич

научный руководитель, д-р пед. наук, профессор, заведующий кафедрой социальной педагогики и психологии Владимирского государственного университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

Современная ситуация в российском обществе, показывает что, увеличился рост негативных явлений, к числу которых относится подростковая и молодежная наркомания, которая угрожает благоприятному развитию подрастающего поколения и как следствие всему обществу в целом.

Злоупотребление наркотиками принимает угрожающие размеры. Во многих странах наркомания признана социальной катастрофой. Исходя из западных источников, уровень потребления наркотиков может рассматриваться как угрожающий генофонду нации, если 5 % населения страны употребляют наркотики. По данным Росстата России официально зарегистрированных лиц потребляющих наркотики на 01.01.2011 650 тыс. человек, по другим источникам 2,5 млн. человек. Причём 70 процентов — молодежь до 30 лет. И, что особенно нелегко, примерно за последние пять лет нижняя отметка возраста, с которого наркотики начинают пробовать, упала до просто ужасающего уровня: 11—12 лет, учащиеся 5—6 классов [1].

По данным Управления по наркотикам и преступности Организации Объединённых Наций, процент российского населения, вовлечённого в злоупотребление опиатами, в 5—8 раз превышает идентичные показатели в странах Европы, а в отдельных — в 20 раз [2].

За последнее десятилетие количество только официально зарегистрированных в стране лиц, потребляющих наркотики, выросло почти на 60 процентов [3].

Число подростков по данным Росстата употребляющих наркотики растет. Только по официальной статистике 854 тыс. подростков в 2009 году состояло на учете в лечебно-профилактических учреждениях (на конец года) [3].

В 2010 году ФСКН изъяла около 49 тонн наркотических веществ, в том числе 3 тонны героина и 3,5 тонны гашиша [4].

Количество преступлений связанных с оборотом наркотиков (в тыс.):

- 1990 г. — 16,3;
- 1995 г. — 79,9;
- 2000 г. — 243,6;
- 2005 г. — 175,2;
- 2009 г. — 238,5 [3].

Совершение преступлений, связанных с наркотиками, в большинстве своем молодыми людьми (18—30 лет) объясняется главным образом тем,

что в этом возрастном периоде, еще не наступила социальная зрелость, нет определенного социального статуса и еще не сформировались ценностные ориентиры в жизни.

В январе—марте 2011 года выявлено 57,7 тыс. преступлений имеющих связь с незаконным оборотом наркотиков, что на 6,4 % меньше, чем за тот же период 2010 года. При этом сотрудниками органов наркоконтроля — 21,9 тыс. преступлений (–10,1 %), сотрудниками органов внутренних дел — 35 тыс. преступлений (–4,6 %). Если сравнивать с январем—мартом 2010 года на 9,1 % уменьшилось число преступлений, совершенных с целью сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а их процентное соотношение в числе преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, снизился с 51,5 % в январе — марте 2010 года до 50,0 % [4].

Растет также число лиц с психическими расстройствами и расстройством поведения, связанное с употреблением психоактивных веществ: в 1990 г. — 39,7 тыс. а, в 2009 г. уже 353,3 тыс. [3].

Молодёжь — та часть общества, где не сформированы ещё постоянные источники дохода. Мы знаем, что у молодых выпускников вузов возникают проблемы при трудоустройстве, более 25 % среди безработных — лица до 28 лет. В итоге такая социальная неудовлетворённость, иногда отсутствие жизненных ориентиров приводит к отклоняющейся модели поведения людей и наталкивает их к асоциальному образу жизни.

Только за прошедший 2010 год правоохранительными органами по подозрению в совершении наркопреступлений задержано более двух тысяч несовершеннолетних, из них более 50 % — за распространение наркотиков [1].

В России внешней наркоагрессией является трафик опиатов из Афганистана, в последнее время она стала носить просто катастрофический характер.

Миллионы человек на территории бывшего СССР вовлечены в употребление афганских наркотиков, а погибло от афганского героина

за десять лет более одного миллиона человек. Для сравнения: от терроризма за то же десятилетие погибло не более 10 тысяч человек.

Осенью 2010 года Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) констатировала, что распространение афганских наркотиков приобрело такие масштабы, которые могут оказать угрозу миру и международной безопасности, и обратилась в Совет Безопасности ООН с призывом рассмотреть проблему о квалификации наркопроизводства в Афганистане как угрозу миру и международной безопасности.

ОДКБ призвала Совет безопасности ООН решить вопрос о расширения роли и полномочий Миссии ООН по оказанию помощи Афганистану при помощи более последовательного включения компонента поддержки главенства права при учете опыта, собранного в данной области миссиями ООН в других странах.

Анализ положения позволяет с уверенностью выделить феномен существования во всем мире двух глобальных по своей масштабности и географии транснациональных наркотрафиков: кокаинового, имеющего истоки в Южной Америке, и героинового в Центральной Азии, начинающегося в Афганистане. 711 тонн опиатов в год потребляется в Европе, 549 — в России и 212 — на Американском континенте.

Глобальная основа этих наркотрафиков определяется не только биофизиологическим спросом наркозависимых людей во многих государствах, но и преступной бизнес-вовлеченностью миллионов наркосбытчиков, наркокурьеров, и желаниями картелизированных центров, имеющих филиалы по всему миру и организовавших перемещение наркотиков таким образом что, стало неотъемлемой частью мировой экономической системы.

Отсюда, между прочим, следует вывод, что в общем объеме нелегальных доходов преступных объединений наркодоходы уверенно удерживают первое место. Именно наркотики составляют основное наполнение оборота денег, передвигающихся незаконно, по отношению к легальным деньгам в банковских

системах — до 78 процентов, в то время как незаконная торговля оружием, проституция и нелегальная миграция, все вместе, — оставшиеся 22 процента.

Увеличение вложений наркоденог в терроризм и экономику показывает, что например в 2009 году, в пик мирового финансового кризиса наркомафией, по мнению бывшего замгенсека ООН Антонио Косты, в банковские системы части ведущих стран мира в качестве ликвидного капитала для компенсации финансовых потерь было направлено около 352 миллиардов наркодолларов [1].

Нелегальные прибыли наркомафии, по оценкам, это около 500 миллиардов долларов ежегодно (что сопоставимо 8 процентам легального мирового торгового оборота, или с нефтегазовой отраслью и превышает в полтора раза объемы мировой автомобильной торговли) стали главной движущей силой, создающей неустойчивость положения в Восточном и Западном полушариях, иными словами в мире в целом.

Если в январе 2009 года было отмечено 3 тысячи обращений на сайты формирующие толерантное отношение к наркотикам, то в январе 2011-го — более 80 тысяч [1].

Вызывает также опасение распространение курительных смесей. Spice («спайс») — название травяных курительных смесей, имеющих психоактивное воздействие на организм человека, похожее на действие марихуаны. Сбыт смесей Spice осуществлялся в странах Европы с 2006 года (по некоторым данным — с 2004) под видом благовоний в основном при помощи интернет-магазинов. В 2008 году было выяснено, что основным воздействующим компонентом смесей являются не вещества растительной природы, а синтетические аналоги тетрагидроканнабинола — главного действующего вещества марихуаны. Сейчас синтетические каннабиноиды, являющиеся действующими веществами Spice, находятся под запретом в России (2009 г.) и многих других странах Европы. Хотя уже сейчас можно говорить, что это вчерашний день.

Сейчас наиболее остро встает вопрос о распространении зависимостей от дезоморфина, который можно изготовить в домашних условиях

из кодеиносодержащих лекарств (их можно приобрести в любой аптеке без рецепта). Срок жизни людей после начала употребления дезоморфина составляет около 2 лет. Хотя волна интереса к нему тоже постепенно спадает и следует ожидать, что в ближайшем будущем и дезоморфину найдут замену, которая не будет запрещена и более проста в приготовлении.

Получили распространение электронные сигареты. Но на данный момент нельзя говорить о том, что они безвредны или наоборот, клинических исследований по этой проблеме еще нет. Эксперты ВОЗ предлагают запретить продажи электронных сигарет.

Пугает и сложившаяся в обществе отношение к наркоманам, оно стало более лояльным. Размыты границы между порочным, больным, и правильным, здоровым, что приводит к нежелательным биосоциальным последствиям в обществе. Тем самым сокращается расстояние между патологией и нормой.

В компании подростков наркоман все чаще становится лидером. Подросток впитывает как губка их взгляды, образ жизни, манеры поведения. Быть наркоманом стало модным.

Современная ситуация поражает не только цифрами, но и фактами легализации наркоориентированных процессов. Атрибутами досуга молодежи стали энергетические напитки, курительные смеси, как часть обыденной жизни. Таким образом нарушается сохранение и воспроизводство нравственных ценностей общества и реализация интеллектуального и духовного потенциала страны.

На данный момент наркотики употребляют во всех слоях общества начиная от беспризорников, подростков-правонарушителей заканчивая элитой общества. Особую тревогу вызывает распространение наркотиков среди студентов. На данный момент нет точной статистики по данной категории лиц. Эксперты лишь отмечают что пик наркотизации приходится на второй курс университета [4].

Изучение проблемы наркотизации требует комплексного междисциплинарного подхода; достижение определенного успеха в преодолении этого

социального явления возможно лишь при условии использования достижения смежных наук, с различных сторон и с различной степенью глубины и детализации изучающих данную проблему. Вопрос борьбы с наркоманией среди молодежи — сложная социальная проблема, включающая в себя медицинский, психологический, педагогический и юридический аспекты. При высоком уровне развития подростково-юношеской наркотизации поведение наркомана сложно рассматривать как условный рефлекс на наркотики. Отмечается их абсолютная болезненная зависимость от наркотических средств. Все их мысли и действия подчиняются одной цели — найти достаточное количество данных веществ, и как следствие этого, наркотизация приводит к различным социальным отклонениям, которые часто имеют связь с уголовно-наказуемыми деяниями, при вовлечении в структуры организованной преступности. Наркомания и преступность связана определенными противоправными действиями, имеющие отношение с:

- Изготовлением (производством), распространением наркотиков;
- Совершением наркоманами преступлений с целью завладения наркотиками или средствами для их приобретения;
- Преступлениями, совершенными под непосредственным воздействием наркотиков на психическое состояние потребителей [1].

5 декабря 1991 г. Президент России подписал закон, внесший многочисленные поправки в действующее законодательство, среди которых были и поправки к статьям 224 и 224(3) и к статье 44 Кодекса об административных правонарушениях. Благодаря данным поправкам отменена уголовная и административная ответственность за употребление наркотиков в не медицинских целях. Можно сделать вывод что фактически — это свобода потребления наркотиков в России без каких-либо ограничений и вмешательства правоохранительных органов.

Сейчас основной целью государственной антинаркотической политики в отношении молодежи является: понижение спроса на наркотики в молодежной среде.

В связи с этим были сформулированы основные направления:

1. Сформировать систему мониторинга ситуации с наркотиками;
2. Профилактика наркомании;
3. Раннее выявление потребителей наркотиков;
4. Лечение, реабилитация и последующая социализация потребителей наркотиков [1].

Указом Президента Российской Федерации в июне 2010 года была принята стратегия государственной антинаркотической политики до 2020 года, предполагающая улучшение системы профилактической, лечебной и реабилитационной деятельности при помощи объединения усилий и средств социума и органов государственной власти на всех уровнях. Появилась острая необходимость поменять отношение и к работе по реабилитации наркозависимых лиц, в том числе с вводом на законодательном уровне системы принудительного лечения, и дальнейшей реабилитации, привести к должному уровню способы социального партнёрства между государственными учреждениями и общественными организациями.

В РФ насчитывается 160 государственных медицинских наркологических учреждений, но в реабилитационной работе принимают участие порядка 400 негосударственных организаций, при этом часть из них составляет структуры церкви [1].

В России на данный момент четкой правовой основы для осуществления противодействия наркотизации в среде молодежи. Сейчас встал вопрос о тестировании учащихся школ, СУЗов, ВУЗов. Проведение тестирования учащихся школ в регионах уже прошла апробацию. Это очень сложная тема, многие родители положительно отзывались о таком тестировании их детей. Но кроме, может быть, этих логичных умозаключений, которые, конечно, необходимо иметь ввиду, есть и другие аспекты. Есть родители, надо признаться честно, просто не хотят об этом думать, они не подпускают к себе даже мысли о том, что эта проблема может задеть их детей, отгораживают его от контроля, а результат получается в том, что через какой-то промежуток

времени эти дети становятся уже объектом деятельности соответствующих органов по реабилитационной работе. Поэтому, конечно, данный вопрос имеет как этическую, так и юридическую проблематику. При этом родители, которые видели что это такое, кто пережил ужас деградации, а в некоторых случаях даже гибели их детей, осознают важность ранних тестов.

Выводы:

Если в 1991 г. фактически была дана свобода потребления наркотиков, то сейчас обсуждается вопрос если не об уголовной/административной ответственности то о принудительном лечении. Практика зарубежных стран показывает что это очень действенный механизм. Также необходимо в самые ближайшие сроки принять закон о рецептурном отпуске кодеиносодержащих лекарств.

Исследователи проблемы наркотизации придерживаются мнения, что необходимо консолидировать усилия различных структур и направлений науки, социальных педагогов, власти, наркологов, милиции, психологов, медицинских работников.

На данном этапе четкого взаимодействия не наблюдается т. к. различные структуры рассматривают наркоманию под своим углом зрения и нет выработанной четкой позиции что же такое наркомания и как с ней бороться хотя некоторые подвижки наблюдаются.

Список литературы:

1. Материалы Заседания президиума Госсовета, посвящённое борьбе с распространением наркотиков среди молодёжи в Иркутске 18 апреля 2011 года.
2. «Мировая статистика здравоохранения 2010 года» Всемирная организация здравоохранения [электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: www.un.org/ru/development/surveys/docs/healthstats2010.pdf.
3. «Российский статистический ежегодник», 2010 г. [электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/rosstatsite/main/publishing/catalog/statisticCollections/doc_1135087342078.
4. Статистика МВД России [электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.mvd.ru/presscenter/statistics/reports/>.
5. Уголовный кодекс — глава 25. Преступления против здоровья населения и общественной нравственности.

**УЧРЕЖДЕНИЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОФИЛЯ
В АСПЕКТЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ТВОРЧЕСКОЙ
САМОРЕАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ ПО ПРИНЦИПУ:
«ОБРАЗОВАНИЕ ДЛЯ ВСЕХ»**

Захарова Анастасия Семёновна

*студент магистратуры Института педагогики и психологии Казанского
(Приволжского) федерального университета, г. Казань*

Шарафеева Алсу Фатыховна

*научный руководитель, канд. пед. наук, доцент кафедры педагогики
Института педагогики и психологии Казанского (Приволжского) федерального
университета, г. Казань*

Особенная значимость и актуальность образования взрослых в течение всей жизни как фактора модернизации современного общества определяется условиями стремительных социально-экономических перемен и научно-технического прогресса. Об этом говорят многочисленные работы, посвященные изучению проблем обучения взрослых.

В настоящее время одной из широко обсуждаемых проблем глобальной концепции развития образования, выдвинутой ЮНЕСКО, является идея **«Образование для всех»**, суть которой заключается в признании необходимости и прав человека к непрерывному познанию и самовыражению в поиске своего неосвоенного творческого потенциала естественным элементом его образа жизни во всяком возрасте. Она провозглашает право всех членов общества на качественное образование независимо от пола, социального положения и уровня материального обеспечения. В ней особое внимание уделяется развитию образования взрослых, поиску путей реализации приоритетной задачи — обеспечить человека пониманием жизни, знаниями и умениями, необходимыми для творческой и приносящей удовлетворение жизнедеятельности в современном обществе [4, С. 184].

Кроме того, в рамках проблемы образования взрослых и проблемы их самореализации можно говорить и о таком понятии, как **«компенсаторное образование»**, предполагающее образование, восполняющее ранее отсут-

вующие или упущенные возможности учиться. Оно обеспечивается общеобразовательной и профессиональной подготовкой, обычно достигаемой в детском и юношеском возрасте, и, как правило, осуществляемой образовательными учреждениями, представляющими собой своеобразную копию регулярных учебных заведений для лиц, готовящихся к вступлению в новую для них сферу труда. В современном варианте основными учреждениями компенсаторного образования являются учреждения «открытого образования», вечерние школы, вечерние и заочные отделения вузов и средних специальных учебных заведений, работающие по обычным и особым программам [4, С. 182]. Открытое образование является современной доктриной о путях расширения доступности образования и обеспечения широкого доступа к любому виду образования взрослому населению.

На наш взгляд, учреждение дополнительного образования детей также может взять на себя функции реализации такого компенсаторного образования для взрослых учащихся, используя одну из форм безотрывного образования как вечернее обучение на базе учреждений дополнительного (предпрофессионального) образования.

Как отмечают современные исследователи в области науки об образовании взрослых (андрагогики), дальнейшее развитие образования также должно быть связано с изменением ориентации учебных заведений с потребностей экономики и (социокультурной) производственной сферы на потребности личности, именуемые образовательно-духовными и культурными. Здесь мы предлагаем учесть возможность смягчения акцентов, связанных с объективной необходимостью и актуальностью повышения трудовой квалификации граждан, в сопоставлении с проблемами целостного развития человека как личности на любом этапе его жизненного пути и обеспечения реализации интеллектуальных, профессиональных и личностных потребностей в их единстве, необходимых для продуктивной творческой деятельности в обществе (Кваша Б.Ф., Канатов А.И., Подобед В.И., С.И. Змеев, М.Т. Громкова, В.Ф. Габдулхаков, Р.А. Исламшин, И.А. Колесникова,

Т.Н. Ломтева, Т.А. Василькова, А.П. Ситник, С.Г. Вершковский, Барболин М.П., Панасюк В.П., Горшкова В.В., Юнацкевич П.И., Марон А.Е., Мономахова Л.Ю. и другие).

Утверждение о возможности обучения в течение всей жизни подкреплено также научными сведениями о возрастной психофизиологической динамике особенностей познавательной деятельности и многолетними исследованиями особенностей мышления и выводами о том, что оно остается активным в любом из периодов жизни (в работах Б.Г. Ананьева, Л.И. Анцыферовой, Ю.Н. Кулюткина, В.С. Ротенберга, Е.И. Степановой и других).

Причиной стремления человека к постоянному обучению является, как считают психологи, присущее человеку стремление к самосовершенствованию, или, по определению американского исследователя А.Г. Маслоу, к самоактуализации [3], то есть к реализации своих возможностей, проявлению способностей становиться всем, чем он захочет, достигать своих целей, нескончаемому поиску своей общечеловеческой и личностной сущности [2]. Реализацию собственных усилий человека, возможностей развития собственного «Я», процесс реализации себя, осуществление самого себя в жизни и повседневной деятельности, поиск и утверждение своего особого пути в этом мире, своих ценностей и смысла своего существования называют понятием «самореализация».

Исследователи выделяют два способа самореализации. Один из них заключается в том, что любой индивид, включенный в какую-либо деятельность, самореализуется, действуя в пределах репродуктивной деятельности, по традиционному устоявшимся правилам. Такая самореализация, в отличие от активной, носит пассивный характер. Активная самореализация — второй тип самореализации, которую называют творческой, понимаемой как процесс, при котором обязательным становится обретение новых способов деятельности, создание нового продукта, формирование потребностей [6, с. 60—63]. Таким образом, творческая самореализация включает не только продуктивную деятельность, но и развитие потребности в ней.

Трудно переоценить значение искусства, его неисчерпаемые духовные и преобразовательные возможности в развитии личности и ее самореализации. Несмотря на кажущуюся непрактичность искусства, специалисты утверждают, что оно удовлетворяет очень важные потребности, называемые художественно-эстетическими. Отметим, что **художественное развитие личности** издавна признается одним из условий успешной человеческой деятельности, которое влияет, с одной стороны, на духовную культуру человека, а с другой — на реализацию его творческих задатков [5]. Кроме того, подчеркнем, что формирование духовных ценностей, стимулирование эстетических потребностей — длительный процесс, который начинается с раннего детства и тесно связан с развитием художественно-творческих способностей.

Сегодня все больше взрослых людей настроены на получение дополнительного образования в области художественно-эстетического развития как в целях повышения квалификации и обучения для достижения определенного образовательного уровня, так и для обучения по свободному выбору и для личностной самореализации. По утверждению Б.Г. Ананьева, изобразительная деятельность доступна в любом возрасте [1]. Практика также показывает, что мастерству рисунка и живописи успешно обучаются как дети дошкольного и школьного возраста, так и взрослые.

Между тем, проблеме создания педагогических условий для художественно-творческой самореализации личности уже взрослого человека, в том числе в процессе получения дополнительного образования, в исследованиях уделяется недостаточное внимание, в то время как проблемы художественно-эстетического воспитания учащихся в дошкольных образовательных учреждениях, в школах, в средних специальных и высших учебных заведениях изучены гораздо в большей степени. Таким образом, несмотря на достаточно высокий уровень теоретической и научно-методической разработанности принципов обучения взрослых, ощущается серьезный недостаток учебно-методических материалов, предназначенных для специального обучения взрослых, особенно в художественно-творческой сфере.

Наличие **противоречия** между потребностью граждан в удовлетворении многообразных потребностей духовного и социокультурного порядка, в том числе в сфере художественно-творческой самореализации, и недостаточной разработанностью соответствующих андрагогических образовательных моделей, специальных программ, образовательных технологий, которые могут быть реализованы в таком звене системы образования, как учреждения дополнительного образования, послужило стимулом для осмысления идеи теоретической и методической разработки и апробации в практической деятельности учреждения дополнительного образования художественного профиля **андрагогической модели художественно-творческой самореализации** личности молодого человека и взрослых без ограничений в возрастном цензе, в процессе приобщения (через обучение) к изобразительному искусству.

В системе дополнительного образования учреждения дополнительного образования художественно-эстетической направленности (в том числе, центры народных промыслов, творческие мастерские, студии, школы искусств и другие) по-прежнему являются одними из самых массовых и популярных и располагают большими возможностями, способствующими повышению культурного уровня, воспитанию творческой личности и ее самореализации.

Поскольку отсутствие необходимых знаний и навыков деятельности часто служат определенным препятствием и барьером в осуществлении идей, целей и задач, мы считаем, что даже будучи взрослым человек должен иметь возможность получить базовое (предпрофессиональное) художественное образование и соответствующие умения для дальнейшего совершенствования в различных видах пограничной профессиональной деятельности, чему и могут способствовать в специальных вариантах обучения учебные заведения среднего профессионального и высшего образования, создавая у учащихся также и потребности для самостоятельной художественно-творческой деятельности и самореализации в ней. Дать возможность почувствовать себя способными к художественному творчеству взрослым людям и «разбудить» их способности к творческой самореализации, а также обеспечить информационную

и методическую поддержку культурного, духовного, профессионального развития человека на протяжении жизни — это и есть та целевая установка, к которой мы стремимся в нашей образовательной работе при проектировании и реализации андрагогической модели художественно-творческой самореализации.

В теоретическом плане реализация поставленной цели потребовала решения комплекса исследовательских задач: разработки специальной обучающей программы и определения состава (комплекса) интерактивных образовательных технологий, содействующих творческой самореализации личности в учебном процессе учреждения дополнительного образования художественного профиля.

В нашем исследовании разработка андрагогической модели творческой самореализации тесно связана с проектированием образовательной структуры (модели) и разработкой концепции «Художественная школа для всех», в рамках которой в одном учреждении согласованно функционируют детская художественная школа и художественная школа-студия для молодежи и взрослых учащихся, что способствует гармоничному сочетанию образовательного, профессионального, творческого, воспитательного, этнонационального направлений. Это позволяет создать объединяющую учащихся всех возрастов художественно-эстетическую среду, стимулирующую их потребности к творческой самореализации.

Такая образовательная модель имеет определенные структурные и содержательные характеристики, логически выстраиваемые в следующей последовательности:

- Цель образовательной программы;
- Принципы образовательной деятельности;
- Художественно-эстетическая и культурная среда учебного процесса;
- Педагогические и методические условия развития мотивации творческой самореализации личности «вневозрастных пределов»;
- Программно-методическое обеспечение образовательного процесса;

- Основные составляющие компоненты: мотивационный, содержательный, деятельностный, оценочно-результативный;
- Деятельность педагога и учащихся на принципах сотрудничества;
- Конечный результат (стремление к постоянному творческому саморазвитию в художественном освоении окружающего мира).

Охарактеризованная перспектива обновления потенциала образовательного учреждения дополнительного образования художественного профиля связывалась с целенаправленной работой по формированию групп вечернего художественного отделения и определением специфики организации учебного процесса, связанного с проведением занятий по курсу рисунка, живописи и композиции для взрослых обучающихся (от 15 лет и старше). Данный проект осуществлялся на базе детской художественной школы № 1 г. Казани.

Особое внимание в этом проекте было уделено разработке авторской программы специального курса по рисунку и живописи как важному педагогическому условию качественного методического обеспечения образовательного процесса. Разработанная программа для обучения взрослых учащихся является интегрированным курсом по рисунку, живописи и композиции, которая включает в себя традиционные для художественной школы виды деятельности: рисование с натуры (натюрморты и портрет в рисунке и живописи), рисование на темы (композиция), декоративная работа (выполнение живописных работ в декоративных техниках) и беседы об изобразительном искусстве.

Главной практической задачей обучения рисованию в специальном курсе по рисунку и живописи ставится овладение элементарными основами реалистического рисунка, приемами и навыками изображения, которые дает обучение в художественных школах. В то же время, формируя у взрослых обучаемых художественные знания и умения, мы стремились и к тому, чтобы в организуемом образовательном процессе осуществлялись и функции более широкого социокультурного контекста: приобщение учащихся к искусству в целом, формирование их мировоззрения и общей культуры и мотивации

художественно-творческой самореализации. В рамках преподаваемого курса одной из важных задач мы считали и формирование интереса обучаемых к эстетике изобразительного искусства, художественной и национальной культуре Татарстана на когнитивном и практическом уровнях.

При выборе технологий обучения большой интерес для нас представляли личностно- и практико-ориентированные технологии обучения, тесно связанные с концепцией педагогики сотрудничества как совместной развивающей деятельности учащихся и педагога. Наиболее адекватной и эффективной для реализации содержания и задач учебной программы специального курса по рисунку и живописи нами была признана технология организации художественно-творческой деятельности обучаемых, названная нами «художественной мастерской».

В словаре В. Даля слово «мастерская» определяется как «комната, где работают ремесленники, мастера, художники». Мастерская — это альтернативный вариант классно-урочной организации учебного процесса и один из эффективных способов добывания новых знаний и получения практических умений. Она направлена на погружение ее участников в процесс поиска, познания, самопознания и построена как цепочка заданий, предлагаемых руководителем. Наряду со многими другими современными педагогическими технологиями, образовательный процесс в рамках данной технологии представляет собой синтез достижений педагогической науки и практики, сочетание традиционных элементов и инновационных форм организации познавательной и образовательной деятельности. Эффективность и актуальность использования этой технологии заключается, на наш взгляд, в ее направленности на создание условий для каждого ученика в максимально возможном раскрытии своих интеллектуальных, нравственных и творческих качеств, способностей, а также обеспечении возможностей для художественно-творческой самореализации личности каждого обучающегося. Это выражается в том, что все участники учебного процесса заняты художественной деятельностью, увлечены своей работой, имеют возможность дружеского

общения с единомышленниками и взаимообучения. Находясь в творческом коллективе, обучающий и обучаемые работают вместе, в режиме диалога, в сотрудничестве. Здесь происходят коллективная интеграция и передача знаний и умений, корректировка имеющегося опыта и навыков, осмысление и перестройка мировоззрения, общения и поступков по отношению к себе, к другим, к окружающему миру.

Особое значение в решении поставленных развивающих задач имеет индивидуально-личностный подход к обучаемым, связанный с учетом возрастных, социальных, психологических характеристик, профессиональных интересов и жизненного опыта, что не может не находить отражение в подборе содержания, методов и технологий работы для обучения взрослых учащихся. Исходя из этого, на разных этапах обучения мы считали необходимым проведение систематических процедур педагогического и психологического диагностирования (включенное и целенаправленное наблюдение, анкетирование, тестирование).

Таким образом, понятие «художественная мастерская» указывает на центральную идею обучения рисунку и живописи, заключающуюся в том, что все учащиеся должны быть активными и самостоятельными. В центре внимания находится самостоятельное обучение участников и интенсивное групповое взаимодействие. Поэтому занятия выглядят как интенсивное учебное мероприятие, на котором участники учатся, прежде всего, благодаря собственной активной работе, естественно, с получением необходимых теоретических рекомендаций и понятий. Обучение строится по индивидуальному принципу, при котором каждый учащийся имеет возможность продвигаться вперед в освоении материала своим темпом. Это предоставляет взрослым людям возможность обучаться с удовольствием. Основой для мотивации является именно художественно-творческая самореализация.

Художественная школа, сочетающая в одном учреждении детскую художественную школу с художественной школой-студией для молодежи, взрослых учащихся и людей пенсионного возраста, на наш взгляд, может

рассматриваться в качестве центра духовно-эстетического и культурного развития личности без возрастных пределов. Нам представляется, что именно в таком варианте модели образовательной структуры учебного заведения заложены богатые социокультурные возможности удовлетворения духовных и художественных запросов наших граждан. На основании вышеизложенного мы также можем говорить и о практической актуальности более эффективного использования возможностей учреждений культуры, в том числе учреждений дополнительного образования.

Список литературы:

1. Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. Л.: ЛГУ, 1968. 339 с.
2. Змеёв С.И., Андрагогика. Теоретические основы обучения взрослых. Монография. — М., 1999. — 10 п.л.
3. Маслоу А.Г. Мотивация и личность. — 3-е изд. — СПб., 2005.
4. Основы андрагогики. Под ред. Колесниковой И.А.— М.: «Академия», 2003, 240 с.
5. Паскаль С.В., Роль художественного образования в поликультурном воспитании учащихся, Учреждение Российской Академии Образования «Институт художественного образования». МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИНТЕРАКТИВНЫЙ СЕТЕВОЙ СЕМИНАР 2010 «Социокультурная доминанта современного образования».
6. Чулаков Д.К. Индивидуализация и самореализация в современной социальной реальности // Новые идеи в философии. Эвристические функции научной философии: Межвуз. сб. науч. трудов. Пермь, 2002. Вып. 11. С. 60—63.

РАЗВИТИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ У СТУДЕНТОВ СИСТЕМЫ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Кутергин Александр Викторович

студент Удмуртского государственного университета, г. Ижевск

Опарин Алексей Иванович

*научный руководитель, старший преподаватель Удмуртского
государственного университета, г. Ижевск*

Информационные технологии сегодня играют одну из важных ролей в жизни человека, особенно в общении. В общении человек самоопределяется и зачастую самореализуется, проявляя свои индивидуальные особенности. Результатом общения являются налаженные взаимоотношения людей друг с другом. Поскольку люди по своей природе социальны, то потребность взаимодействия возникает постоянно, но часто возникают ситуации непонимания со стороны других, либо мы сами их не так, или не совсем так понимаем. Примеров непонимания людьми друг друга существует множество.

Например, человек психологически готов к активной деятельности, у него есть цель, но он не может ее воплотить из-за неумения правильно общаться в конкретной ситуации. Данная проблема вызывает повышенный интерес в обществе и решать ее надо в тот момент, когда человек еще только готовится к профессиональной деятельности.

Социально-экономические изменения в России привели к необходимости модернизации многих социальных институтов, и в первую очередь системы образования, которая напрямую связана с экономическими процессами через подготовку производительных сил. Это положение объясняется комплексом социально-экономических причин, связанных с современным взглядом на задачи образования: обострение опасности потери уникальности каждого человека, его способности выбрать свою судьбу, наличие диалектической связи независимости со свободой и развитием других; невозможность человека усвоить большие потоки информации в информационном обществе; соперни-

чество в достижении успехов наряду со стремлением к равенству возможностей; проведение рыночных реформ без учета социальной ориентации [1].

Целью модернизации является создание механизма устойчивого развития системы образования, соответствия социальным и экономическим потребностям страны, запросам личности, общества, государства. В связи с дискуссиями о проблемах и путях модернизации российского образования, сравнительно недавно получило распространение понятие компетентностного подхода. Обращение к компетентностному подходу связано со стремлением определить необходимые изменения в правовом образовании, обусловленные изменениями, происходящими в обществе. Неудовлетворенность, как общества, так и личности современным процессом образования, его отчужденностью, отстраненностью от потребностей личности, определяющихся современными условиями жизни. Актуальным является сегодня вопрос подготовки специалистов в среднем профессиональном образовании, в котором образовательный процесс реализуется по традиционным технологиям обучения, хотя идет переход на Федеральный образовательный стандарт требует другого подхода с учетом компетенций, а так как будущий специалист должен еще и грамотно общаться, то для того, чтобы достойно ответить на вызовы времени, необходимо развивать у человека коммуникативную компетентность.

Таким образом, имеется противоречие между потребностью общества в выпускнике, имеющем высокий уровень развития коммуникативной компетентности, и отсутствием в настоящее время педагогической технологии, формирующей эту компетентность на должном уровне. Отсюда следует, что необходимо создать условия, необходимые для формирования у учащихся коммуникативной компетентности, определить содержание, методы и средства обучения.

С целью выявления условий развития коммуникативной компетентности было проведено исследование в системе среднего профессионального образования в рамках дисциплины «Системы автоматизированного проектирования». Данная дисциплина была выбрана не случайно, так как была

возможность сравнения групп обучающихся по старым образовательным стандартам и групп обучающихся по стандартам нового поколения (ФГОС), с учетом компетентного подхода. Кроме того, в рамках данной дисциплины предполагается выполнение сложных проектов, в том числе объемных моделей, так называемых 3D-моделей, процесс создания которых сложно объяснять и не все сразу понимают объяснения, то есть существует определенная проблема коммуникации, а если точнее, то коммуникативной компетентности.

Проанализировав, различные понятия коммуникативной компетентности пришли к выводу: коммуникативная компетентность — это способность достигать поставленных целей общения, устанавливать сходство и различия суждений, кодировать, декодировать, перекодировать передаваемую информацию таким образом, чтобы она без искажений была принята и декодирована реципиентом, применять знания, умения и навыки успешно действовать на основе практического опыта, готовность устанавливать контакты, связи, отношения поддерживать и сохранять их, способность действовать в ситуации неопределенности [4].

Таким образом, было выдвинуто предположение, что развитие коммуникативной компетентности у обучающихся системы среднего профессионального образования будет более эффективным если:

- учебная программа включает темы и дидактические единицы, связанные с выполнением коллективного проекта по решению каких либо проблем 3D-моделирования;
- педагогическое взаимодействие осуществляется на основе проблемных методов обучения, дискуссий в группах, деловых игр;
- используется средство обучения, выполненное в виде Web-сайта, обучающего 3D моделированию, содержит в себе форум, на котором студенты смогут общаться.

Проанализировав исходное состояние учащегося можно сделать вывод, что предложенная гипотеза может проходить испытание в практической

деятельности, учащиеся готовы к общению со взрослыми и со сверстниками т. е. у учащихся можно развивать коммуникативную компетентность. Состояние учащегося после методик не должно ухудшиться. При выполнении проекта учащимся необходимо будет рассмотреть большой объем информации и проанализировать его для получения решения по поставленной проблеме.

Для реализации новой программы по развитию коммуникативной компетентности были рассмотрены методы, формы и средства с помощью которых осуществлялось педагогическое взаимодействие. Во время занятий были использованы методы, рассмотренные в трудах Кларина М.В., Полат Е.С., Смолкина А.М. [2; 5; 6].

- Метод проектов использовался на протяжении всего курса. На первом занятии учащиеся разделились на группы, в которых они создавали коллективные проекты. На следующих занятиях каждая группа представляла перед остальными то, что у них уже получилось и то, что они планируют сделать в будущем. На последнем занятии учащиеся по группам защищали свои готовые проекты.

- Дискуссии проводились во время коллективного обсуждения проектных работ, создаваемых учащимися, также обсуждались проблемы, возникающие при создании данного проекта.

- Ролевая игра использовалась для активного взаимодействия учащихся между собой. Например, разыгрывалась ситуация на предприятии, где каждому выдавалось определённое задание, в итоге все должны были прийти к решению одной единственной проблемы, о которой они не знали заранее. Основная суть заключалась в том, что в ходе игры учащиеся непрерывно взаимодействуют друг с другом и решают возникающие проблемы, тем самым у них повышается уровень коммуникативной компетентности.

Также на каждом уроке были использованы проблемные методы обучения. Преподаватель предлагал различные проблемные ситуации и учащиеся, обсудив их в группах, выдвигали различные варианты решения поставленных

проблем. Роль преподавателя, контроль общения, использовать разрешалось только понятия рассматриваемые в рамках дисциплины, исключая сленг.

Кроме контрольного проекта, который сдавался в конце курса, учащиеся выполняли промежуточные лабораторные и контрольные работы. В их число входили задания по составлению алгоритма создания 3D-модели, а так же создание модели по описанию, своеобразная проверка на умение «кодировать, декодировать, перекодировать передаваемую информацию», то есть составлять правильное грамотное описание и умение понимать, находить ошибки.

Также учащиеся решали свои проблемы, возникающие при создании проекта посредством Web-сайта. На данном сайте были обучающие видео-уроки, а также форум для обсуждения возникающих проблем с одногруппниками и с преподавателем, если они не нашли ответ в видео-уроках и текстовых материалах.

Форма организации занятий были различны, но в основном упор был сделан на групповую форму, так как эта форма стимулировала учащихся на общение.

Данное исследование проводилось в рамках выпускной квалификационной работы. Экспериментальной базой для исследования был выбран Ижевский промышленно-экономический колледж г. Ижевска. Исследования проводились со студентами специальности: «Информационные системы (по отраслям)» (контрольная группа, экспериментальная группа) на занятиях по курсу «Системы автоматизированного проектирования» использовалось созданное электронное средство обучения в виде Web-сайта и занятия проводились в компьютерном кабинете учреждения.

Студенты контрольной группы занимались по программе преподавателей Ижевского промышленно-экономического колледжа с использованием традиционных средств обучения — лекции и практики с использованием доски и раздаточного материала. Экспериментальной группе было предложено изучить курс дисциплины по модернизированной программе дисциплины

«Системы автоматизированного проектирования». Со студентами экспериментальной группы занятия проводились с использованием Web-сайта, деловых игр, проблемных методов обучения.

Уровень развития коммуникативной компетентности проверялся в группах в ходе выступления (защиты проектов) учащихся, а так же с использованием методики, основанной на тесте Л. Михельсона [3].

Проанализировав полученные результаты, было выявлено, что созданная нами методика оказывает положительное влияние на развитие коммуникативной компетентности у учащихся в системе среднего профессионального образования.

Список литературы:

1. Исаева Т.У. Классификация профессионально — личностных компетенций вузовского преподавателя. сб.: Труды международной научно-практической Интернет-конференции «Преподаватель высшей школы в XXI веке». Сб. 4. — Ростов-н/Д: гос. университет путей сообщения. — М., 1982. С. 254.
2. Кларин М.В. Инновации в мировой педагогике: обучение на основе исследования, игры и дискуссии. (Анализ зарубежного опыта) Рига, НПЦ «Эксперимент», 1995 — 176 с.
3. Михельсон Л.. Тест коммуникативных умений. Перевод и адаптация Ю.З. Гильбуха — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://azps.ru/tests/5/mihelson.html> (дата обращения 01.10.2012).
4. Нелюбин Л.Л.. Толковый переводоведческий словарь. — 3-е издание, переработанное. — М.: Флинта: Наука. 2003.
5. Полат Е.С. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования: Учебное пособие / Е.С. Полат, М.Ю. Бухаркина, М.В. Моисеева, А.Е. Петров; — М.: Издательский центр «Академия», 1999—2005.
6. Смолкин А.М. Игровой метод обучения. — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://knowledge.allbest.ru/pedagogics> (дата обращения 15.11.2012).

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ РАБОТА С ПОДРОСТКАМИ ВАНДАЛАМИ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ УЧРЕЖДЕНИИ

Павлова Екатерина Михайловна

*студент Владимирского государственного университета
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых,
г. Владимир*

Попов Виктор Алексеевич

*научный руководитель, д-р пед. наук, профессор Владимирского
государственного университета имени Александра Григорьевича
и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир*

Реформирование во всех сферах общественной жизни в нашей стране, вызвало обострение социальных проблем общества, особенно в подростковой среде. К числу перемен, оказывающих отрицательное воздействие на воспитательный процесс подрастающего поколения, относят утрату традиционных ценностей семьи, высочайший уровень разводов, увеличение численности альтернативных типов брака и семьи (материнских семей, сожительства, семей с раздельным проживанием партнеров, гомосексуальных семей, семей с приемными детьми и т. д.), увеличение численности случаев насилия в семьях.

Закономерным итогом этих явлений становится рост численности безнадзорных и беспризорных детей, увеличение интенсивности распространения среди них алкоголя, наркотиков, различных психотропных препаратов и совершение ими различного рода правонарушений. Особое внимание обращает на себя, за последние годы, количество актов молодежного вандализма, связанного с разрушением материальных и духовных ценностей.

Вандализм — форма делинквентного поведения; преступление против общественного порядка, которое проявляется в осквернении зданий или иных сооружений, порче имущества на общественном транспорте или в иных общественных местах [2, С. 30.] Характеризуется особым способом воздействия на предметы, оскорбляющим общественную нравственность.

Данный вид отклоняющегося поведения наносит колоссальный вред личному и государственному имуществу. Этот процесс крайне неоднозначен, латентен, непредсказуем, негативно влияет на самосознание человека, как правило, разрушает морально-нравственные основы личности. Причем акты вандализма встречаются с каждым годом все чаще. Так, если в 1995 году было зарегистрировано 2756 тысяч преступлений, в 2001 году — 2868 тысяч, а в 2005 году — 3115 тысяч преступлений. Причем в 1997 году по России было зафиксировано лишь 290 случаев вандализма, в 2000 — 572 случая, в 2001 — 680, в 2006 — 980 случаев. Ежегодный рост преступлений инкриминируемых как вандализм, с 1994 по 2002 год составил в среднем 18 % в год, а с 2003 по 2005 год — 22% [1, С. 5—6.]

Общество отводит семье приоритетное место. Однако в последнее время институт семьи испытывает серьезные трудности, выражающиеся в повышении тревожности, увеличении уровня неудовлетворенности браком; уменьшение или увеличение психологической дистанции между членами семьи; изменение ролевой структуры в семье; нарушение иерархии (борьба за власть, перевернутая иерархия); возникновение конфликтов в семье; разрушение отдельных устоявшихся ценностей семьи и отсутствии новых; искажение традиций и ритуалов.

Для ребенка школа является начальной и основной стадией социализации в обществе. Школа в первую очередь и должна помогать в освоении норм и правил, по которым живет общество (различные социальные роли, межличностные отношения и др.). В учебной деятельности все более явно проявляются «ножницы» между естественным признанием учебы в качестве ведущей деятельности и отношением детей и подростков к школе.

К сожалению, два ведущих социальных института социализации ребенка, школа и семья, не достаточно эффективно взаимодействуют друг с другом, что обостряет проблему и ведет к несформированности смысло-жизненных ориентаций молодежи в социуме.

Принимаемые правительством меры по предотвращению подросткового вандализма не приносят ощутимых результатов, т. к. они, в основном, направлены на ликвидацию последствий, а не на искоренение причин.

Причины вандализма неоднозначны и кроются в объективных (условия жизни подростков) и субъективных (индивидуально-личностные психологические свойства подростков) факторах. Что в свою очередь приводит к вандализму как способу адаптации к окружающей среде посредством агрессии и негативизма.

Пристрастие подростков-вандалов к алкоголю и наркотикам становится причиной противоправных действий, а отсутствие денежных средств для покупки спиртного или наркотиков вынуждает совершать иные преступления, уже с целью обогащения.

Самой часто распространенной причиной вандализма определяется *скука*. Подростку нечем заняться, некуда пойти, не достает острых ощущений и новых впечатлений, а фантазии хватает только на то, чтобы что-нибудь осквернить. Поиск развлечений в большинстве случаев бывает тесно связан с отсутствием мест отдыха, незанятостью учебной и трудовой деятельностью, неразвитостью познавательных запросов, а отсюда желанием проявить себя таким варварским способом как крушение всего вокруг.

Некоторые исследователи к числу причин также относят зависть и неприязнь.

Влияет на детское агрессивное поведение и конфликт с родителями или школьными учителями.

Распространенной причиной вандализма является *месть*. К ней может привести деструктивная критика, которая является причиной психического напряжения или чувства гнева.

Людмила Сергеевна Ватова среди основных причин молодежного вандализма выделяет:

1) «На федеральном и региональном уровнях:

- системный кризис государства, экономики, общества и личности;
- смена ценностей;

- пропаганда СМИ вандализма, насилия;
- культура, существующая в обществе.

2) На местном уровне:

- неблагополучие окружающей среды (семья, учебный коллектив, неформальные объединения молодежи асоциальной направленности).

3) На групповом уровне:

- ситуативные факторы: экстремальные ситуации, изоляция, дискомфортность условий.

4) На личностном уровне:

- невоспитанность;
- социальный инфантилизм;
- моральная незрелость;
- неуравновешенность психики;
- неспособность к саморегуляции» [1, С. 21—22.]

Кантер называет следующие причины:

Гнев как разрушительное действие, объясняющееся чувством досады, и способом переживания стрессовой ситуации.

Желание развлечься нередко становится первопричиной вандализма у подростков. Объективно, *скука* это не мотив. Как отмечают исследователи, многие правонарушения в молодежной среде, как и вандализм, совершаются на фоне скуки. Новые впечатления, острые ощущения, связанные с запретом и опасностью становятся мотивами осуществления вандальных действий. Субкультурные полоролевые стереотипы формируют такого рода поведение.

Вандализм в некоторых случаях может являться следствием *исследования*, познания. Например, совершаемые детьми разрушения являются последствием их любопытства. Это относится не только физическим объектам, но и социальным. Разрушающее поведение является методом проверки границ дозволенного, способом установки прочности общественных норм и авторитета взрослых.

Эстетическое переживание. Физический процесс разрушения, сопровождающийся звуковыми эффектами, вызывает приятные эмоции у подростков.

Экзистенциальное исследование. Вандализм является средством самоутверждения в обществе, привлекающим к себе внимание.

Исходя из всего вышесказанного, необходимо комплексно изучать такое социальное отклонение как вандализм.

Нами было проведено исследование, в котором принимали участие 44 подростка, учащиеся 8 классов.

Были проведены методики: на выявление социальных отклонений (методика СОП); опросник межличностных отношений (ОМО); тест на выявление акцентуаций характера (тест Шмишека); многофакторный опросник для исследования личности (опросник Мини-Мульты), шкала самооценки уровня тревожности (Ч.Д. Спилберга, Ю.Л. Ханина).

Результаты исследования показали, что из 44 учащихся у 26 человек (59 %) наблюдается склонность к отклоняющемуся поведению. Данное обстоятельство вполне отражает современное морально-нравственное состояние молодежи.

Поэтому вполне реально то, что среди респондентов в группу «высокий риск» в общей сложности попали 19 учеников из 44. Методика СОП дала совпадение 69 %.

Опросник межличностных отношений показал, что уровень включенности в группу составляет более 50 % положительно настроенных и социально адаптированных респондентов. 25 % респондентов показали, что не готовы брать на себя инициативу и принимать ответственные решения. Уровень аффекта показал, что 30 % респондентов избегают устанавливать близкие отношения с людьми, а 70 % испытывают большую потребность в том, чтобы другие люди устанавливали с ними близкие эмоциональные отношения.

Также было выяснено, что уровень тревожности у учащихся в пределах нормы.

Таким образом, необходимо проводить комплексную психолого-педагогическую работу с привлечением специалистов разных уровней. Данная работа должна включать три направления: работа с семьей, с самим

подростком, с педагогами. Эту работу мы предлагаем осуществлять на основе предложенных ниже рекомендаций.

Исходя из результатов исследования, были предложены следующие рекомендации:

1) Для педагогов:

- воспитание у детей уважительного отношения к национальному и культурному наследию, историческим ценностям, продуктам человеческого труда и творческой деятельности;

- формирование здорового образа жизни и законопослушного поведения, развитие чувства патриотизма, любви к своему отечеству, городу, дому, школе;

- организация досуга учащихся, широкое вовлечение их в занятия спортом, художественное творчество, кружковую работу;

- устранение конфликтов учащихся с учителями, сверстниками, нормализация обстановки в классе;

- проведение пропагандистской работы с учащимися (беседы о сохранности школьного имущества, большом материальном ущербе, который приносят школе шалости и намеренная порча инвентаря).

2) Для родителей:

- устранение и разрешение конфликтов с членами семьи и близким социальным окружением;

- создание в семье доброжелательных и доверительных отношений;

- повышение уровня вовлеченности родителей в образовательный процесс своего ребенка;

- проведение семейного досуга;

- включение родителей в образовательное пространство школы.

Список литературы:

1. Ватова Л.С. «Социально-психологические основания молодёжного вандализма и его профилактика». — М., 2007. — С. 5—6.
2. Юридический словарь / под ред. А.Н. Азрилияна. — 2-е изд. — М.: Институт новой экономики, 2010. — С. 30.

РАЗВИТИЕ МЕЛКОЙ МОТОРИКИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ ЧЕРЕЗ КОНСТРУИРОВАНИЕ ГЕОМЕТРИЧЕСКИХ ФИГУР ИЗ ПРОВОЛОКИ

Ткаченко Кристина Сергеевна

*студент магистратуры педагогического факультета НИУ «БелГУ»,
г. Белгород*

Тарасова Алла Петровна

*научный руководитель, доцент кафедры педагогики и методики начального
образования НИУ «БелГУ», г. Белгород*

В настоящее время, в связи с введением Федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования (ФГОС НОО), происходит переориентировка целей начального образования. Одними из приоритетных задач является обеспечение условий для сохранения и укрепления здоровья учащихся, а также совершенствование и развитие регулятивных и познавательных учебных действий обучающихся [8].

Последние исследования нейробиологов и психологов установили, что проекцией двигательной коры головного мозга является треть кисти руки, расположенная близко с речевой зоной [4, с. 155]. Следовательно, выстраивается зависимость между развитием мелкой моторики, речью, мыслительными операциями. А.Н. Соколов в своих исследованиях доказал, что задержка артикуляции младших школьников в процессе умственной работы вызывает серьезные нарушения в понимании текста, что влечет за собой проблемы в успеваемости [3, с. 76]. Поэтому, одним из направлений, по нашему мнению, реализующих задачи ФГОС НОО, является развитие мелкой моторики.

Кроме этого, анализ последних исследований по данной проблеме показал, что из-за отсутствия единообразных правил подготовки детей к школе наблюдается слабое развитие мелкой моторики, устной речи, при условии владения первоклассниками навыками чтения и письма в начале учебного года [3, с. 123]. Поэтому особое внимание необходимо уделить не только предшкольной подготовке, которая предполагает раннюю интеллектуализацию

(что не всегда благотворно сказывается на здоровье дошкольников), но и развитию всех мыслительных процессов и операций: анализа, синтеза, обобщения, классификации, индукции, дедукции и т. д. А также уделить внимание памяти, устной речи, что напрямую связано с развитием мелкой моторики. Этим определяется актуальность нашего исследования.

Цель исследования: выявить эффективность приема конструирования геометрических фигур для развития моторики.

Проблема развития мелкой моторики на занятиях по математике весьма актуальна, так как именно математика способствует развитию сенсомоторики — согласованности в работе глаза и руки, совершенствованию координации движений, гибкости, точности в выполнении действий, коррекции мелкой моторики пальцев рук.

Развитие мелкой моторики у детей — это длительный непрерывный процесс, в ходе которого ребенок познает мир, начинает с ним общаться, набирается ловкости и даже начинает говорить [7, с. 35].

Мелкая моторика представляет собой скоординированную работу мышечной, костной и нервной систем организма. Ее хорошее развитие зависит также и от органов чувств, в частности зрительной системы, необходимой для повторения ребенком точных мелких движений пальцами рук и ног. Также, применительно к моторике кисти и пальцев можно использовать термин «ловкость». Мелкая моторика включает в себя серию разнообразных движений, начиная с примитивных жестов (например, захват различных предметов) до мельчайших движений, которые способствуют формированию почерка ребенка [1, с. 147].

В связи с введением четырёхлетней школы многие дети становятся школьниками уже с 6,5 лет. Этот период характеризуется активным физическим и психологическим развитием: происходит совершенствование работы головного мозга и нервной системы, хорошо развиты крупные мышцы туловища, и конечностей, но слабые мышцы туловища, особенно кисти рук. «Рука начинает отставать» от умственного развития ребёнка. Поэтому

необходимость развития моторики рук обусловлена тесным взаимодействием ручной и речевой моторики. Совершенствование ручной моторики способствует активизации моторно-речевых зон головного мозга и вследствие чего идет развитие речевой функции. От совершенствования мелкой моторики будет зависеть и успешная адаптация ребенка в школе, и общее развитие в целом.

Развитие и совершенствование мелкой моторики кисти и пальцев рук является главным стимулом развития центральной нервной системы, всех психических процессов, речи [2, с. 53].

Анализ и синтез при обработке информации в центральной нервной системе обеспечивает сознательный отбор наиболее отточенных моторных функций. Ребенок осознает, что при улучшении моторных функций он чувствует себя более комфортно в любой ситуации, в любой среде.

Уровень развития мелкой моторики формируется в результате длительной системы упражнений, поэтому необходимо на каждом уроке подбирать комплекс, способствующий развитию мышц рук.

При изучении геометрического материала целесообразно использовать конструирование геометрических фигур из проволоки, потому что проволока является гибким материалом, из которого дети без усилий изготовят необходимые изделия. Проанализировав различные виды проволок на степень безопасности, гибкости, мы пришли к выводу, что наиболее пригодной для конструирования в начальной школе является алюминиевая садовая проволока. С ней просто работать, она очень мягкая и гибкая, не натирает пальцы, бывает разного диаметра, покрыта пластмассовой оболочкой различных оттенков зеленого.

При подготовке к конструированию целесообразно провести «Пальчиковую гимнастику», представляющую собой комплекс упражнений, дающий пальцам полноценный отдых, развивающий их ловкость, подвижность, включающий элементы занимательности.

Стержнем курса математики в начальной школе является арифметический материал, а геометрическая линия прослеживается на протяжении 4-х лет, поэтому для эффективно развития моторики необходимо включать прием конструирования в системе.

Изучение геометрического материала по разным УМК начинается с изучения точки, прямой, а заканчивается знакомством с многоугольниками, осями симметрии и т. д. Упражнения необходимо подбирать по нарастающему уровню сложности. Начиная с конструирования прямой, ломаной, заканчивая моделированием объемных фигур (в зависимости от уровня подготовленности младших школьников).

Например:

- С какой фигурой мы познакомились сегодня на уроке? (квадрат)
- Что вы о нем можете сказать? (все стороны и углы равны)
- Сконструируйте его из проволоки, опираясь на полученные знания.

При знакомстве с геометрическими фигурами прием конструирования не только способствует развитию моторики, но сочетание осязательных, моторных, зрительных ощущений способствует рациональному восприятию формы фигуры. Кроме этого, путем специально подобранных упражнений, разбираются свойства геометрических фигур не изолированно, а в сравнении, путем классификации, конкретизации.

Например, на уроке обобщения знаний о треугольниках, различающимися длинами сторон, можно включить следующий фрагмент:

- Обратите внимание на изображение фигур. Чем они похожи? Чем отличаются? (Это фигуры с тремя сторонами, тремя углами, тремя вершинами, следовательно — это треугольники. Они отличаются длинами сторон)
- Сконструируйте из проволоки треугольник, у которого все стороны не равны между собой. Как называется данный вид треугольников? (Разносторонние)

- Сконструируйте треугольник, у которого 2 стороны равны. Как называется данный вид треугольников? С помощью транспортира измерьте углы. Что вы можете о них сказать? (Это равнобедренные треугольники. Узнав градусную меру углов, учащиеся приходят к выводу, что углы при основании равны)

- Сконструируйте треугольник с одинаковыми сторонами. Как называется данный вид треугольников? С помощью транспортира определите градусную меру углов. (Равносторонние треугольники. Все углы равны)

- Сравните треугольники и подумайте, может ли равносторонний треугольник являться равнобедренным. Свой ответ доказите. (Вводится проблемная ситуация)

Изучение геометрического материала может продолжаться во внеурочное время, где знания о фигурах расширяются, дополняются, привносится эффект занимательности. Можно использовать такие виды заданий:

1. Игра «Строители». На доске изображение дома. Задание: рассмотрите дом. Какие геометрические фигуры понадобятся для его «строительства»? Сделайте фигуры из проволоки и сконструируйте дом.

2. Проблемная ситуация: каким образом из прямой сделать ломаную, состоящую из 3 звеньев?

3. С помощью проволоки сконструируйте прямой/острый/тупой углы. Можем ли мы увидеть такие углы в нашем классе/повседневной жизни? Какова градусная мера названных углов?

4. Сделайте аппликацию, состоящую из геометрических фигур, сделанных из проволоки.

Таким образом, резюмируя вышесказанное, конструирование геометрических фигур способствует развитию мелкой моторики, что в свою очередь благотворно влияет на развитие речи. Кроме этого, конструирование способствует осознанному усвоению формы фигуры, её отличительных особенностей в сравнении и в сопоставлении с другими фигурами. В процессе работы активизируются мыслительные процессы, внимание, память,

улучшается ориентация в пространстве. Упражнения необходимо включать систематично и целенаправленно. Именно таким образом вы добьетесь высоких результатов работы.

Список литературы:

1. Антакова-Фомина Л.В. «Стимуляция развития речи у детей раннего возраста путём тренировки движений пальцев рук» (Тезисы докладов 24-го Всесоюзного совещания по проблемам ВНД) — М., 1974. — С. 145—151.
2. Беззубцева В.Г. Андриевская Т.Н. Развиваем руку ребёнка, готовим её к рисованию и письму. М., Изд. «ГНОМ и Д» 2003. — 120 с.
3. Гиппенрейтер Ю.Б. Введение в общую психологию. Курс лекций. — М.: Юрайт, 2002. — 336 с.
4. Кольцова М.М. «Двигательная активность и развитие функций мозга ребенка», М., 1993 — 213 с.
5. Савина Л.П. «Пальчиковая гимнастика для развития речи дошкольников», Москва, Издательство «Родничок», 1999. — 201 с.
6. Ткаченко Т.А. «Развиваем мелкую моторику», М. Издательство ЭКСМО, 2007. — 134 с.
7. Ткаченко Т.А. «Мелкая моторика. Гимнастика для пальчиков», М.: Издательство ЭКСМО, 2010 — 198 с.
8. ФГОС: начальное общее образование [Электронный ресурс]: Министерство образования и науки РФ. Режим доступа. URL: <http://standart.edu.ru/catalog.aspx?catalogId=223> (дата обращения 4.11.2012).

ИКТ КАК СРЕДСТВО ОРГАНИЗАЦИИ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ ТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТА

Мирович Ксения Андреевна

студент Оренбургского государственного университета, г. Оренбург

Тлегенова Танзиля Ерсаиновна

научный руководитель, канд. пед. наук, старший преподаватель Оренбургского государственного университета, г. Оренбург

Организация самостоятельной творческой деятельности студента эффективна только в свободной, самостоятельно осуществляемой студентом творческой деятельности, в которой он в соответствии со своими особенностями,

возможностями и потребностями выстраивает индивидуальную траекторию самодвижения к достижению необходимого образовательного результата.

Самостоятельная творческая деятельность — это процесс, направленный на достижение цели в виде нового продукта, на самоуправление психическими процессами и состояниями, на саморазвитие самостоятельности и творческой личности.

Анализ публикации, посвященной проблеме организации самостоятельной творческой деятельности, позволил выделить некоторые аспекты, касающиеся данного педагогического явления:

- организуется и контролируется преподавателем, без его непосредственного участия;
- способствует формированию и развитию таких качеств личности как активность, самостоятельность, стремление к творчеству;
- требует осознания целей деятельности;
- обладает рядом необходимых специальных умений.

Для рациональной организации самостоятельной творческой деятельности, обучающийся должен уметь выдвигать проблему и формулировать гипотезу, ориентироваться в нестандартных условиях; видеть новое и уникальное в традиционном; разрабатывать и реализовывать план необходимых действий без участия преподавателя; систематизировать и проводить анализ полученных результатов.

В процессе организации самостоятельной творческой деятельности студента одним из способов повышения мотивации к обучению является информационно-коммуникационные технологии — совокупность методов, устройств и процессов, используемых человеком для сбора, обработки, хранения, и представления информации.

На наш взгляд, наиболее полное определение средствам ИКТ дала И.В. Роберт, это «программные, программно-аппаратные и технические средства и устройства, функционирующие на базе средств микропроцессорной вычислительной техники, а также современных средств и систем транслиро-

вания информации, информационного обмена, обеспечивающие операции по сбору, накоплению, хранению, передаче, использованию информации, возможность доступа к информационным ресурсам компьютерных сетей, в том числе и глобальных» [1, с. 24].

В нашем исследовании процесс организации самостоятельной творческой деятельности студента основан на использовании информационно-коммуникационных технологии, а в частности применение электронного учебно-методического комплекса по дисциплине «Информатика».

Электронный учебно-методический комплекс (ЭУМК) — это совокупность структурированных учебно-методических материалов, объединенных посредством компьютерной среды обучения, обеспечивающих полный дидактический цикл обучения и предназначенных для оптимизации овладения студентом профессиональных компетенций в рамках учебной дисциплины [4, с. 35]. Исходя из определения уточним, что электронный учебно-методический комплекс должен соответствовать обязательным и общепринятым требованиям, предоставлять возможность самостоятельного изучения теоретического материала и комплексного и всестороннего контроля знаний (самоконтроль и итоговый контроль). В ЭУМК могут входить электронные издания (гиперссылочные учебники, мультимедийные учебные пособия, виртуальные лабораторные практикумы, фонды тестовых заданий и автоматизированные программы контроля знаний в режиме онлайн); справочные и методические рекомендации для студентов и преподавателей, рабочая программа дисциплины, справочники.

С целью повышения мотивации к обучению и активизации самостоятельной творческой деятельности студентов, необходимо правильно организовать курс и методически его наполнить, а также создать условия для информационного обмена между участниками образовательного процесса.

В качестве методического механизма активизации мотивационной сферы личности при организации творческой деятельности студента мы рассматриваем разработанный и внедренный в образовательный процесс вуза

электронный учебно-методический комплекс (ЭУМК) с интерактивными элементами по дисциплине «Информатика», обеспечивающий эффективную работу обучающихся в соответствии с рабочим учебным планом [3].

Данный электронный учебно-методический комплекс по дисциплине «Информатика» содержит следующие разделы:

- электронный курс лекции;
- мультимедийное учебное пособие;
- электронный интерактивный задачник;
- система творческих задач;
- фонд тестовых заданий;
- методические рекомендации, ссылки на образовательные электронные ресурсы;
- средства дистанционного взаимодействия субъектов образовательного процесса (преподаватель-студент, студент-студент) на основе информационно-коммуникационных технологий.

Курс по дисциплине «Информатика» состоит из десяти модулей, каждый модуль освещает одну из тем дисциплины, завершается промежуточным контролем, вид которого студент выбирает самостоятельно — тестирование на время, опрос или разгадывание интерактивного кроссворда.

Электронный интерактивный задачник содержит лабораторные работы по основным разделам дисциплины, краткий алгоритм их выполнения и упражнения для закрепления. После каждой лабораторной работы студентам предлагаются индивидуальные задания. С методической точки зрения задачник построен таким образом, что позволяет студенту, используя краткие теоретические сведения, отрабатывать полученные ранее приемы по выбранной теме на практике, выполняя предложенные упражнения-тренажеры. ЭУМК по дисциплине «Информатика» имеет удобную систему навигации и перехода по темам, за счет чего студент имеет возможность повторно пройти изученный и не до конца усвоенный материал.

После изучения тем, рассмотренных в электронном комплексе, студенты самостоятельно разрабатывали собственный творческий продукт (мультимедийную презентацию, интерактивный кроссворд, гиперссылочный учебник, видео доклад) по пройденной теме раздела, например «Архитектура ЭВМ», «Компьютерные сети», которая выполнялась индивидуально, либо малыми группами. Завершая каждый курс, студентам, выдавались творческие задания («Интернет-зависимость — проблема современного общества», «Создание тематического Web-сайта» и др.), различающиеся по степени сложности, требующие применения правильно организованного взаимодействия различных программных продуктов.

Одним из разделов электронного учебно-методического комплекса, способствующих активизации творческой деятельности студента, явились творческие задачи. Каждое задание было сформулировано на четырех уровнях сложности, приведем пример творческих заданий разного уровня. Их студенты выполняли при изучении дисциплины «Информатика».

Задание 1-го уровня. Дана математическая модель в виде диаграммы (поверхность, график и т. д.) Постройте таблицу, для которой может быть создана такая диаграмма, таблица должна нести смысловую нагрузку.

Задание 2-го уровня. Придумайте и разработайте тестовую программу, содержащую не менее 10 тестовых заданий для проверки знаний студентов по изученной ранее теме с использованием любой из технологий обработки информации.

Задание 3-го уровня. Известно, что многие простейшие живые организмы, например инфузории-туфельки стремятся покинуть места с грязной водой. Разработайте конструкцию индикатора чистоты воды с применением инфузорий-туфелек, используя любую из технологий обработки и представления информации.

Задание 4-го уровня. Создайте проект культурно развлекательного центра, парка отдыха для вашего района или города. Исследуйте проблему с разных

сторон, предположите «что будет, если...», сформулируйте выводы и дайте рекомендации «как сделать, чтобы...».

Таким образом, электронный учебно-методический комплекс позволяет учитывать особенности, возможности и интересы каждого отдельного студента, выступает действенным элементом в повышении мотивации студентов к активизации мыслительной деятельности, формирует личностную потребность в добывании новых знаниях и их практическом применении, стремление к творческой самореализации и способность к самостоятельной творческой деятельности.

Список литературы:

1. И.В. Роберт, Информационные и коммуникационные технологии в образовании: учебно-методическое пособие / И.В. Роберт, С.В. Панюкова, А.А. Кузнецов, А.Ю. Кравцова. — М.: Дрофа, 2008. — 312 с.
2. И.Я. Лернер, Дидактические основы методов обучения / И.Я. Лернер. — М.: Педагогика, 1981. — 186 с.
3. Т.Е. Тлегенова Электронный учебно-методический комплекс как средство формирования опыта творческой деятельности студента в дистанционном образовании — [Электронный ресурс] — Режим доступа — URL: <http://cinf.masu-inform.ru/de/doklady> (дата обращения 12.02.2013).
4. Т.Н. Шалкина, Электронные учебно-методические комплексы: проектирование, дизайн, инструментальные средства / Т.Н. Шалкина, В.В. Запорожко, А.А. Рычкова. — Оренбург: ОГУ, 2008. — 160 с.
5. Т.Е. Тлегенова Формирование опыта творческой деятельности студента в дистанционном образовании. Постановка проблемы / Т.Е. Тлегенова // В мире научных открытий — Красноярск: НИЦ, 2011. — № 11 (23). — С. 304—315.

«ВОСПИТАНИЕ ДУХОВНОСТИ В НЫНЕШНЕЙ МОЛОДЕЖИ»

Соломатова Алена Андреевна

студент колледжа сферы услуг № 10, г. Москва

Чумак Юлия Игоревна

научный руководитель, преподаватель колледжа сферы услуг № 10

Что такое духовность? В целом это — не что иное, как душевность, доброта, умение жалеть, помогать, раскаиваться, радоваться чужой радости.

А как можно воспитать в человеке столь доброе и нужное чувство, если люди, зачастую, ленятся воспитывать даже себя, оставляют это «на потом».

Какими же методами можно воспитывать духовность? Их неисчисляемое множество, но мне хотелось бы выделить самые главные:

1. Воспитание духовности через Веру, Религию, путем уменьшения греховных деяний воспитуемого, чтением духовных книг, Евангелие.

2. Воспитание духовности через социальные нормы, путем освещения воспитаннику всех правил, и объяснение наказаний, в случае их невыполнения.

3. Воспитание духовности по принципам морали: «Что такое «хорошо», и что такое «плохо»!» Путем объяснение воспитаннику на различных примерах, что именно делать можно, а что нельзя, как поступать в тех или иных ситуациях.

Но! Взавшись за воспитание духовности другого человека, задумайтесь, а имеете ли вы достаточный уровень знания и понимания духовности? Сможете ли вы достигнуть хороших результатов в этом деле? Значит, прежде чем воспитывать духовность в ближних, нужно воспитать себя, ведь «мы в ответе за тех, кого приручили».

А как же нынешняя молодежь? «Как посмотришь на нашу молодежь, то нельзя не пожалеть ее! Как она ветрена!

Как не думает ни о чем кроме удовольствий, растлевающих и нравственность, и здоровье, приготавливающих самую печальную будущность.

Мне кажется, что всему этому причина — неправильное воспитание, дающее молодым людям неправильный взгляд на себя и на жизнь».

Святитель Игнатий Брянчанинов.

Да, ведь мы воспитываемся не только дома, но и, непосредственно, на улице, в кругу друзей. А вот каких друзей, этого родители не знают! Дети, выйдя на улицу, подвергаются многим воздействиям: будь то советы друзей, учителей, старших товарищей. А их влияние не всегда бывает положительным. Дети, вдруг, начинают агрессивно себя вести, ссориться, появляются частые конфликты в семье, на что родители отвечают: «переходный возраст, мол, повзрослеет-поумнеет». Но именно на этом этапе они глубоко ошибаются, перестают воздействовать на ребенка и просто отдаляются от него. Ребенок видит, что он не нужен родителям, а на улице такие «добрые» друзья, которые всегда дадут совет. И как вы думаете, к кому же пойдет ребенок, если у него вдруг возникнет какая-то проблема? Конечно к друзьям, и те дадут совет, который, зачастую, ведет ребенка по ложному пути.

По этому, мне бы хотелось предложить несколько идей, направленных на воспитание молодежи, как социально значимого объекта.

1. Ввести новые законы о культурном воспитании.

2. Ввести урок духовного воспитания в программу детских садов (именно в детских садов, ведь человек должен развиваться духовно еще с пеленок!), школ, и других учебных заведений.

3. Сделать бесплатными для студентов и учащихся все театры, консерватории, музеи и исторически-значимые памятники архитектуры.

Для нас эта тема очень актуальна сейчас, и мне очень хочется доказать, что современная молодежь не такая уж и плохая, какой её сейчас представляют, это не только секс, наркотики и рок-н-ролл. Возможно, сейчас неоправданно пониженным является значение народного и духовного искусства, художественных произведений традиционных промыслов и ремесел, отечественной классики и реализма. В то же время явно несоразмерным по силе проявления является внимание, уделяемое молодыми людьми маскультовому

и авангардистскому искусству и моде. Что есть авангард? Это отрыв от принятых норм и традиций, это вызов всем застоям и модернизация всего устаревшего, наконец, это, прежде всего, поиск того пути, к которому стремится каждый из нас, стремится открыть для себя неизведанное.

Но всё же можно предположить, что всё это уходящее и проходящее, а самое-то главное и самое ценное для человека никогда не уйдет, и останется с ним навсегда. Человек со временем взрослеет и меняет свои взгляды на жизнь, открывает для себя то, чего раньше не замечал.

В нашем колледже совместно с научным руководителем было проведено исследование в виде анкетирования, с целью выяснения ценностей современной молодежи, необходимо было показать всю важность и значимость ценностных приоритетов. В анкету, которую заполняли студенты колледжа, были включены вопросы, касающиеся интересующей нас темы «Духовности». Это вопросы по теме религии, досуга и патриотизма.

Проработав вопросы, касающиеся религии можно прийти к следующим выводам: большинство опрошенных, как и следовало предполагать, принадлежат православию 72 %, но 10 % и 9 % считают себя атеистами и верят в абстрактную высшую силу соответственно. Для 47 % опрошенных религия занимает важное место в жизни, но и для 22 % религия занимает лишь второстепенную позицию, а для 13 % она вообще не имеет значения. Интересен вопрос об отношении к религии: здесь мнения как бы разделились, 40 % верят, но не принадлежат к определенной конфессии, а 33 % считают себя глубоко верующими людьми. А также по 13 % опрошенных принадлежат к определенной конфессии, но не верят или не верят вообще. Отсюда можно выяснить и отношение к представителям других конфессий: как и предполагалось, 69 % опрошенных относятся к ним нейтрально. Можно сделать вывод о том что для нас в религии имеет особое значение; для 30 % опрошенных это прежде всего вера, а для 34 % считает, что для религии важно всё, только в полной мере она будет иметь свой духовный смысл. Вывод: среди современной молодежи в отношении религии намечаются две тенденции.

С одной стороны, это религиозные верующие люди, с другой — это люди или не верующие, или верующие во что-то другое или же это атеисты, и, как правило, религия занимает у них второстепенное место или отсутствует в их жизни совсем.

Многое можно сказать о жизни современного молодого человека, если мы узнаем, как он проводит свободное время. Очень интересен вопрос «На что Вы тратите больше всего времени?». Благодаря ему, мы можем знать, что для студента имеет наиболее важное значение. 55 % опрошенных тратят своё время на учебу, что лишний раз доказывает нам всю серьезность отношений к учебе, а 20 % свое время посвящает друзьям, что также указывает нам на верность дружбы. И в то же время большинство предполагают проводить свой досуг в компании друзей, это 62 %, и 24 % проводят свое время с любимым человеком. Интересно, чем занимается человек находясь у себя дома: 29 % опрошенных дома отсыпается, наверно после ранних поездок к первой паре, 22 % смотрят телевизор и 23 % помогают по дому. Выводы: говорят, что свободного времени всегда немного или его нет вообще. Как мы убедились очень важно свободные минутки провести с пользой для себя или уделить их друзьям.

Для современной молодежи очень важны духовные ценности, и очень радует, что духовность преобладает над материализмом, и это у 42 % опрошенных. И для 56 % самая важная ценность — это любовь.

В заключение, хотелось отметить, что пространство для самореализации молодежи огромное, и какое направление выберет молодой человек зависит только от него: от его жизненных ценностей, уровня воспитания, образования и культуры, а также от той среды в которой он живет и развивается.

Л.Н. Толстой писал: «Чем больше живешь духовной жизнью, тем независимее от судьбы, и наоборот». Я согласна с этим высказыванием, ведь человек духовно развитый думает и размышляет сам, имеет свои убеждения, может получать удовольствие от духовных ценностей и не страдать от отсутствия материальных благ. Настоящие человеческие потребности —

это любовь к человеку, дружба, моральная и психологическая поддержка, внимание друг к другу, сочувствие, сопереживание, обмен идеями, совместное творчество, и эти чувства зависят только от внутреннего мира человека, он их хозяин, а не судьба.

Список литературы:

1. Краевский В.В. Методология педагогического исследования, Самара 1994 г.
2. Маслова Н.Ф., Корнев Л.П. Методология и методика педагогических исследований в высшей школе, Орел 2003.
3. Педагогика, под ред. П.И. Пидкасистого, Москва 1998 г.
4. Философский словарь, Москва 1986 г.

СЕКЦИЯ 5. ПСИХОЛОГИЯ

ОСОБЕННОСТИ КОПИНГ-ПОВЕДЕНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ПОДРОСТКОВ

Плотникова Александра Андреевна

*студент Московского государственного областного гуманитарного
института, г. Орехово-Зуево*

Лизунова Галина Юрьевна

*научный руководитель, доцент Московского государственного областного
гуманитарного института, г. Орехово-Зуево*

В настоящее время проблема копинг-поведения (совладающего поведения) является одной из активно обсуждаемых тем среди представителей разных направлений зарубежной и отечественной психологии. Большинство исследований по совладающему поведению выполнено за рубежом (Amirkhan J.H., Kanner A.D., Lazarus R.S., Ryan N.M., Sacks J.M., Webster S.K. и многие др.). В отечественной психологии данной проблемой в основном интересуются специалисты в области медицинской психологии (В.А. Абабков, И.А. Горьковая, Н.А. Русина, Н.И. Сирота, В.М. Ялтонский), возрастной психологии (Л.И. Анцыферова, Л.А. Головей, Т.Л. Крюкова, А.В. Либин, И.М. Никольская, М.А. Одинцова), управленческой и организационной психологии (В.А. Бодров, Л.Г. Дикая, Л.А. Китаев-Смык, Ю.В. Постылякова) и др. Психология совладающего поведения — это новое и развивающееся направление в психологическом знании [4].

Впервые термин «копинг» в психологической литературе появился в 1962 году. Его использовал Л. Мэрфи при изучении преодоления детьми кризисов развития. Спустя несколько лет (1966 г.) Р. Лазарус в своей книге “Psychological Stress and Coping Process” («Психологический стресс и процесс совладания с ним») применил понятие при описании осознанных стратегий

совладания со стрессом и другими ситуациями, которые порождают у человека тревогу.

Совладающее поведение или «копинг» (от англ. *coping, coping strategy*) — означает преодолевать, иногда — бороться, сражаться или справляться. Это понятие объединяет когнитивные, эмоциональные и поведенческие стратегии. В русской психологической школе при характеристике копинг-стратегий широко используется такое понятие как «переживание» [1]. Наряду с понятием «копинг-стратегии» используют и «копинговые тактики», а также «копинговые ресурсы».

В настоящее время существует немалое количество классификаций копинг-поведения, но общепризнанной классификации нет. Однако, большинство этих классификаций, вслед за классификацией Лазаруса и Фолкмана, построены по дихотомическому принципу и направлены на решение проблемы или изменение отношения к ней.

Динамичность, сложность и противоречивость современной жизни заставляет человека постоянно оказываться в сложных жизненных ситуациях, быть подверженному стрессу. Таким образом, человеку необходимо найти способ выхода из них с минимальными потерями для психического и личностного развития, а, в некоторых случаях, и приспособиться к ним [3].

По мнению многих психологов тема совладающего поведения особенно актуальна при рассмотрении подросткового возраста, т. к. особенности возрастного развития требуют от подростка разрешения большого количества объективных и субъективных проблем. В этой связи, важно знать в какие сложные жизненные ситуации попадает современный подросток и каким образом, какими способами он с ними справляется [2; 5].

Цель нашего исследования — изучение копинг-поведения современных подростков.

Объект исследования — подростки 11—12 лет.

Предмет исследования — совладающее поведение подростков.

Задачи исследования:

1. Посмотреть в какие жизненные ситуации попадают современные подростки 11—12 лет.
2. Выявить уровень стрессоустойчивости подростков.
3. Определить содержание копинг-стратегий подростков 11—12 лет.

Методы исследования:

1. Тест Холмса-Раге.
2. Методика исследования базисных копинг-стратегий «Индикатор стратегий преодоления стресса» Д. Амирхана.
3. Шкала личностной тревожности А.М. Прихожан.
4. Наблюдение, беседа.

Данное исследование проведено в марте 2013 года, в одной из школ г. Орехово-Зуево (Московская область) в период психолого-педагогической практики студентов 3 курса факультета психологии Московского государственного областного гуманитарного института. В исследовании приняли участие 30 учеников 5 класса в возрасте 11—12 лет.

В ходе исследования нами получены следующие результаты.

С помощью опросника Холмса-Раге мы выяснили в какие жизненные ситуации попадают подростки, какие чувства и эмоции они у них вызывают и каков уровень стрессоустойчивости у каждого ребенка.

Выяснилось, что 30 % подростков живут в разведенных семьях, 66,7 % от этого количества испытывают негативные эмоции к данной ситуации, остальные положительные.

Негативные эмоции вызвали у подростков также такие жизненные события как: «травма или болезнь» — 56,7 %, «смерть близкого родственника» — 46,7 %, «разлука с родителями или одним из них» — 33,3 %, «разлука с близкими родственниками» — 20 %, «проблемы с преподавателями, конфликты» — 17 %, «учебная задолженность» — 17 %, «смерть родителя» — 6,7 % (см. табл. 1).

Таблица 1.**Жизненные ситуации, вызывающие негативные эмоции**

Жизненные ситуации	Результаты
«Травма или болезнь»	56,7 %
«Смерть близкого родственника»	46,7 %
«Разлука с родителями или одним из них»	33,3 %
«Разлука с близкими родственниками»	20 %
«Проблемы с преподавателями, конфликты»	17 %
«Учебная задолженность»	17 %
«Смерть родителя»	6,7 %

Положительные эмоции и чувства вызвали у подростков следующие события: у 96,7 % опрошенных — «каникулы», 93,3 % — «Рождество, встреча Нового года, день рождения», «выдающиеся личные достижения» — 66,7 %, «смена преподавателя» — 53,3 %, «беременность матери» — 46,7 %, «появление нового члена семьи, рождение ребенка» — 43,3 %, «примирение после конфликта с родителями» — 40 %, «изменение условий жизни» — 26,7 % (см. табл. 2).

Таблица 2.**Жизненные ситуации, вызывающие позитивные эмоции**

Жизненные ситуации	Результаты
«Каникулы»	96,7 %
«Рождество, встреча Нового года, день рождения»	93,3 %
«Выдающиеся личные достижения»	66,7 %
«Смена преподавателя»	53,3 %
«Беременность матери»	46,7 %
«Появление нового члена семьи, рождение ребенка»	43,3 %
«Примирение после конфликта с родителями»	40 %
«Изменение условий жизни»	26,7 %

Следует отметить, что 13,3 % опрошенных знакомы с нарушением правопорядка.

Анализируя жизненные события, в которые попадают подростки и которые вызывают у них положительные или отрицательные эмоции и чувства, значимыми являются как внутрисемейные события так и внесемейные.

У 60 % опрошенных подростков выявлен низкий уровень стрессоустойчивости, пороговая стрессоустойчивость — у 16,7 %, высокий уровень показали 23,3 % опрошенных (см. рис. 1).

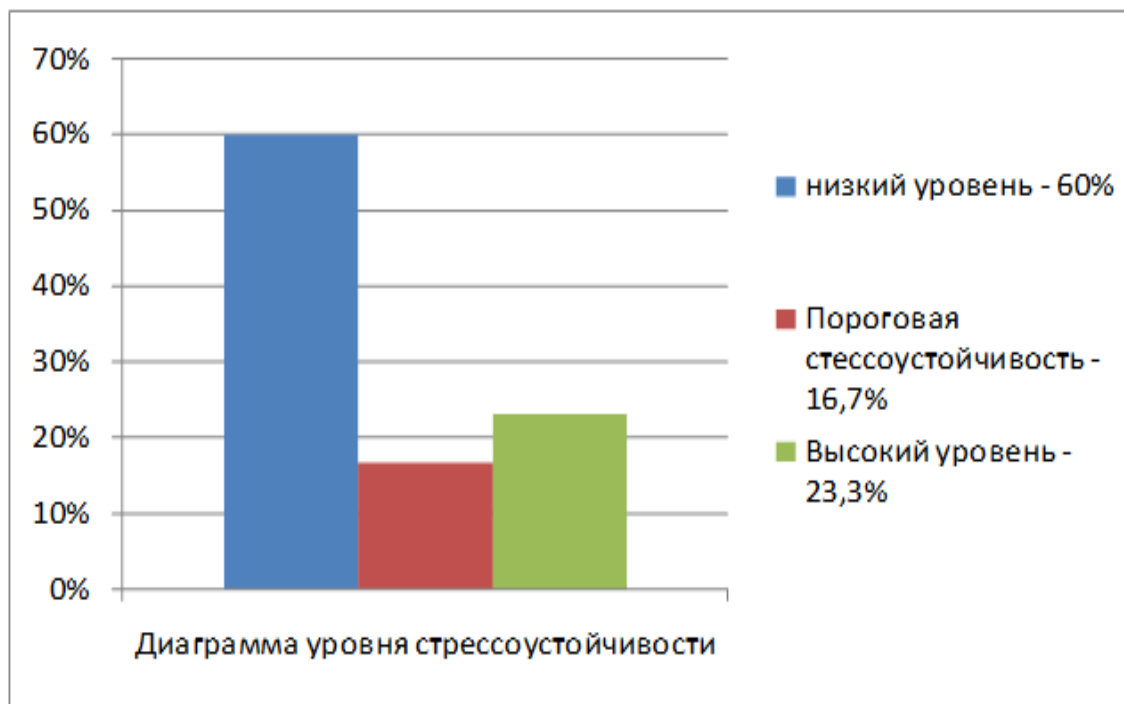


Рисунок 1. Процентное распределение уровня стрессоустойчивости подростков

Наиболее часто, попадая в проблемные жизненные ситуации, 46,7 % опрошенных подростков, нацелены на «разрешение проблем» и на «поиск социальной поддержки» — 40 %. Они готовы «позвонить родителям, близким», «спросить у них совета и помощи», «разрешить проблему мирным, безконфликтным путем» (см. рис. 2).

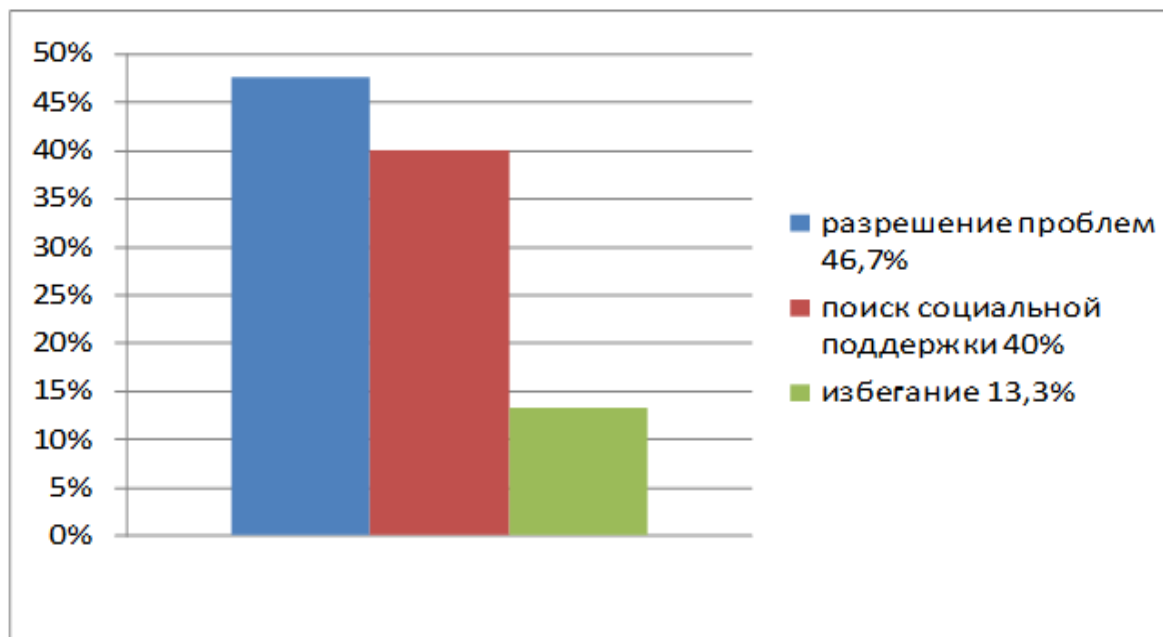


Рисунок 2. Показатели базисных копинг-стратегий подростков

Такие копинг-стратегии заслуживают положительной оценки, они связаны с компетентностью и способностью подростка к адаптации, проявлением активности по отношению к создавшейся ситуации, желанием контролировать и изменить ее. 13,3 % подростков выбирают стратегию избегания, они готовы «уйти от проблемы, сбежать, уехать», некоторым хочется «порыдать», «спрятаться».

У 46,7 % опрошенных присутствуют наивысшие показатели школьной тревожности, у 23,3 % — самооценочной тревожности, высокие показатели магической тревожности отмечены у 16,7 % и межличностной тревожности — у 13,3 % опрошенных.

Таким образом, в результате нашего исследования мы выявили жизненные ситуации в которые попадают современные подростки; увидели, что у большинства из них низкий уровень стрессоустойчивости и высокий уровень тревожности. При столкновении с трудными жизненными ситуациями подростки нацелены на их разрешение, часто прибегая к помощи взрослых. Гендерных различий в результате исследования не обнаружено. Развитие

способности справляться или совладать с жизненными ситуациями формируется по мере взросления человека, развития его когнитивной сферы, обогащения жизненного опыта. Отсюда вытекает необходимость развития и расширения интеллектуальных способностей школьников.

Список литературы:

1. Василюк Ф.Е. Психология переживания. Анализ преодоления критических ситуаций. — М.: Издательство Московского университета, 1984. — 200 с.
2. Крюкова Т.Л. Психология совладающего поведения / Т.Л. Крюкова. // Монография. — Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова — Студия оперативной полиграфии, Авантитул, 2004. — 473 с.
3. Нартова-Бочавер С.К. “Coping-behavior” в системе понятий психологии личности / С.К. Нартова-Бочавер // Психологический журнал, 1997. — № 5. — С. 20—30.
4. Особенности совладающего поведения в подростковом возрасте — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://knowledge.allbest.ru/psychology/3c0a65635a3bc78a5c53a89521316d2_0.html (30.03.2013).
5. Прихожан А.М. Психология тревожности: дошкольный и школьный возраст / А.М. Прихожан. — 2-е изд. — СПб.: Питер, 2007. — 192 с.: ил. — (Серия «Детскому психологу»).

СЕКЦИЯ 6.

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА

СПОРТ ДЛЯ ЛЮДЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Ишалова Юлия Альбертовна

*студент Елабужского Института Казанского (Приволжского) Федерального
Университета, г. Елабуга*

Бекмансуров Раиль Хадиярович

*научный руководитель, старший преподаватель кафедры
физической культуры Елабужского Института Казанского (Приволжского)
Федерального Университета, г. Елабуга*

Часто мы слышим словосочетание «люди с ограниченными возможностями». А кто они такие? Многие просто ответят, что это же просто инвалид! На самом деле, это вовсе не так.

Так откуда появилось данное выражение? Оно было придумано в конце эпохи 80-х годов двадцатого столетия чрезмерно «гуманными» общественниками и чиновниками, курирующими инвалидные движения. Потом уже словосочетание «человек с ограниченными возможностями» стало применяться вместо термина «инвалид» в семьях детей-инвалидов. Общественники пытались ввести данное выражение в официальную документацию, но чиновники подумали, что это серьезно может нарушить права людей с инвалидностью, оставили все как оно есть.

Но данная категория людей — это полноценные члены общества, поэтому к ним нужно относиться с уважением, и ни в коем случае не пренебрегать ими. Спортивные достижения людей с ограниченными возможностями потрясут воображение. Даже на Олимпийских играх они способны выступать на равных, а зачастую и превзойти обычных и здоровых людей. Соревнуясь с «людьми с неограниченными способностями» они могут добиться даже более лучших результатов. Так, например, в 1904 году на одной из первых Олимпиад

одноногий гимнаст получил три золотые медали. Сейчас же проводятся с 1969 года международные спортивные соревнования, так называемые, Паралимпийские игры для людей с ограниченными возможностями [4].

Основателем таких видов спорта, в которых бы могли участвовать инвалиды, был английский нейрохирург Людвиг Гуттман, который, поддерживал занятия своих пациентов спортом. Преодолевая вековые стереотипы по отношению к людям с ограниченными возможностями, ввёл спорт в процесс реабилитации больных с повреждениями спинного мозга. Он на практике доказал, что спорт и физические упражнения для людей с ограниченными способностями создаёт условия для эффективной жизнедеятельности, возобновляют психическое равновесие, позволяют вернуться к полноценной жизни независимо от физических недостатков, укрепляет физическую силу, необходимую для того, чтобы управляться с инвалидной коляской [1].

Паралимпийские игры — высший международный спортивный форум спортсменов с ограниченными возможностями функций опорно-двигательного аппарата, зрения и интеллекта, которых представляют национальные паралимпийские комитеты, признанные Международным паралимпийским комитетом, обладающим правом исключительной собственности на Паралимпийские игры, в том числе правом их организации, проведения, освещения в средствах массовой информации и воспроизводства любым способом, а также иными исключительными правами, предусмотренными его конституцией [3].

На сегодняшний день более 20 видов спорта присутствуют в Паралимпийских играх, как в зимних, так и в летних. Паралимпийские игры содействует укреплению позиций и повышению престижа инвалидов на международной арене, оказывают практическую помощь общественным объединениям инвалидов, развивающим и культивирующим виды спорта паралимпийских игр.

Но во многих регионах страны попросту нет спортивных объектов для занятия физической культуры и спорта, не обеспечены кадры специалистов, не проработаны научно-методические программы для людей с ограниченными

возможностями. Это играет огромную роль в развитии данной категории людей, с помощью адаптированной физкультуры они смогут реализовать свои возможности, достичь высоких результатов и уже в будущем участвовать в Паралимпийских играх, Чемпионате мира и т. д.

Адаптивная физическая культура рассматривается как часть общей культуры, подсистема физической культуры, одна из сфер социальной деятельности, направленная на удовлетворение потребности лиц с ограниченными возможностями в двигательной активности, восстановлении, укреплении и поддержании здоровья, личностного развития, самореализации физических и духовных сил в целях улучшения качества жизни, социализации и интеграции в общество [2].

При многих заболеваниях и видах инвалидности адаптивный спорт является практически единственной возможностью удовлетворения одной из главнейших потребностей человека — это потребности в самоактуализации, поскольку профессионально трудовая, общественно политическая и другие виды деятельности зачастую оказываются недоступными.

Нельзя сказать, что программа по развитию спорта для людей с ограниченными возможностями стоит на месте. В некоторых городах России уже построены спортивные объекты, на который был учрежден грант. При такой поддержке недавно был построен бассейн, доступный для инвалидов. Эту тенденцию нужно развивать, а главное контроль должен осуществляться теми людьми, которые потом будут в дальнейшем этим пользоваться.

Просвещению спорта для инвалидов должны уделять наибольшее внимание. Так многие родители детей-инвалидов попросту не знают о том, что можно отдать детей в различные секции по развитию их физических возможностей. Таким образом, информированность общественности приведет не малое количество детей-инвалидов в спорт. А это уже большой шаг в развитии на данном пути.

Эту деятельность следует направить на создание действительно равных возможностей для людей с ограниченными возможностями здоровья. Для этого необходимо принять меры организационного характера, направленные на интенсивное развитие адаптивной физической культуры и адаптивного спорта. Начинать нужно с создания детско-юношеских спортивно-адаптивных школ, так развивая детей и молодежь, можно привлечь и взрослых людей с ограниченными возможностями.

Но мало желания для достижения данной цели, нужны финансовые условия и материальная поддержка со стороны государства. А это огромные затраты, так спортивные объекты должны быть оснащены всеми атрибутами доступности — специальным транспортом, пандусами, лифтом, оборудованными туалетами и т. д.

Примером может служить формирование безбарьерной среды для проведения Олимпийских и Паралимпийских игр в Сочи. Так были созданы необходимые компоненты на соревновательных и не соревновательных объектах игр, так и на туристических объектах города Сочи. В последствие, данные объекты, скорее всего, будут функционировать как постоянные и действующие инфраструктуры. Что же касается других малонаселенных регионов страны, по-моему мнению, они будут развиваться с таким же успехом, и на их развитие будут выделены немалые средства.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что государственная власть поддерживает людей с ограниченными возможностями, дав им шанс на улучшение своей жизнедеятельности. Но для полноценного развития все же есть некоторые недочеты. Прежде всего, нужно развивать подготовку для специалистов в области адаптивной физической культуры, врачей и методистов, работающих с людьми с ограниченными возможностями, а также реконструировать уже существующие физкультурно-спортивные объекты для того, чтобы обеспечить беспрепятственный доступ для инвалидов.

Так, средствам массовой информации необходимо шире освещать адаптивный спорт, развивая воспитательный потенциал не только для людей

с ограниченными возможностями, но и для всего населения, формировать у инвалидов осознанное позитивное отношение к занятию физической культуры.

В любом демократическом государстве невозможно игнорирование прав огромного количества его граждан. В современной России постепенно меняется отношение к инвалидам. И создание безбарьерного пространства для людей с ограниченными возможностями во многом поможет решить вопросы их социальной реабилитации и более полной интеграции в общество.

Список литературы:

1. Дух жизни Людвиг Гуттмана — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.jewish.ru/style/science/2012/08/news994310686.php> (дата обращения 18.04.2013).
2. Евстафьев Б.В. Анализ основных понятий в теории физической культуры / Материалы к лекциям. — Л.: ВИФК, 2005, с. 133 — № 5.
3. «Модельный закон о паралимпийском спорте» от 25.11.2008 г/ Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств-участников Содружества Независимых Государств. 2009. № 43. С. 294—335.
4. Паралимпийские игры— [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения 18.04.2013).

СЕКЦИЯ 7. ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

ВВЕДЕНИЕ БЕЗВИЗОВОГО РЕЖИМА РОССИИ С ЕВРОСОЮЗОМ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Вагинова Ольга Анатольевна

студент Елабужского института Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Елабуга

Жадан Владимир Николаевич

*научный руководитель, канд. юрид. наук, доцент кафедры права и экономики
ЕИ К(П)ФУ*

Двадцать семь европейских государств — члены Европейского союза (далее — Евросоюз, ЕС), являясь частью Шенгенской зоны, имеют единую визовую политику. Россия не относится к государствам-членам Шенгенских соглашений, но она активно ведет сотрудничество по облегчению или полному переходу на безвизовый режим.

На сегодняшний день Евросоюз один из основных партнеров Российской Федерации (далее — РФ, России) в политических, экономических, торговых и культурных отношениях. Решение вопроса по отмене визового режима могло бы сблизить и укрепить отношения по ряду многих вопросов.

На официальном уровне инициатива перехода к взаимному безвизовому режиму впервые была сформулирована Президентом РФ В.В. Путиным в августе 2002 года в послании главам государств Европейского союза. На возможность установления безвизового режима с Россией на заседании Совета ЕС в Брюсселе 30 сентября 2002 года было принято решение рассмотреть отдельно в качестве долгосрочной перспективы вопрос о возможности установления с Россией безвизовых отношений.

Говоря об отмене визового режима, следует понимать, что это долгосрочная цель, а либерализация его — промежуточный этап. Переговоры в данном вопросе ведутся уже более 10 лет, но пока безуспешно. Основными

тенденциями переговоров Москвы и Брюсселя является облегчение визового режима и отмена краткосрочных виз.

За последние годы были достигнуты договоренности с Германией, Италией и Францией о смягчении визового режима и также его отмене в отношении отдельных граждан. Политика Евросоюза более осторожная, чем односторонние действия и заявления отдельных стран ЕС. К сожалению, этот вопрос лежит, скорее, в политической плоскости, чем экономической. Иначе говоря, стороны понимают, что это выгодно, но для того, чтобы такое решение было принято, необходимо усилие политических элит и лидеров как Российской Федерации, так и всех стран Евросоюза.

Первым результатом переговоров было подписание соглашения об облегчении визового режима и реадмиссии на саммите в Сочи 25 мая 2006 года, а в 2007 ратифицировано обеими сторонами, что стало большим шагом на пути перспектив сотрудничества с Евросоюзом [1]. Согласно новому порядку, получить визы станет проще членам официальных делегаций; предпринимателям и представителям коммерческих организаций; водителям международных перевозок, журналистам; деятелям науки, культуры, студентам и школьникам, участникам программ по обмену, международных спортивных мероприятий, а также тем, кто планирует посетить воинские и гражданские захоронения родственников.

Важным шагом на пути либерализации визовых отношений России и ЕС стало введение 5 апреля 2010 года нового Визового кодекса, который позволил привести к единому стандарту подачу документов для всех 27 стран [2].

В настоящее время право безвизового въезда в Шенгенскую зону в течение 90 дней имеют владельцы дипломатических паспортов. Ведутся также переговоры о том, чтобы распространить этот режим на экипажи гражданских морских и авиационных судов. Многократные визы стали оформляться на срок от одного года до пяти лет. Причем получить годовую визу смогли те, кто хотя бы один раз в течение предыдущего года получал визы в данную страну.

Стремление России к отмене визового режима связано с тем, что российские граждане постоянно сталкиваются с бумажной волокитой в консульских учреждениях.

Почему все еще существует визовый режим между Россией и Европейским союзом? Каковы препятствия, мешающие отмене визового режима?

Несомненно, всем двадцати семи странам сложно прийти к консенсусу по данному вопросу, в связи с разными интересами и возможностями.

Согласно официальной статистике россияне ездят в ЕС значительно чаще, чем европейцы в Россию. В 2010 году зафиксировано около 39 тысяч поездок по целям граждан РФ в страны Евросоюза, тогда как жители ЕС немногим более 22 тысяч раз въезжали в Россию [3]. Опасения относятся по большей части к безопасности и политическим вопросам. В частности, вероятность свободы в визовом отношении приравниваются к открытию внешней границы ЕС нелегальной иммиграции и рынка труда.

Цель визовой политики заключается в сдерживании потоков нелегальных иммигрантов, борьбой с организованной преступностью, сохранением внутренней безопасности. Но данные проблемы не решить лишь инструментами визовой политики.

Затягивание возможной отмены визового режима с Россией может носить политический характер, заявил Министр иностранных дел РФ С.В. Лавров. Он предположил, что задержки в принятии окончательного решения об отмене визовых требований может быть основано на «принципе солидарности», и что введение безвизового режима с Россией невозможно до отмены визового режима между ЕС и его соседями, как и Украина, Армения и Грузия [4].

Еще одной причиной можно считать не включение России в число самых развитых стран мира. Хотя безвизовый режим с ЕС установлен уже в 42 странах, не входящих в число стран-лидеров.

Препятствием можно считать и боязнь обидеть восточных соседей, а именно, Украину и Молдавию, которые в одностороннем порядке уже отменили визы для европейцев.

Отменить визы с ЕС Россия рассчитывает к концу следующего года. Этот вопрос был приоритетным во время встречи в Брюсселе Министра иностранных дел С.В Лаврова с высоким представителем ЕС по иностранным делам и политике безопасности Кэтрин Эштон [5].

Для решения отмены визового режима ЕС предоставил полный список проблем России необходимо решить для содействия отмене визового режима. На основании этого списка, стороны договорились о взаимных шагах, которые должны быть приняты, в том числе введение биометрических паспортов, борьба с нелегальной иммиграцией и сотрудничества правоохранительных органов.

Ослабление или отмена визового режима имеет решающее значение для наращивания экономического сотрудничества с ЕС, который остается одним из основных торговых партнеров для России. Можно сказать, что введение безвизового режима может привести к интеграции нашей страны в европейское пространство, что позволит развитию и возникновению настоящей конкуренции, новому уровню борьбы с коррупцией и даст мощный толчок к развитию.

В целом сотрудничество России и ЕС остается декларативным. Проблемой является неспособность сторон к осмыслению взаимоотношений. В результате ЕС занят выдавливанием мелких односторонних уступок со стороны России, а не становлением «стратегического партнёрства». Со своей стороны, Россия стала делать меньше бессмысленных односторонних уступок Западу [6].

Только двусторонняя воля обеих сторон позволит воплотить в жизнь задуманные идеи. Обсуждения данной темы должны подкрепляться реальными шагами и в других сферах. Необходимо понимание того, что в данном процессе заинтересованы не только политические лидеры, элита и бизнесмены, но и обычные граждане, как России, так и ЕС.

Список литературы:

1. Лавров обсудит с Эштон в Брюсселе вопрос об отмене виз для россиян — [Электронный ресурс]. — Режим доступа. — URL: <http://ria.ru/world/20130215/923042667.html> (дата обращения: 10.04.2013).
2. Лавров: проблема визового режима с ЕС имеет политический характер — [Электронный ресурс]. — Режим доступа. — URL: <http://ria.ru/society/20130225/924488957.html> (дата обращения: 16.04.2013).
3. На саммите в Сочи лидеры России и ЕС подписали соглашения об облегчении визового режима и реадмиссии [Электронный ресурс]. Режим доступа. URL: <http://www.newsru.com/russia/25may2006/summit.html> (дата обращения: 10.04.2013).
4. Неменский Н. РФ и Европейский союз: 1999—2007 — [Электронный ресурс]. — Режим доступа. URL: http://www.zlev.ru/159/159_18.htm (дата обращения: 17.04.2013).
5. Федеральная служба государственной статистики — [Электронный ресурс]. Режим доступа. — URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b11_65/Main.htm (дата обращения: 10.04.2013).
6. Шенген стал строже — [Электронный ресурс]. — Режим доступа. — URL: <http://www.rg.ru/2010/03/12/shengen.html> (дата обращения: 17.04. 2013).

СИТУАЦИЯ В МАЛИ: ТЕРРОРИЗМ ИЛИ РЕАЛИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНО-СТРАТЕГИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ

Испенбетова Лилия Амангельдиевна

студент 4 курса юридического факультета Актюбинский государственный университет им. К. Жубанова

Алимпиева Татьяна Геннадиевна

канд. ист. наук, доцент кафедры ТПП юридического факультета АГУ им. К. Жубанова

С каждым годом на международной арене все чаще поднимается проблема терроризма и экстремизма с последующим предложением способов противодействия. Терроризм и экстремизм в рамках определенного государства будут являться особо опасными преступлениями, а эти же деяния на международной арене будут международными преступлениями. Последствием таких преступлений будут выступать масштабность смертей людей во всех странах,

нарушение международной дипломатии и другие немаловажные затрагиваемые аспекты международной и внутригосударственной деятельности.

Для противостояния распространению терроризма и экстремизма на международной арене необходимо соответствующее законодательное регулирование внутри каждой страны и соответствующие международные конвенции и соглашения.

Для понимания сложности ситуации и характера развития данных преступлений необходимо обратиться к истокам их возникновения в свете историко-правового анализа.

Первым фактом терроризма явилось убийство короля Югославии, которое произошло 1934 году, после чего началась активная работа по созданию Международной конвенции по предотвращению и наказанию актов терроризма. На этом сотрудничество по противодействию терроризму не прекратилось, в 1973 году была принята Конвенция о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой. Согласно данной Конвенции, ее участники должны обеспечить безопасность и принимать для этого необходимые меры.

Что касается противодействия захвата заложников, также была принята Конвенция по борьбе с захватом заложников. Согласно которой каждое государство должно применять соответствующее наказание за такого рода преступления. Кроме этого был урегулирован вопрос безопасности полетов воздушного транспорта принятием соответствующей конвенции по предотвращению террористических актов на борту воздушных судов, а также конвенции по предотвращению террористических актов на борту морских судов. Вопрос поставленный на разрешение один — обеспечение безопасности от террористических актов и разного рода проявлений. На этом фоне улучшается сотрудничество стран, так как это проблема не носит единичный характер, распространяясь на определенной территории государства, а представляет угрозу для каждого государства. Соответствующего требует должного подхода со стороны государств при решении данной

проблемы. Главной силой стран в противодействии терроризму будет единая политика противодействия и сплоченная работа в одном направлении. Для реализации поставленной задачи с каждым годом увеличивается число многосторонних либо двусторонних соглашений общей направленности. В качестве примеров таких соглашений можно привести следующие: Международный договор России, Франции и Великобритании о принципах добрососедских взаимоотношений, основной целью заключения которого было противодействие терроризму. Противодействие заключается в осуждении террористической деятельности независимо от целей их совершения. И это является проблемой международного масштаба, т. к. терроризм, как известно, это незаконная деятельность групп всегда связанная с поддержкой какого-либо государства. Поэтому должно быть налажено сотрудничество государств, дабы не возникло международных конфликтов как следствия противозаконной деятельности групп. Кроме это в самом государстве должны быть налажен контроль и приняты соответствующие меры.

В основе любого договора о борьбе с терроризмом основой является принцип “*aut dedere, aut judicare*” что означает «либо выдай, либо накажи» [1].

Данный принцип говорит о привлечении к ответственности виновных лиц.

В Декларации о мерах по ликвидации международного терроризма были выделены обязанности государств по воздержанию от организации, подстрекательству, содействию террористической деятельности. Данная Декларация ставит перед государствами определенные цели направленные на поддержание сотрудничества, заключение соглашений, и совместное применение соответствующих мер не ограничиваясь определенной территорией. Все Декларации принимаемые государствами по борьбе с терроризмом негативно направлены по отношению к любой поддержке государств таких террористических групп.

Самым важным событием 1972 года, связанным с противодействием терроризму, явилось создание специального комитета ООН. Данный комитет

пытался составить общее определение понятия «международный терроризм», которое так и не было составлено [2].

На сегодняшний день существует проблема укрепления терроризма в Мали. Север Мали захвачен террористами, которые ведут сепаратистскую войну и нацелены на создание самопровозглашенного государства Азават. Данная проблема началась с государственного переворота. Переворот в государстве начался с захвата президентского дворца в Мали, под лозунгом восстановления демократии в государстве. После свержения президента и министров с занимаемых ими постов был осуществлен захват власти капитаном Амаду Санного. Эти события молниеносно развернулись в марте 2012 года, что стало неожиданностью как для граждан государства, так и для других государств.

Все эти действия привели к соответствующей негативной реакции со стороны государств, например, со стороны Экономического сообщества стран Западной Африки была прекращена экономическая помощь, после чего власть передали Дионкунде Траоре, который являлся спикером парламента.

Последствия данного переворота были кардинальными, так как на его фоне увеличились темпы национального движения с целью освобождения Азавада, после чего произошел частичный захват территории. Данное движение было согласно прекратить огонь со своей стороны только при одном условии — если все цели по созданию Азавада как государства будут провозглашены, что в итоге и произошло. Президент Амаду Тумани Туре ушел с поста президента, подав в отставку. Власть была передана Джибрилю Бассоле. После соглашения о передаче власти в распоряжение Национального собрания со стороны ЭКОВАС были отменены санкции в отношении Мали. Неожиданностью стала реакция граждан в виде захвата дворца президента Мали, которые заявили о необходимости назначения на пост президента лидера революционеров Траоре Санного. Немаловажное значение в данной ситуации играет негативная реакция Франции, Африканского союза и Совета Безопасности ООН и других стран на происходящее. Со стороны СБ ООН

в резолюции были санкционированы военные операции в отношении Мали. Гражданами назначение временного президента было воспринято враждебно, и оговаривалось, что данное лицо заинтересовано в поддержке лишь интересов запада. Действия международного сообщества по-разному воспринимаются, как в самом государстве, так и другими странами. Что касается действий Франции по внедрению войск на территорию Мали, для оказания содействия в урегулировании ситуации, были восприняты гражданами враждебно, с мыслью о заинтересованности данной страны экономико-стратегического характера. Анализируя выступления в СМИ представителей разных стран, было сделано заключение о существовании вопроса о реальных причинах ситуации в Мали и возможности урегулирования данного конфликта, носящего на сегодняшний день международный характер. В основу конфликта ставятся религия ислам сопряженная с терроризмом и проявление заинтересованности стран в происходящем. По мнению Юрия Кочубея, причины происходящего имеют экономическую подоплеку. Для понимания причин возникновения данной ситуации необходимо обратиться к истории государства Мали. Данное государство не имеет выхода к морю и располагается в Западной Африке. Изначально на севере Мали существовало непризнанное исламистское государство Азавад и исламская империя, просуществовавшая вплоть до XIX века. С XIX века начали проявляться экспансии со стороны Франции, которые уже в XX веке полностью подчинили себе территорию Мали.

На сегодняшний день, Мали богато природными ресурсами и является крупнейшим экспортером золота и хлопка, что представляет ценность для стран этим не обладающих. Кроме того ценна и площадь государства, в свою очередь удобная для расположения стратегических объектов. Юрий Кочубей высказывался о наибольшей заинтересованности США, Китая и в особенности Франции, которая с давних времен знакома с порядком колонизации и ценностью территории государства. Также не понятна логика разрушения древнейших святынь и памятников исламской религии, что не отрицает существование провокационных течений, которые нацелены

на разжигание конфликта еще большей величины. Разрушение религиозных памятников было признано Международным уголовным судом как военное преступление.

Согласно статье 1 Устава ООН, государства-члены ООН ставят перед собой следующую цель — поддерживать международный мир и безопасность и с этой целью принимать эффективные коллективные меры для предотвращения и устранения угрозы миру и подавления актов агрессии или других нарушений мира и проводить мирными средствами, в согласии с принципами справедливости и международного права, улаживание или разрешение международных споров или ситуаций, которые могут привести к нарушению мира. Но и при следовании мирным уставным целям деятельности, введенные в Мали войска принимают участие в конфликте, что говорит о необходимости контроля со стороны ООН степени участия войск в урегулировании ситуации [3]. Все эти события можно трактовать по-разному, но страдания причиняются невинным людям, которые вынуждены покидать свои дома и искать более безопасное место, и численность их составляет более 230 000 человек. Из-за военной обстановки в государстве много смертей от незаконной расправы, как со стороны внедренных войск, преследующих урегулирование конфликта, так и со стороны исламистов. В ходе данных событий нарушаются права человека, увеличивается численность убитых без суда, обостряется конфликт, разрушаются исторические памятники, приостановлена связь с внешним миром.

Затяжной характер конфликта и пребывания войск на территории Мали к наилучшему исходу проблемы привести не могут, ситуация может только усугубиться. Поэтому разумным решением конфликта является возобновление переговоров, которые предоставят возможность соблюдения и подтверждения приоритетности принципа разрешения международных конфликтов мирными средствами. Именно диалог и компромиссное соглашение между конфликтующими сторонами представит возможность мирного урегулирования спора и сохранения безопасности, стабильности и международного мира.

Список литературы:

1. Каламкарян Р.А., Мигачев Ю.И. Международное право, 2004.
2. Колосов Ю.М., Кривчикова Э.С. Международное публичное право: Москва «Международные отношения» 2000, 610 с.
3. Устав Организации Объединенных Наций (Сан-Франциско, 26 июня 1945 г.)
// Текст устава официально опубликован не был. СПС «Гарант».

ПРОБЛЕМЫ ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО ПОДХОДА К ТИПОЛОГИИ ГОСУДАРСТВ

Кропачева Ксения Игоревна

*студент 1 курса, кафедра теории государства и права Волго-Вятского
института (филиала) Московского государственного юридического
университета имени О.Е. Кутафина, г. Киров*

Козловский Станислав Иванович

*научный руководитель, канд. ист. наук, доцент, кафедра теории государства
и права Волго-Вятского института (филиала) Московского государственного
юридического университета имени О.Е. Кутафина, г. Киров*

За всю историю человечества возникло и исчезло множество государств. В настоящее время продолжается процесс образования новых и исчезновения уже существующих. Среди многочисленных попыток создать идеальную классификацию типов государств можно выделить два основных подхода — формационный и цивилизационный, которые долгое время было принято противопоставлять.

Формационный подход подразумевает рассмотрение истории развития государств как прогрессивного процесса. Критерием для выделения этапов и уровней развития являются экономические отношения. Недостатком данного подхода можно считать монизм в подходе к истории. Также ставились под сомнение единство человеческой истории и идея прогресса [1, с. 87—89].

При цивилизационном подходе рассматривается большое количество цивилизаций, которые слабо или вообще никак не связаны друг с другом. Все цивилизации равнозначны, и каждая из них обладает собственной уникальной историей. Данный подход характеризуется отсутствием

детерминации, так как не существует общих закономерностей в развитии общества. Сторонники цивилизационного подхода при создании своих теорий опираются на культуру во всём её многообразии: религию, нравственность, искусство, право, политику и т. д [4, с. 48].

Несмотря на то, что цивилизационный подход должен был решить проблемы и противоречия формационного подхода, он породил намного больше вопросов, чем ответов. Причиной можно считать сложность и многогранность понятия «цивилизация», а также многообразие проявлений культуры, на которых базируется цивилизационный подход.

Проблемы, связанные с цивилизационным подходом, начинаются с определения понятия «цивилизация». В настоящее время не существует общепризнанного определения цивилизации. Многочисленные определения можно объединить в три группы: 1) стадийные (все общества делятся на цивилизованные, то есть более развитые, и нецивилизированные, менее развитые); 2) культурологические (все общества являются разными, они самодостаточны); 3) структурные (цивилизация — это материальное выражение культуры, последняя стадия её развития) [1, с. 94].

Стадийные определения цивилизации можно рассматривать в рамках формационного подхода, так как выделение стадий характерно именно для этого подхода, причём в качестве критерия выступает экономическое развитие общества. Структурные определения не поддаются рассмотрению вследствие неопределённости и субъективности при определении степени развития культуры в разных странах. Таким образом, культурологические определения являются самыми перспективными в качестве основы для дальнейшего развития цивилизационного подхода к типологии государств.

Л.Б. Алаев предлагает рассматривать в качестве цивилизаций «общности, которые охватывают большие территории, не сводятся к «обществу» или «государству», но обладают общими чертами культуры (духовной, материальной, политической, бытовой, особым способом мыслить и вести себя, своей системой ценностей) и постоянством (развиваются, переходят с этапа

на этап без разрушения культуры)» [1, с. 94]. Однако он не считает данное определение операционным, так как предполагает, что цивилизационный подход намного шире научного и имеет иной гносеологический статус. Действительно, это даже не определение, а описание цивилизации, которое является одним из самых удачных за всю историю цивилизационного подхода.

Кроме того, названия данных общностей в работах разных исследователей могут не совпадать: Н.Я. Данилевский называет их культурно-историческими типами, О. Шпенглер — высокими культурами, Н.А. Бердяев — великими культурами, П.А. Сорокин — крупными культурными системами и суперсистемами, А. Тойнби — цивилизациями, причём «культура» и «цивилизация» рассматриваются как синонимы [8, с. 29]. Все данные явления можно считать цивилизациями, так как их описаний у разных авторов идентичны.

Второй проблемой является выбор критерия, который должен лежать в основе классификации государств. Существует два направления при выборе критерия — плюрализм и монизм. Монисты выделяют один критерий как основной при типологизации государств (господствующий тип климата у Ш. Монтескьё, близость к водоёму у Л.И. Мечникова и т. д.). Плюралисты при создании классификации используют несколько критериев, стремясь максимально объединить все имеющиеся основания для классификации. К плюралистическому направлению можно отнести А. Тойнби (критерии: государственность, общность культур, географическая принадлежность), Ш. Эйзенштадта (господствующая религия, тип культуры), Ф. Бэгби (политический и географический признаки) и других [9, с. 72—77].

С одной стороны, монизм в цивилизационном подходе кажется абсурдным, так как монолинейность (монизм) характерна для формационного подхода, тогда как мультилинейность предполагает плюрализм, то есть цивилизационный подход [6, с. 12]. При рассмотрении типологии государств с монистической позиции всегда возникает проблема обоснованности выбора именно данного критерия как основы для классификации.

С другой стороны, плюрализм в цивилизационном подходе ведёт к невозможности создать полную типологию, лишённую внутренних противоречий. Многочисленные критерии, лежащие в основе одной классификации, позволяют выделять бесконечное число цивилизаций. Таким образом, плюрализм оказывается ещё более неэффективным при создании типологии государств, чем характерный для формационного подхода монизм, поэтому в рамках цивилизационного подхода наблюдается тенденция к уменьшению количества критериев при создании классификации государств.

Третьей проблемой цивилизационного подхода можно назвать определение временных и территориальных границ цивилизаций, так как для выделения цивилизаций требуется ограничить их во времени и пространстве. Если при формационном подходе временные и территориальные границы вызывают определённые трудности, то при цивилизационном подходе эти границы являются ещё более нечёткими.

Определение временных границ цивилизаций приводит к ряду проблем, касающихся образования цивилизации, прекращения её существования и наличия определённых закономерностей в развитии разных цивилизаций. Для утверждения о появлении новой цивилизации сначала нужно выявить её неотъемлемые признаки, которые сами по себе являются ещё одной проблемой цивилизационного подхода: учёные до сих пор не выработали единую систему критериев для определения цивилизации. Среди критериев называют следующие: единый язык или группу близкородственных языков; развитую культуру народа (данный критерий вызывает вопрос об определении степени развития культуры, которая является сложным, многоаспектным понятием); наличие политических институтов; политическую независимость; единую идеологию, религию; частную собственность и деньги; развитие земледелия, торговли городов; деление общества на классы и многие другие [5, с. 58; 8, с. 27; 10, с. 8].

Проблема прекращения существования цивилизаций связана с их преемственностью. Первичные цивилизации возникли на новом месте. Вторичными

цивилизациями называют те, которые возникли на месте первичных и на их основе. Они «облекаются плотью и кровью существовавших до них цивилизаций» [7, с. 143]. Не все учёные рассматривают первичность и вторичность цивилизаций с точки зрения их преемственности: например, А.Б. Венгеров называет первичными цивилизации, в которых власть объединяется с религией и они вместе образуют политико-религиозный комплекс, а вторичными — те цивилизации, для которых характерна секуляризация политической власти [3, с. 16—33].

Многие учёные говорят о наличии определённого цикла в развитии цивилизации. О. Шпенглер выделяет несколько этапов в развитии цивилизации: зарождение (внезапный процесс), рост (процесс становления, формирования и подъёма культуры), расцвет (зрелость культуры), упадок (потеря творческого духа) и гибель (полный застой и окостенение) [2, с. 98].

А. Тойнби делит развитие цивилизации на те же самые этапы, но называет их по-другому: рождение, рост, надлом, разложение, гибель [2, с. 99]. Единственный этап, который отличается от периодизации О. Шпенглера, — это третий этап. О. Шпенглер считает, что это был этап расцвета цивилизации, в то время как А. Тойнби считает, что после фазы роста наступает надлом.

Кроме того, временной промежуток, соответствующий полному циклу развития цивилизации значительно отличается в теориях разных учёных: от 800 до 1500 лет, причём не все цивилизации проходят все стадии жизненного цикла, в полном масштабе разворачиваясь во времени. Цикл некоторых из них может прерываться вследствие природных катастроф или столкновения с другими культурами, которые оказывают существенное влияние на культуру нации.

При определении географического положения цивилизации учёные сталкиваются с рядом трудностей, связанных с географическими особенностями проявления культуры: элементы культуры не имеют чётких территориальных границ. Нельзя показать на карте, где заканчивается то или иное культурное явление. Кроме того, распределение элементов

культуры обычно носит островной или волнообразный характер вследствие влияния исторических фактов на культурную жизнь народа.

Четвёртая проблема цивилизационного подхода связана с самобытностью культуры, которая рассматривается как неотъемлемая часть любой цивилизации. Во-первых, не существует единого определения культуры, которая (как и цивилизация) представляет собой сложное явление. Во-вторых, нельзя говорить о соотносённости степени развития культуры с моментом появления новой цивилизации из-за невозможности их определения. В-третьих, уникальность культур приводит к трудностям при попытке объединения народов в одну цивилизацию. Культурные особенности народов настолько своеобразны, что у разных народов можно найти только отдалённое сходство некоторых элементов культуры. Причиной является целый ряд факторов, оказывающих влияние на общество. К ним можно отнести завоевания, смену политического режима или религии, развитие международных отношений и т. д.

Таким образом, цивилизационный подход является перспективным для исследования, потому что он является пластом неисследованного материала вследствие своей неоднозначности. В нём существует целый ряд проблем, которые ещё только предстоит решить. В настоящее время можно утверждать, что не стоит противопоставлять формационный и цивилизационный подходы. Некоторые учёные рассматривают их как взаимодополняемые подходы и считают, что их синтез может дать более или менее эффективную типологию государств. Одной из попыток объединения двух подходов является теория «конвергенции» А.Д. Сахарова, который заимствовал идею соединения подходов из области биологии. По мнению других современных учёных, формации и цивилизации нужно использовать для изучения разных аспектов общества, т. е. данные подходы могут сосуществовать при проведении научных исследований, не пересекаясь друг с другом и не объединяясь в единую теорию.

Список литературы:

1. Алаев Л.Б. Смутная теория и спорная практика: о новейших цивилизационных подходах к Востоку и к России [Текст] / Л.Б. Алаев // Историческая психология и социология истории. — 2008. — № 2. — С. 87—112.
2. Бахлов И.В. Цивилизационный подход к исследованию сложных территориальных систем [Текст] / И.В. Бахлов // Гуманитарий: актуальные проблемы науки и образования. — 2008. — № 7. — С. 96—102.
3. Венгеров А.Б. Теория государства и права: учебник для юридических вузов [Текст] / А.Б. Венгеров. — М.: Юриспруденция, 2000. — 528 с.
4. Звягин А.А. Прогноз развития Русской цивилизации [Текст] / А.А. Звягин // Инициативы XXI века. — 2010. — № 3. — С. 47—52.
5. Короткова М.Н. «Столкновение цивилизаций» С. Хантингтона: в поисках идентичности в современном мире [Текст] / М.Н. Короткова // Вестник Пермского государственного университета. Серия «Политология». — 2011. — № 1 (13). — С. 55—64.
6. Назарова А.Ш. Соотношение монолинейного и мультилинейного подходов в толковании развития человеческой цивилизации [Текст] / А.Ш. Назарова // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. — 2012. — № 1. — С. 12—14.
7. Нуреев Р.М. Сравнение экономических систем в пространстве: цивилизационные подходы к анализу [Текст] / Р.М. Нуреев // TERRA ECONOMICUS. — 2010. — Т. 8, № 2. — С. 138—152.
8. Польшковская О.А. Цивилизационный подход к формированию духовно-нравственной культуры [Текст] / О.А. Польшковская // Вестник Университета Российской академии образования. — 2007. — № 1. — С. 23—31.
9. Пронин А.С. Цивилизационная парадигма историологии [Текст] / А.С. Пронин // Вестник МГОУ. Серия Философские науки. — 2010. — № 4—5. — С. 71—79.
10. Сигнаевская О.Р. Цивилизационная идентичность (новые грани российского образования в XXI веке) [Текст] / О.Р. Сигнаевская // Педагогическое образование в России. — 2011. — № 1. — С. 7—13.

ПРОБЛЕМЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЙ ПРАВ И ПРОЦЕДУР ПО ОЗНАКОМЛЕНИЮ С МАТЕРИАЛАМИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

Марысаева Алёна Владимировна

студент 3 курса юридического факультета Калмыцкого филиала Негосударственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Московская академия экономики и права», г. Элиста

Цембелев Николай Шараевич

научный руководитель, старший преподаватель, заместитель заведующего кафедрой юридических дисциплин Калмыцкого филиала Негосударственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Московская академия экономики и права», г. Элиста

Человек и гражданин, их права и свободы — высшая ценность. В России они подлежат признанию, соблюдению, защите государством [2, ст. 2]

Целями уголовного судопроизводства РФ являются уголовное преследование и назначение виновному справедливого наказания, освобождение невинного от преследования и наказания, реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся преследованию [4, ст. 6].

Задачами уголовного судопроизводства РФ являются защита прав и законных интересов лиц, потерпевших от преступлений, а равно защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения её прав и свобод [4, ст. 6].

Каждый участник уголовного процесса вправе знать материалы уголовного дела в необходимом объёме. По окончании предварительного следствия все участники этого процесса по уголовному делу имеют определённые права по ознакомлению с материалами данного уголовного дела, с выписыванием из них соответствующих сведений и объёмов их, снятием копий с материалов дела, в том числе с помощью технических средств. Ознакомления следователями участников уголовного процесса с материалами уголовного дела представляются нам как:

1. Гарантия активности и эффективности их участия в уголовном деле;

2. Залог выявления и устранения нарушений при производстве по уголовному делу;

3. Условие осуществления целей и задач уголовного судопроизводства [4, ст. 6, 42, 44, 45, 47, 53—55, 426].

Причём, всё приведённое имеет особое значение в отношении обвиняемого, потерпевшего, гражданского истца и гражданского ответчика, поскольку значение, роль, правовое положение и последствия участия перечисленных участников уголовного процесса в уголовном деле, как правило, не бесспорны, актуальны и привлекают внимание общества [5, с. 106].

При этом степени и уровни реализаций указанных гарантий, залогов и условий во многом зависят от того, как федеральные законодатели и следователи относятся к осуществлению прав и процедур, связанных с ознакомлениями с материалами с материалами уголовного дела в досудебном производстве.

Цели и задачи уголовного судопроизводства во взаимосвязи с принципами данного судопроизводства и положениями норм статей 215—218 Уголовно-процессуального кодекса РФ обеспечивают общее и специальное правовое регулирование процедур, порядков и условий ознакомления обвиняемого, его защитника и законного представителя, потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика, их представителей с материалами уголовного дела.

Однако по рассматриваемым вопросам правовое регулирование и применение Уголовно-процессуального кодекса РФ в отношении всех участников досудебного производства отличается существенными недоработками, пробелами, сложностью и противоречиями [4, ст. 6, 215—218]

Уведомление об окончании следственных действий, разъяснение права на ознакомление с материалами уголовного дела и составление протокола об этом прямо предусмотрено только в отношении обвиняемого, а предполагается в отношении остальных участников уголовного процесса [4, ст. 215—218].

Целесообразно включение в Уголовно-процессуальный кодекс РФ норм об обязанностях следователей, которыми, в большинстве случаев,

по уголовному делу в отношении защитника, законного представителя обвиняемого, потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика, их представителей фактически выполняются следственные и им сопутствующие следующие действия:

1) уведомление об окончании следственных действий, разъяснение прав на ознакомление с материалами уголовного дела и составление отдельного протокола об осуществлении данных мероприятий;

2) рассмотрение и разрешение ходатайств об ознакомлении с материалами уголовного дела;

3) назначение времени, дня и часа ознакомления с материалами уголовного дела;

4) сообщение о времени, дне и часе ознакомления с материалами уголовного дела по их ходатайствам;

5) ознакомление с материалами уголовного дела в назначенное время;

6) отложение ознакомления с уголовным делом на срок не более 5 суток, если кто-либо по уважительным причинам не может явиться в назначенное время для ознакомления с материалами уголовного дела;

7) ознакомление с материалами уголовного дела в повторно назначенное время после неявки для ознакомления ранее по уважительным причинам [4, ст. 215—218].

В Уголовно-процессуальном кодексе РФ не содержатся конкретные положения об определении и установлении времени или сроков ознакомления участников уголовного процесса с материалами уголовного дела.

Исходя из смысла норм статей 215—217 УПК РФ, следователь может по своему усмотрению назначить время, день и час ознакомления с материалами уголовного дела только для защитника, законного представителя обвиняемого, потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика, их представителей. При неявке данных лиц в назначенное время по уважительным причинам ознакомление с уголовным делом может быть отложено на срок не более 5 суток и назначено новое время ознакомления,

а без уважительных причин — в ознакомлении с делом в другое время может быть отказано [4, ст. 215—217; 3, с. 65].

На практике следователи часто по своим усмотрениям назначают обвиняемым конкретное время, день и час ознакомления с уголовным делом.

Тем не менее, Уголовно-процессуальный кодекс РФ не предоставляет следователю право самому, без согласования с обвиняемым, назначить обвиняемому время, день и час, когда тот должен явиться к следователю для ознакомления с материалами уголовного дела.

По смыслу норм статей 215 и 217 Уголовно-процессуального кодекса РФ следователь вправе по своему усмотрению определить и установить для обвиняемого только срок, как период времени, в который тот может явиться к следователю для ознакомления и приступить к ознакомлению с материалами уголовного дела.

А обвиняемый же вправе сам и вместе с его защитником либо законным представителем определить конкретное время, день и час, когда он может явиться к следователю для ознакомления с уголовным делом. При этом допустимо согласование конкретного времени ознакомления между следователем и обвиняемым по инициативе любого из них.

Срок ознакомления обвиняемого с уголовным делом не может превышать 5 суток и должен исчисляться со дня объявления об окончании следственных действий либо окончания ознакомления с делом защитника, законного представителя обвиняемого, потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика, их представителей [4, ст. 215—217].

Выбрав время, день и час явки к следователю для ознакомления с делом, обвиняемый сам, его защитник или законный представитель должны довести это для сведения, исполнения и содействия следователя [4, ст. 215—217].

Положения статей 215—216 Уголовно-процессуального кодекса РФ не приводят критерии связей или разграничений и делений материалов уголовного дела на соответствующие части, с которыми потерпевший,

гражданский истец, гражданский ответчик, их представители могут либо не могут быть ознакомлены следователем [4, ст. 42, 44, 45, 54, 55].

По существу рассматриваемого вопроса критерии связанности соответствующих материалов уголовного дела с правами, свободами и законными интересами данных лиц связаны с ответами на вопросы, материалы уголовного дела касаются ли причиненного им вреда, относятся ли к предъявленному гражданскому иску.

От разграничений и делений материалов уголовного дела на разные части зависит, какие конкретные материалы уголовного дела следователь обязан и какие не обязан предоставить потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику, их представителям для ознакомления с ними, выписки сведений и снятия копий с них. И наоборот, зависит, какие конкретные материалы уголовного дела эти лица вправе, а какие не вправе требовать к предоставлению их следователем для ознакомления, выписки сведений и снятия копий с них.

По смыслу норм статей 6, 11, 42, 44—47, 53, 54, 215—217, 426 Уголовно-процессуального кодекса РФ, в связи с ознакомлением потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика, их представителей с материалами уголовного дела и в отношении их следователь должен:

- разъяснить право знакомиться с материалами уголовного дела, порядок и условия ознакомления с делом;
- указать на конкретные материалы, которые имеют отношение к их правам, свободам и законным интересам;
- рекомендовать им ознакомиться с конкретными материалами, которые связаны с их правами, свободами и законными интересами;
- обеспечить возможность надлежащего ознакомления с материалами уголовного дела в соответствии с их ходатайствами [3, с. 65].

Недостатки правового регулирования Уголовно-процессуальным кодексом РФ рассмотренных вопросов в следственной практике способствуют произвольностям в толковании и осуществлении процедур и прав, связанных

с ознакомлением участников уголовного процесса с материалами уголовного дела [3, с. 66].

Таким образом, дальнейшее совершенствование и изменение Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации необходимо с целью улучшения предусмотренного им механизма правового регулирования вопросов реализации прав участников уголовного судопроизводства на ознакомление и осуществления процедур по ознакомлению с материалами уголовного дела в досудебном производстве, что будет наиболее полно способствовать достижению целей и решению задач уголовного судопроизводства.

Список литературы:

1. Гуев А.Н. Постатейный комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. — Система ГАРАНТ, 2012 г.
2. Конституция Российской Федерации (с поправками). Принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. // СПС Гарант Эксперт, 2013.
3. Марысаева А.В. Цели и задачи ознакомления с материалами уголовного дела в досудебном производстве. // Экономическое и социальное развитие республик юга России в переходный период и в условиях инновационного экономического роста. Материалы Межрегиональной научно-практической конференции, посвященной юбилею профессора С.Б. Бадмаева. 28—29 марта 2013 г. — Элиста. — 65 с.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (с изменениями и дополнениями). // СПС Гарант Эксперт, 2013.
5. Цембелев Н.Ш. Проблемы теории и практики ознакомления с материалами уголовного дела. // Вестник регионального института инновационных исследований. № 2. — Элиста. 2010. — 105 с.

МОББИНГ КАК ОДНО ИЗ НАПРАВЛЕНИЙ В КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКЕ

Стручкова Светлана Николаевна

*студент Северо-Восточного федерального университета
имени М.К. Аммосова, г. Якутск*

Николаева Людмила Николаевна

*научный руководитель, старший преподаватель кафедры уголовного права
и процесса Северо-Восточного федерального университета
имени М.К. Аммосова, г. Якутск*

«Моббинг — (от английского mob — толпа) — психологические притеснения, преимущественно групповые, работника со стороны работодателя или других работников, включающие в себя постоянные негативные высказывания, постоянную критику в адрес работника, его социальную изоляцию внутри организации, исключение из его служебных действий социальных контактов, распространение о работнике заведомо ложной информации и т. п.» — такое определение данного понятия нам дает Энциклопедия трудового права [5].

Целью данной работы является изучение понятия «моббинг» в криминологической науке.

Для достижения данной цели необходимо решить следующие задачи:

1. Дать определение понятию моббинг;
2. Рассмотреть причины возникновения конфликтных ситуаций;
3. Изучить методы профилактики и борьбы с моббингом.

Актуальность данной работы заключается в том, что о моббинге как негативном социально-психологическом явлении в России заговорили совсем недавно. Количество людей, подвергшихся моббингу, растет с каждым днем.

Данный термин получил широкую известность в 60-е годы после публикации работы шведского врача Гайнеманна, который сравнил жестокое поведение детей по отношению к другим детям с агрессивным поведением животных и назвал его моббингом.

По данным различных исследований ежедневно подвергаются моббингу от 2,5 % до 16,2 %. По результатам опросов еженедельно сталкиваются от 1,7 % до 6,4 % опрошенных. Длиться такие действия могут более 5 лет (2,2—8,8%), от 1 — до 5 лет (5—10 % населения, которые часто сталкивались с враждебными действиями), и, наконец, от 2 до 5 лет (2—10,8 %).

Исследование моббинга — относительно молодое направление в науке, хотя на самом деле, действия, которые понимают под моббингом, совсем не новые и хорошо известны. Благодаря объединению под одним термином удалось повысить осознание опасности этого феномена.

На сегодняшний день моббинг является очень распространенным явлением в школах. Некоторые дети подвергаются психологическому террору на протяжении нескольких лет и зачастую остаются со своей бедой один на один. Чаще всего это выражается в насмешках, угрозах и издевательствах одноклассников, порче учебников, воровстве домашних заданий. Дети-мобберы в 4 раза больше остальных рискуют быть втянутыми в сферу молодежной преступности.

Существует много разновидностей моббинга, однако, можно выделить несколько наиболее распространенных видов:

Открытый и латентный моббинг

Открытый моббинг — это крайняя его степень. В ход идут все средства — открытые насмешки, издевательства и оскорбления, порча имущества (важных рабочих документов или личных вещей).

В случае *латентного моббинга* психологическое давление происходит в скрытой форме.

Вертикальный и горизонтальный моббинг

Горизонтальный моббинг — это притеснения со стороны коллег или одноклассников, т. е. равных по рангу и статусу окружающих. В случае же если инициатором психологической травли становится непосредственный руководитель, например, преподаватель, это уже *вертикальным моббингом*, еще его называют боссингом.

Причины моббинга

Одним из оснований возникновения психологического насилия в коллективе можно назвать неумение улаживать конфликты как условие возникновения моббинга [6].

Чаще всего причиной моббинга становится зависть. Наряду с личными недостатками, чувство зависти может возникнуть в результате обделенности внутри организации, коллектива, группы.

Иногда причиной моббинга становится самоуверенное поведение: излишнее хвастовство, обилие жалоб, вызывающая манера поведения.

Также причиной может служить внутренняя агрессия, недоброжелательность, недовольство собой, антипатия к окружающим. Целью может быть — желание навредить личной или профессиональной жизни. Еще одной причиной является желание подчинить объект и самоутвердиться на этом [2].

Профилактика

Увеличение внимания к данной проблеме привело к созданию ряда организаций по профилактике моббинга. Руководству и администрации коллектива (например, школы) также необходимо проявлять бдительность и распознавать первые признаки моббинга [3]. Несколько стран пробует решить проблему законодательным путем, а именно путем принятия законов, признающих существование такого явления как моббинг, защищающих и обеспечивающих безопасность, включая эмоциональную составляющую здоровья.

Методы борьбы

С моббингом бороться можно и делать это надо обязательно.

В трудовом праве моббинг появился в 1997 году. В юридической литературе и в трудовом праве встречаются подобные случаи, особенно под ключевыми словами «нарушенный рабочий климат», «нарушенный мир на производстве» или «издевательство на рабочем месте».

Действия при моббинге могут быть наказуемы так же, как, например, принуждение, оскорбление, злословие, шантаж, повреждение имущества или увечье.

При возникновении моббинг-действий, которые при общем составе преступления подпадают под возмещение ущерба, следует воспользоваться общими нормами уголовного права.

Споры, где упоминается моббинг, дискриминация, в практике немного, что говорит о высокой латентности, так как в большинстве случаев граждане не обращаются в соответствующие органы.

К сожалению, сегодня моббинг в школах, согласно некоторым данным, достигает около 16 %. И это учитывая то, что зачастую, ни родители, ни преподаватели и сами дети не придают огласке эмоциональный террор. Родители даже могут не знать о том, что происходит в стенах школы с их ребенком. В России сложилась такая ситуация, когда моббинг является «обычным делом», на него не обращают внимания, игнорируют. На самом деле, психические травмы, полученные еще в детстве остаются, и с возрастом проблемы со здоровьем увеличиваются. Такие дети находятся в группе риска, и зачастую, в будущем, могут быть втянуты в сферу молодежной преступности.

Заключение

За границей с моббингом уже борются на законодательном уровне. В ситуации с моббингом доказать что-либо его жертве очень тяжело. В Европе обвинения в моббинге составляют почти 10 % от всех дел, которые рассматриваются в суде.

В данной ситуации при наличии оснований лицо привлекается к уголовной ответственности по статье 128.1 Уголовного Кодекса РФ [4]. На мой взгляд, на сегодняшний день проблема моббинга набирает обороты в трудовой сфере, школах и иных коллективах и группах людей. Ввиду этого необходимо глубже изучить проблему моббинга и внести изменения в законодательство РФ, путем привлечения к ответственности мобберов и назначения соответствующего наказания.

За последние 10 лет выросло число самоубийств в стране среди молодежи. При этом число самоубийств среди несовершеннолетних (56 % лица в возрасте 16—18 лет) в нашей республике в 2 раза больше, чем в России.

Очень непросто установить и доказать наличие причинной связи между действиями зачинщиков конфликта и последующими действиями потерпевшего. При недоказанности указанных обстоятельств вина лиц, участвовавших в моббинге, не может быть достоверно установлена, доказана, а, следовательно, и наказаны виновные. Широкой практике не известны случаи доведения подобных дел даже до обвинения, не то, что осуждения виновных [1].

На основании изложенного можно прийти к выводу, что проблема моббинга требует дальнейшего изучения. Необходимо провести в нашей стране ряд исследований, социологические опросы. Считаю необходимым внесение изменений в Уголовное законодательство и включение в Уголовный Кодекс соответствующей статьи, предусматривающей уголовную ответственность, а также привлечение к возможной ответственности руководство организаций и администрацию школы.

Список литературы:

1. Журнал «Трудовое право», «Как защищаться от моббинга?», Наталия Пластинина — № 2, 2012 год.
2. Колодей Криста. Моббинг Психотеррор на рабочем месте и методы его преодоления / Пер. с нем. — Х.: Изд-во Гуманитарный Центр, 2007. — 368 с;
3. Руланн Э.Г. — Как остановить травлю в школе: Психология моббинга, М.: Генезис , 2012. — 264 с.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации — Москва: Проспект, КноРус, 2012. — 176 с.
5. Энциклопедия трудового права — Москва, 2000 г.
6. Meyers kleines Lexikon Psychologie — 1986 г., с. 186.

МОЛОДЕЖНЫЙ НАУЧНЫЙ ФОРУМ

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

Материалы III студенческой международной заочной
научно-практической конференции

30 апреля 2013 г.

В авторской редакции

Издательство «Международный Центр Науки и Образования»
27106, г. Москва, Гостиничный проезд, д. 6, корп. 2, офис 213

E-mail: humanities@nauchforum.ru

ISBN 978-5-00021-039-0



9 785000 210390